This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

DK
759
.C64
I12

BUHR B

Filmed by Preservation NEH 1992

00028306

PROPERTY OF
University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

IArilov, Arsenit Arsen'evich.

А. А. ЯРИЛОВЪ.

МЕЛЕЦКІЕ ИНОРОДЦЫ.

ЮРЬЕВЪ.
Типографія К. Маттисена.
1899.

Digitized by Google

DK
759
.C64
I12

Дозволено цензурою. — Юрьевъ, 25 сентября 1899 г.

Digitized by Google

1055 - 220070

Памяти

Николая Федоровича Омирова

и

Анны Николаевны Ковалевской-Дегенъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ 1897 году Енисейскій Губернскій Статистическій Комитетъ, по иниціативѣ своего члена-секретаря П. Е. Кулакова, ассигновалъ въ распоряженіе послѣдняго небольшую сумму на производство изслѣдованія быта живущихъ въ предѣлахъ Енисейской губерніи инородцевъ.

Кромѣ цѣлаго ряда лицъ — болѣе 20 — оказавшихъ значительное содѣйствіе при производствѣ изслѣдованія, ближайшее участіе въ этомъ послѣднемъ, на ряду съ самимъ г. Кулаковымъ, приняли А. А. Кузнецова и пишущій настоящія строки.

Спѣшность обработки и цѣлый рядъ другихъ условій, говорить о которыхъ здѣсь не мѣсто, привели къ тому, что статьи г. Кулакова [1]), резюмирующія главнѣйшую часть собраннаго матерьяла, даютъ объ этомъ послѣднемъ совершенно неправильное представленіе, и не только не содѣйствуютъ выясненію различныхъ, затрагиваемыхъ ими сторонъ инородческаго вопроса, но еще болѣе ихъ затемняютъ.

Я убѣдился въ этомъ, когда, послѣ напечатанія работы г. Кулакова, всѣ собранные матерьялы переданы были Енисейскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ мое распоряженіе. И хотя, de jure, на мнѣ не лежало „никакихъ обязательствъ по отношенію къ изслѣдованію и обработкѣ матерьяловъ“ [2]), я не могъ сложить съ себя нравственной

---

1) Минусинскіе и ачинскіе инородцы (матерьялы для изученія). Статьи А. А. Кузнецовой и П. Е. Кулакова. Изд. Енис. Губ. Стат. Комитета. Красноярскъ 1898.

2) Ср. „Енис. губерн. вѣд.“ 1897 г., № 46. Журналъ общаго собранія Енис. Губ. Стат. Комитета.

Digitized by Google

отвѣтственности за результаты изслѣдованія — и какъ ближайшій участникъ его, и какъ единственное лицо, кромѣ самого г. Кулакова, имѣвшее возможность ознакомиться со всѣмъ добытымъ матерьяломъ.

Въ виду этого, мнѣ пришлось, вмѣсто предположеннаго мною въ теченіи 1898—1899 г. дополнительнаго изслѣдованія относительно формъ хозяйства и техники промысловъ у инородцевъ Ачинскаго и Минусинскаго уѣздовъ, заняться переработкой бюджетовъ описанныхъ въ 1897 г. хозяйствъ, сводкой архивныхъ данныхъ по Мелецкой управѣ и приведеніемъ, хотя бы во внѣшнюю связь, имѣвшихся уже у меня отрывочныхъ свѣдѣній по вопросамъ моей личной программы. Кромѣ того мнѣ удалось въ теченіи этого-же времени ознакомиться съ архивомъ Кызыльской инородной управы — столь-же подробно, какъ это въ 1897 г. было сдѣлано уже мною и А. А. Кузнецовой въ отношеніи Мелецкаго архива.

По поводу обработки бюджетнаго матерьяла, не входя въ оцѣнку его [1]), замѣчу, что ни въ коемъ случаѣ не считаю этотъ матерьялъ пригоднымъ для общихъ выводовъ и построеній. Онъ можетъ оказаться весьма полезнымъ для освѣщенія отдѣльныхъ вопросовъ мѣстнаго инородческаго хозяйства и кромѣ того — въ части своей (ср. описаніе хозяйствъ мелецкихъ инородцевъ) — представляется весьма интереснымъ въ бытовомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Печатаемые въ настоящемъ выпускѣ матерьялы собраны исключительно мною и А. А. Кузнецовой, безъ участія сторонних лицъ. Поэтому и вошедшія въ него бюджетныя описанія хозяйствъ значительно болѣе согласованы между собой, чѣмъ въ остальныхъ управахъ, хотя всеже и здѣсь они не представляются въ достаточной степени полными и достовѣрными. Поэтому, помѣщая ихъ цѣликомъ въ табличной формѣ, я лишь бѣгло останавливаюсь на ихъ анализѣ.

Неполнота первой части статьи (стр. 1—23), составлен-

1) Это будетъ сдѣлано мною въ другомъ мѣстѣ.

Digitized by Google

ной по литературнымъ источникамъ, объясняется условіями работы въ провинціи (въ Енис. губерніи), гдѣ не всегда можно имѣть подъ руками нужное сочиненіе.

Долгомъ считаю выразить мою признательность Енисейскому Губернскому Статистическому Комитету, не переставшему въ лицѣ его Предсѣдателей оказывать мнѣ свое содѣйствіе и члену его Г. В. Юдину, открывшему доступъ въ свою богатую библіотеку.

Арс. Яриловъ.

Всякія въ интересахъ дѣла указанія на недостатки и погрѣшности работы, а равно нравственная и матерьяльная поддержка изданія „Былое и настоящее сибирскихъ инородцевъ“ со стороны ему сочувствующихъ — будутъ приняты составителемъ и издателями съ искреннею благодарностью.

Адресъ для сношеній: г. Минусинскъ, Енис. губ., Городской музей. „Инородцы“.

Digitized by Google

Оглавленіе.

Перечень литературныхъ источниковъ — стр. XIII—XVI.

Происхожденіе мелецкихъ инородцевъ — стр. 1—2. Начало знакомства съ ними русскихъ и обложеніе ихъ ясакомъ — стр. 2. Участіе ихъ въ набѣгахъ на русскія владѣнія — стр. 3. Эпизодъ съ женою киргизскаго князца Номчи и значеніе его для мелецкихъ инородцевъ — стр. 3—4. Обвиненіе чулымцевъ и другихъ инородцевъ въ „напущеніи шайтановъ“ на русскихъ людей — стр. 4—5. Указаніе мелецкимъ (?) князцомъ Исекомъ „Кимской волости“, неизвѣстной до того времени русскимъ — стр. 5. Нападенія киргизъ на чулымцевъ — стр. 5—6. Участіе мелецкихъ инородцевъ въ осадѣ Томска и принятіе ими новой присяги — стр. 6. Постройка мелецкаго острога и время ея — стр. 6—7. Непрекращающіеся набѣги киргизъ на чулымскія волости. Первая постройка Ачинскаго острога — стр. 7. Новые набѣги киргизъ и участіе въ нихъ, въ качествѣ вожатыхъ, мелецкихъ инородцевъ. Походъ въ киргизскую землю Старова и Гречанинова. Уничтоженіе киргизами Ачинскаго острога — стр. 8. Позднѣйшія вторженія киргизъ въ Чулымскія волости и ихъ характеръ — стр. 8—10. Система и условія борьбы русскихъ съ киргизами — стр. 10. Топографич. положеніе мелецкихъ волостей въ началѣ прошлаго вѣка — стр. 10—11. Сборъ ясака, „поминку“ и „приказной почести“ съ мелецкихъ инородцевъ — стр. 11—12. Крещеніе чулымскихъ инородцевъ митрополитомъ Филофеемъ — стр. 13. Сообщеніе Гмелина о чулымскихъ инородцахъ и населяемой ими мѣстности — стр. 13—14. Свѣдѣнія, собранныя о чулымцахъ Георги. Зимнее и лѣтнее жилище чулымцевъ. Начало осѣдлости — стр. 14. Занятія земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыбной и звѣриной ловлей. Занятія женщинъ. Одежда — стр. 14—15. Пища чулымцевъ — стр. 15—16. Общее впечат-

Digitized by Google

лѣніе произведенное чулымцами на Георги. Разселеніе чулымскихъ инородцевъ — стр. 16. Начало обрусѣнія мелецкихъ инородцевъ и обстоятельства ему благопріятствовавшія — стр. 16—17. Выселеніе русскихъ изъ предѣловъ Мелецкой управы въ 1730 г., вслѣдствіе жалобъ на нихъ со стороны инородцевъ, и ходатойство этихъ послѣднихъ о водвореніи ихъ къ нимъ вновь — стр. 17. Условія разселенія въ настоящее время — стр. 18. Постепенное обрусѣніе части мелецкихъ инородцевъ, сліяніе ихъ съ русскими — стр. 19—20. Малообрусѣлый инородецъ низовой части управы, условія его жизни и занятія — стр. 20—23.

Дѣленіе на районы. Количество населенія въ каждомъ изъ нихъ. Различіе въ хозяйственномъ укладѣ и зажиточности — стр. 23—26. Движеніе населенія въ каждомъ изъ районовъ и во всей управѣ — стр. 26—28. Управленіе мелецкими инородцами — стр. 28.

Развитіе земледѣльческаго промысла съ 1835 года — стр. 28—30. Движеніе скотоводческаго хозяйства — стр. 30. Условія, задерживающія развитіе какъ хлѣбопашества, такъ и скотоводства у мелецкихъ инородцевъ. Весенніе разливы и наводненія. Мѣры принимаемыя инородцами для спасенія отъ наводненія скота и различныхъ продуктовъ — стр. 31—33. Ранніе морозы. Вредныя насѣкомыя и борьба съ ними — стр. 33. Падежи скота — стр. 33—34. — Частыя ходатайства инородцевъ о выдачѣ имъ ссудъ — продовольственныхъ и на посѣвъ. — стр. 34—36.

Положеніе звѣроловческаго хозяйства. Причины его паденія: развитіе золотопромышленности, лѣсные пожары, массовое истребленіе звѣря пришлыми охотниками — остяками и тунгузами — стр. 36—39. Занятіе рыбною ловлей, Различіе въ показаніяхъ о доходности ея — стр. 39—40.

Другія причины, отражавшіяся въ разное время неблагопріятно на благосостояніи инородцевъ. Обязательная уплата ясаку пушниной — стр. 40—42. Натуральныя повинности и ихъ денежная стоймость — стр. 43—44. Трудность отбыванія для инородцевъ дорожной повинности, жалобы ихъ и просьбы о сложеніи ея — стр. 44—46. Служба по общественнымъ выборамъ — стр. 46—47, Значеніе и дѣятельность письмоводителей Думы и Управы — стр. 47—51. Пришлый элементъ — поселенцы и пр. — и характеръ его занятій — стр. 51—54. Характеръ сдѣлокъ съ инородцами по закупу продуктовъ инородч. промысла и ссудѣ денегъ стр. — 54—55.

Поземельныя и другіе споры и ссоры съ крестьянами — стр. 55—60. Исключительно экономическій характеръ причинъ, ихъ

Digitized by Google

вызывающихъ — стр. 60—61. Характеръ отношеній между инородцами и крестьянами. Смѣшеніе ихъ между собой посредствомъ браковъ. — Институтъ усыновленія — стр. 61—62. Условія найма въ работники къ крестьянамъ — стр. 62—63 Наемъ инородцевъ въ рекруты за семейства крестьянъ. Задолженность и малосемейность нанимающихся — стр. 63—65. Перечисленіе инородцевъ въ крестьяне. Что необходимо для рѣшенія вопроса о перечисленіи кочевыхъ инородцевъ въ осѣдлое состояніе. Тѣсная связь этого вопроса съ вопросомъ о пересмотрѣ и измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ уставѣ объ инородцахъ — стр. 66—73. Грубость судебно-правовыхъ отношеній инородцевъ стр. 73—75. Вліяніе новой религіи и ея представителей — стр. 75—78. Грамотность населенія — стр. 79.

Общая площадь земель мелецкихъ инородцевъ, характеръ всей мѣстности и отдѣльныхъ районовъ — стр. 80—82. — Отношеніе между площадями посѣва и пара въ пашущихъ районахъ Управы. Посѣвы на жниво. Участіе отдѣльныхъ сортовъ хлѣбовъ въ общей площади посѣва. Поглощеніе рабочихъ рукъ земледѣльческимъ трудомъ. Распредѣленіе хозяйствъ по величинѣ запашки — стр. 82—84.

Техника земледѣльческаго промысла, по записямъ сдѣланнымъ въ улусахъ обоихъ пашущихъ районовъ. Расчистка и поднятіе нови, пахота, бороньба, посѣвъ и сорта разводимыхъ хлѣбовъ, борьба съ сорными травами, жатва, величина урожаевъ, уборка хлѣбовъ, молотьба, помолъ зерна, сѣвооборотъ — стр. 84—89. Отношеніе инородцевъ средняго района къ своему занятію земледѣліемъ — стр. 80. — Огородничество — стр. 89—90.

Скотоводство. Количество скота, распредѣленіе его по отдѣльнымъ районамъ и видамъ. Распредѣленіе хозяйствъ по количеству содержимыхъ ими рабочихъ лошадей, по обезпеченности крупнымъ рогатымъ скотомъ. Необходимость заготовки большихъ запасовъ корма скоту. Условія найма пастуховъ. — Уходъ за скотомъ. Употребленіе подстилки, чистка стай. Продуктивность молочнаго скота. Выходъ шерсти съ овецъ. Вѣсъ мяснаго скота — стр. 90—93. — Количество сѣна накашиваемаго съ 1 дес., уборка его и качество — стр. 93.

Пчеловодство. Развитіе его съ 1861 г. по 1890. Сбытъ продуктовъ пчеловодства — стр. 93—94,

Рыболовство. Добыча рыбы и время ея: сѣтями, венделями, вершами, мордами, острогой, котцами, дорожкой, самоловами, неводомъ, крюками, удочкой, сакмалой. — Сорта добываемой рыбы. — Стр. 94—97. Средній годичный уловъ разной рыбы въ верхней

Digitized by Google

и нижней частяхъ управы. Условія пользованія рыбными угодьями и споры изъ за нихъ — стр. 97—98.

Звѣроловство. Звѣроловные „заводы". Охота на разныхъ звѣрей и время ея: на медвѣдя, бѣлку, колонковъ, соболя, сохатыхъ, лисицъ, россомаху, горностаевъ, рысей, оленей, выдру. Споры между звѣропромышленниками. Число занимающихся звѣринымъ промысломъ — стр. 98—100.

Добыча кедроваго орѣха. Пользованіе кедровниками и споры изъ за нихъ — стр. 100—101.

Заготовка древеснаго матерьяла. Число занятыхъ его, цѣны на лѣсъ — стр. 101—102.

Занятіе извозомъ, число занятыхъ имъ — стр. 102.

Спросъ и предложеніе рабочихъ рукъ. Средняя годовая и сроковыя платы.

Прочія занятія — стр. 102—103.

Бюджеты хозяйствъ мелецкихъ инородцевъ.

I. Земледѣльческій районъ управы. Улусы: Айдашинскій — стр. 104—106; Верхнеулуйскій — стр. 106—107; Кумырскій. Сравненіе между хозяйствомъ крестьянъ и хозяйствомъ инородцевъ, живущихъ въ общихъ селеніяхъ — стр, 107—111; улусъ и село Бирилюсское. Сравненіе хозяйства бирилюсскихъ инородцевъ съ хозяиствомъ крестьянъ и поселенцевъ изъ того жс селенія — стр. 111—114.

II. Средній районъ управы. Улусы: Усть-Кемчугскій — стр. 114—115, Яланскій — стр, 115—117, Подкаменскій — стр. 117—119, Щелевскій — стр. 119—120, Мелецкій — стр. 120—123.

III. Промысловый районъ управы. Улусы: Елдоловскій — стр. 123, Проточинскій — стр. 124—125, Кильчековскій — стр. 125—126, — Старо-Туляпсинскій — стр. 126—127, Ново-Туляпсинскій — стр. 127—129, Старо-Костинскій — стр. 129, Ново-Костинскій — стр. 130, Кохтеневскій — стр. 130—131, Амачеевскій — стр. 131—133, Байдуковскій — стр. 133—134, Кульбеневскій — стр. 134—135.

Данныя относительно приготовленія вина и о шамонствѣ — стр. 135—136.

Распредѣленіе бюджетнаго матерьяла по степени зажиточности хозяйствъ и основанія, послужившія для этого — стр. 136—142. Характеристика районовъ управы по даннымъ бюджетнаго матерьяла — стр. 142—144. Характеристика хозяйствъ разныхъ категорій зажиточности — стр. 144—145.

Digitized by Google

Превышеніе суммы годовыхъ расходовъ надъ суммой доходовъ въ большинствѣ описанныхъ хозяйствъ — стр. 147—149.

Примѣчанія къ таблицамъ „инвентаря“, „прихода“ и „расхода“ — стр. 149—150.

Таблицы:

I Общій инвентарь описанныхъ хозяйствъ — стр. I—XIX.
II Годовой приходъ описанныхъ хозяйствъ — стр. XXI—XXIX.
III Годовой расходъ описанныхъ хозяйствъ — стр. XXXI—XLVII.

Приложенія:

1-е Вѣдомость посѣва инородцами яроваго хлѣба въ 1825 г. — стр. . . . . IL—LVIII.
2-е Свѣдѣнія (1824г.) Мелецк. 2 полов. князца Кондіякова о наличномъ составѣ нѣкоторыхъ мелецкихъ улусовъ, о прибывшихъ и убывшихъ жителяхъ ихъ — стр. . . . . LIX—LXII.
3-е Образецъ условія по наиму инородцевъ въ рекруты — стр. . . . . LXIII—LXIV

Digitized by Google

Перечень литературныхъ источниковъ.

1. Radloff. Aus Sibirien. Lose Blätter aus dem Tagebuche eines reisenden Linguisten. Erster Band. Leipzig 1884., s. 180—181, 211.
2. Radloff. Ethnographische Uebersicht der Türkenstämme Sibiriens und Mongolei. Leipzig 1883, S. 10.
3. M. Alexander Castren's Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—1849. St.-Petersb. 1856. S. 165.
4. Георги І. Г. Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ. СПб. 1799, часть II. стр. 114, 144—148.
5. С. Ремезовъ. Чертежная книга Сибири 1701 г. СПб. 1882; Листъ 13, чертежъ земли Томскаго города.
6. Сборная книга ясаку 1672 г. Томск. Губерн. Вѣд. за 1864 г., 13—18.
7. Приходныя окладныя ясачныя книги Томскаго уѣзда 1706—1718 г. Издалъ Кузнецовъ-Красноярскій. Томскъ 1893.
8. Миллеръ. Описаніе сибирскаго царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ и пр. Книга первая. Вторымъ тисненіемъ СПб. 1787, стр. 321—327. 353—354, 360, 367.
9. „Отписка Посника Бѣльскаго изъ Кетскаго острога въ Томскъ о замышляемомъ сибирскими инородцами нападеніи на Кетскій острогъ и Томскъ. 1605 г. въ іюлѣ". Русская историческая Библіотека, издаваемая Археограф. коммисіею. Т. II СПб. 1875 г. № 75.
10. Фишеръ І. Е. Сибирская исторія съ самаго открытія Сибири до завоеванія сей земли россійскимъ оружіемъ и пр. . . . СПб. 1774. стр. 207—212, 216—217, 279—280 478.
11. Выписка изъ наказа о дозволеніи Томской волости князю Тояну построить городъ. 1604, марта 25. Русская Историч. Библіотека, т. II. № 73, стр. 159—160.

Digitized by Google

12. Отписка царю Василію Ивановичу томскаго воеводы Василія Волынскаго о заключеніи въ тюрьму татаръ напустившихъ, черезъ шайтановъ, болѣзнь на русскихъ людей въ Томскѣ. Въ концѣ 1608. Русск. Историч. Библіотека, т. II, № 82, стр. 179—181.
13. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири кн. I. Москва 1838, стр. 14. 430.
14. Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ и пр. 1764 г. Сибирская исторія (Миллеръ). Мартъ. Глава седьмая. стр. 222—223. Апрѣль — стр. 319; Май. Глава Осьмая — стр. 511.
15. Gmelin, J. G. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743. Göttingen 1751. I. Theil, S. 332—338.
16. Наказъ Евдокиму Баскакову, посланному въ г. Кузнецкъ для приведенія въ русское подданство тѣхъ жителей, которые платили ясакъ калмыкамъ. Сборникъ кн. Хилкова СПб. 1879 г. № 68, стр. 188—194.
17. Акты, относящіеся до набѣговъ калмыковъ и киргизовъ на Кузнецкій и Томскій уѣзды. 1673 послѣ 11 сент. — 1674. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собранныя и изданныя археографическою коммиссіею. Томъ шестой. СПб. 1857, № 93, стр. 313—322, VII, I.
18. Статейный списокъ похода Томскихъ боярскихъ дѣтей Романа Старова и Ивана Гречанинова съ служилыми людьми въ Киргизскую землю. 1680, послѣ 15 февр. Сборникъ кн. Хилкова, стр. 308—322.
19. Допросы прибывшихъ въ Москву изъ Сибири служилыхъ людей о набѣгахъ киргизовъ, и выписка изъ дѣлъ сибирскаго приказа о томъ-же, за прежніе года. 1700, января 18. Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка. Книга первая 1700—1713. СПб. 1882 г. № 1, стр. 1—16.
20. Память толмачу, посланному изъ Томска къ Киргизамъ, по поводу ихъ набѣговъ и грабежей. Доѣздъ толмача. Письма, привезенныя имъ въ Томскъ отъ русскихъ и грековъ, торговавшихъ въ Китаѣ. 1700 мая 15 — Іюля 8. Памятн. Сиб. Исторіи кн. I. № 13, стр. 68—75.
21. Гагемейстеръ. Статистическое обозрѣніе Сибири, составл. по Высоч. повеленію при Сибирскомъ комитетѣ СПб. 1854, т. II, стр. 37.
22. P. v. Köppen, Beilage II zu Castren's Reiseberichten und Briefen. St. Petersb. 1856, S. 515—527,

Digitized by Google

23. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 г. LI. Енисейская губернія. Обработанъ Р. Маакомъ. СПб. 1864 г. стр. XXIX—XXX, 143, 144, 148, 153, 161—178.
24. Костровъ. Чулымскіе инородцы. Томскіе губернскіе вѣдомости 1867 г. № 7.
25, Свящ. П. Поповъ. Инородческіе улусы по берегамъ р. Чулыма. Енисейск. Епархіальн. Вѣдомости 1884 г. № 14, стр. 187—198.
26. Онъ-же. Инородцы мелецкой управы. Енис. Епарх. Вѣдомости 1884 г. стр. 244—247.
27. Вагинъ, В. И. Изъ исторіи сибирскаго межеванія. Извѣстія Сибирск. Отд. Имп. Р. Г. Общ. Т. III, 1872 г. № 2, стр. 102.
28. Матерьялы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній. Енисейская губернія. Т. III. Таблицы стр. 368—375, 640—651, 753, 640.
29. Матерьялы по изслѣд. землеп. . . и пр. т. IV, вып. 2-й.
Григорьевъ, В. Ю. Населеніе — стр. 1, 9—10, 37—40, 87, 109.
30. Матерьялы по изслѣд. землеп. . . и пр. т. IV, вып. 3-й.
Григорьевъ, В. Ю. Землевладѣніе — стр. 9, 17, 18, 30, 31, 76, 77, 99—101, 152—133.
31. Матерьялы по изслѣд. землеп. . . и пр. т. IV, вып. 4-й.
Дубенскій, М. М. Земледѣліе — стр. 11, 15, 19, 25, 27, 30, 42, 83, 115, 120, 125, 131.
Стрежневъ, Н. И. Огородничество — стр. 137.
Стрежневъ, Н. И. Пчеловодство — стр. 152, 153. 179.
Дубенскій, М. М. Скотоводство — стр. 200, 207, 230—232.
Ушаковъ, А. Н. Наемный трудъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ — стр. 259.
Шешуновъ, И. Г. Общій обзоръ внѣземледѣльческихъ промысловъ — стр. 283, 286.
Молодыхъ, И. А. Промыслы, имѣющіе матерьяломъ дерево — стр. 298, 300.
Молодыхъ, И, А. Рыболовство — стр. 319—322.
Таблицы: стр. IX, XXIII, XLIX, LXII, LXXV, LXXXVII, LCVI, CXX.
32. Матерьялы по изслѣд. землеп. . . . и пр. т. IV, вып. 5.
Личковъ, Л. С. Сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и покупки сельскаго населенія — стр. 2, 7, 10, 11, 52.
Шешуновъ, И. Г. Кредитъ — стр. 125, 126.

Digitized by Google

Ушаковъ, А. Н. Подати, мірскіе расходы, натуральныя повинности и мірскія доходныя статьи — стр. 160, 225, 320, 321, 330—335, 338, 339.

33. „Матерьялы по изслѣд. землеп. . . . и пр. т. IV вып. 6. Дубенскій, М. М. Изслѣдованіе доходности земельныхъ угодій — стр. 48, 49. 51, 79, 89, 90, 122, 166. Таблицы: — стр. 10—13, 28, 58—59, 86—87.

34. Андріевичъ. Историческій очеркъ Сибири. Т. III, Томскъ 1887 г. — стр. 132—133. Ср. также „Сибирскій Вѣстн.“ 1887 г,, № 63, Полное собраніе законовъ №№ 11208, 11633.

Digitized by Google

Инородцы Мелецкой управы входятъ въ составъ той весьма сложной этнической амальгамы, которой присвоивается, обыкновенно, общее наименованіе „Чулымскихъ татаръ“.

На основаніи особенностей языка, общаго всѣмъ имъ, академикъ Радловъ заключаетъ, что наибольшее участіе въ образованіи этой группы инородцевъ приняли переселившіеся на берега Чулыма иртышскіе и барабинскіе татары и телеуты, смѣшавшіеся частію съ жившими здѣсь тюрками, частью-же съ остатками ариновъ и ихъ соплеменниковъ.

Тюркское происхожденіе большинства Чулымскихъ инородцевъ было установлено Кастреномъ, — только въ двухъ небольшихъ, въ самой нижней части Чулыма (въ Томск. губ.) расположенныхъ волостяхъ, встрѣтившимъ самоѣдовъ.

Если мы обратимся къ оффиціальнымъ актамъ XVII и XVIII ст. то увидимъ, что и въ нихъ двѣ низовыя волости — большая и малая Байгульскія — различаются подъ именемъ „остяцкихъ“ отъ всѣхъ остальныхъ, находящіяся на Чулымѣ и именуемыхъ „татарскими“.

Въ принадлежности Чулымцевъ къ тюркскому племени не сомнѣвался и старѣйшій этнографъ, посѣтившій Сибирь, Георги. Онъ высказалъ предположеніе, что инородцы эти есть ничто иное, какъ „отщепившееся отъ якутовъ колѣно“. Но въ то время, какъ новѣйшій изслѣдователь сибирскихъ инородцевъ, акад. Радловъ считаетъ, что переселеніе предковъ Чулымцевъ — Иртышскихъ татаръ — на мѣста ихъ настоящаго обитанія произошло лишь въ началѣ XVII вѣка,

Digitized by Google

одновременно съ передвиженіемъ русскихъ, — по мнѣнію Георги, Чулымскіе татары жили „издревле между верхнею Обью и Енисеемъ, но, удаляясь отъ соонгарцевъ (калмыковъ) и киргизовъ, которые часто подвергали ихъ своему игу, не все въ одной и той-же странѣ . . . .“ (т. е. жили). [1])

Чулымскіе инородцы были обложены ясакомъ еще за нѣсколько лѣтъ до постройки Томска (въ 1604 г.) сургутскими и кетскими казаками. Съ постройкою этого послѣдняго къ нему, въ силу общаго воеводскаго наказа, „чтобы ясачныя волости въ каждомъ мѣстѣ причислялись къ ближайшимъ городамъ“, должна была отойти вся рѣка Чулымъ съ расположенными по ней инородческими волостями. „Но понеже, говоритъ историкъ (Миллеръ), лежащія около середины Чулыма рѣки мѣста, а именно находящіяся отъ устья р. Кемчука внизъ по теченію оной рѣки (Чулыма) ясашныя волости тогда присудны были къ Кецкому острогу, то тамошнему воеводѣ новое сіе опредѣленіе не весьма было пріятно, потому что умаленіемъ его уѣзда нельзя было не убавляться его власти и доходамъ“. Кетскій воевода, „Посникъ-Бельскій“, пробуетъ отстоять свое право сбора ясака съ „Чулымскихъ и Киргизскихъ и Мелескихъ городковъ и волостей“. Въ своей отпискѣ Томскимъ воеводамъ, относящейся къ концу сентября 1604 г., онъ предупреждаетъ ихъ, что уже „разослалъ служилыхъ людей въ Чулымъ, въ Мелесы и въ Киргисы, а велѣлъ заклады и государевъ ясакъ имать по прежнему въ Кецкой острогъ, и которые служивые люди ходили въ Чулымъ и взяли государевъ ясакъ съ Чулымскихъ волостей, которые преже Томскаго города къ Кецкому острогу, съ Чулымскихъ князьцей съ Лаги, да съ Сылгака, да съ Карачиныхъ дѣтей и съ Майнаковыхъ и ихъ людей и всего взято государева ясаку съ Чулымскихъ князьцей и ихъ людей съ 41 человѣка, а съ Мелескихъ съ четырехъ человѣкъ. . . . И вамъ бы . . .“ заканчиваетъ Посникъ-Бѣльскій, второй разъ ясака съ этихъ инородцевъ не брать. . .

1) Курсивъ мой.

Digitized by Google

Въ концѣ концовъ кетскому воеводѣ пришлось всетаки отказаться отъ Чулымскихъ волостей, „видя по указамъ и по состоянію тамошней страны онымъ волостямъ необходимо должно быть присуднымъ къ городу Томску“ (Миллеръ). Вступалъ-ли въ какія либо пререканія по тому-же поводу съ Томскомъ Сургутскій водвода намъ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ онъ не могъ нераздѣлять недовольство П. Бѣльскаго уже потому только, что до постройки Томска вся тамошняя страна была подчинена Сургуту.

Въ слѣдующемъ 1605 г. мы встрѣчаемъ упоминаніе о Чулымскихъ инородцахъ въ отпискѣ того-же Посника-Бѣльскаго Томскому воеводѣ, въ которомъ онъ сообщаетъ о замышляемомъ Чулымскимъ князцомъ Лагу, Киргизскимъ Номчей и Томскимъ Басандой, вмѣстѣ съ томскими, кетскими и другими „лутчими и молотчими людми“ — „остяками, киргизами и татарами, — „конечномъ раззореньи новыхъ россійскихъ селеній, наипаче Кецкаго и Томскаго остроговъ.“ Умыселъ ихъ сдѣлался извѣстнымъ благодаря доносу жены одного изъ заговорщиковъ и всѣ „лутчіе и молотчіе люди“ были собраны, — „и язъ ихъ — говоритъ кетскій воевода — раздавалъ по приставамъ, и по три дня ихъ роспрашивалъ всякими мѣрами и пыталъ. . . “

Извѣстный эпизодъ съ женою только что упомянутаго киргизскаго князца Номчи, эпизодъ, которому оба первые сибирскіе историка придаютъ такое большое вліяніе на ходъ позднѣйшихъ событій — прежде всего и самымъ непосредственнымъ образомъ отразился на тѣхъ же чулымскихъ инородцахъ. . .

Первое время по основаніи Томскаго острога, окрестные инородцы боялись приблизиться къ нему, не довѣряя дружелюбію Томскихъ воеводъ. Путешествіе жены Номчи въ 1606 г. въ Томскъ, съ челобитною о принятіи мужа ея въ русское подданство, было поэтому въ глазахъ инородцевъ первымъ пробнымъ камнемъ гостепріимства — столь высоко всѣми ими цѣнимой добродѣтели — ихъ новыхъ сосѣдей.

Digitized by Google

Только что передъ этимъ, на смѣну Гаврилѣ Писемскому, прибыли два новыхъ воеводы. „Они дорогою уже учинили всякія насилія и тѣмъ побудили къ возмущенію обскихъ остяковъ. Сего не довольно еще было; имъ надобно было отвратить и киргизовъ. . . . “ (Фишеръ) Увидя на Номчиной женѣ дорогую соболью шубу, воеводы такъ плѣнились послѣднею, что „сняли ее грабежемъ“ съ гостьи. . . . „Сіе приключеніе, говоритъ Миллеръ, чаятельно, тому было причиною, что въ послѣдующія времена киргизовъ, сколько о томъ старанія съ Россійской стороны не прилагали, совершенно покорить не могли.“ Ближайшимъ же послѣдствіемъ этого „приключенія“ было то, что мужъ обиженной, въ воздѣяніе. . ., состоящихъ подъ вѣдомствомъ города Томска Чулымскихъ татаръ раззорилъ огнемъ и мечемъ, и послѣ не упускалъ случая, чтобы вредить Россіянамъ. . . . “

Надо замѣтить еще, что этотъ Номча былъ ближайшимъ сосѣдомъ Чулымскихъ инородцевъ, такъ какъ кочевья его находились въ верховьяхъ Чулыма, въ 7 дняхъ отъ Томска. Къ тому же онъ обладалъ значительной воинской силой — „а людей у него, сообщалъ Томскій князецъ Тоянъ, 1000 человѣкъ.“ Неудивительно поэтому, что разсыпанная по берегамъ Чулыма, ближайшая къ Номчѣ и удаленная отъ Томска горсть „татаръ,“ находилась въ полной зависимости отъ киргизъ и эти послѣдніе дѣлали съ ними что хотѣли. Вліяніемъ и принужденіемъ со стороны киргизъ объясняются и тѣ немногочисленные случаи возмущенія Чулымскихъ инородцевъ противъ русскихъ, о которыхъ дошли до насъ извѣстія. Сами по себѣ чулымцы не отличались воинственностью и не имѣли особенныхъ причинъ предпочитать иго киргизовъ надъ собой власти русскихъ. Поэтому мы и видимъ, что послѣ каждаго неудачнаго набѣга на русскія волости, послѣ всякаго пораженія въ столкновеніяхъ съ казаками — чулымцы снова становятся вѣрными — поскольку это отъ нихъ зависѣло — и послушными союзниками и данниками русскихъ.

Въ концѣ 1608 г., названный уже выше чулымскій кня-

Digitized by Google

зецъ Лога вмѣстѣ съ другими инородцами былъ посаженъ въ Томскѣ въ тюрьму по обвиненію въ весьма оригинальномъ преступленіи, а именно въ томъ, что онъ „чрезъ шайтановъ напущалъ болѣзнь на русскихъ людей.“ Нѣкій „татаринъ, Иванко новокрещенъ“, ходилъ по юртамъ татарскимъ, ворожилъ и билъ въ бубенъ „и шайтановъ призывалъ.“ Его поймали и подъ пыткой заставили сознаться, что онъ, по приказу князца Логу и Чулымскихъ и Кузнецкихъ инородцевъ, „на служивыхъ русскихъ людей напущалъ шайтановъ.“ Въ свою очередь и Лога „съ-пытки въ роспросѣ сказалъ, что онъ съ Чулымскихъ волостей къ нему, къ новокрещену Ивашку, многихъ шайтановъ присылалъ, и изъ Кузнецка многихъ шайтановъ присылали-жъ...

Еще въ то время, когда Чулымскіе инородцы платили ясакъ въ Сургутъ, „Чулымскихъ татаръ, Мелескаго роду князецъ Исекъ, [1]) вслѣдствіе совершеннаго имъ убійства явившихся за сборомъ ясака сургутскихъ казаковъ, покинулъ свой улусъ и долгое время скитался вдали отъ него, то находя пристанище у киргизовъ, то проживая гдѣ-то на Енисеѣ. Въ 1609 г. было получено извѣстіе, что онъ вернулся назадъ и скрывается у своихъ сородичей. Обѣщаніемъ ему полнаго прощенія, Исека удалось уговорить явиться съ повинною въ Томскъ. На этотъ разъ томскій воевода сдержалъ свое слово, и Исекъ, чтобы выразить свою благодарность за оказанную ему милость, указалъ на новую, „россійскому государству еще не подвластную“ волость — кимскую и вызвался самъ проводить туда казаковъ.

Въ томъ же самомъ 1609 г. чулымскіе инородцы подверглись сильному нападенію со стороны киргизъ. Эти послѣдніе посланныхъ къ нимъ изъ Томска за ясакомъ казаковъ били плетьми, а сами затѣмъ отправились „грабить и разорять“ чулымскія волости; между прочимъ они отняли и всю

1) Въ другомъ мѣстѣ (стр. 365) Миллеръ называетъ его „князцомъ киргизскимъ.“

Digitized by Google

мягкую рухлядь, заготовленную въ ясачный платежъ, взяли въ плѣнъ чулымскаго князца Бекеню съ 8-ю изъ его людей.

Лѣтъ черезъ пять послѣ этого, въ 1614 году, мы встрѣчаемъ „Чулымскихъ и Мелецкихъ людей“ вмѣстѣ съ киргизами и другими „народами Томскаго уѣзда“, осаждающихъ г. Томскъ. Томскіе казаки въ своей челобитной жалуются, что эти „государевы измѣнники“ отогнали у нихъ „холопей твоихъ (государевыхъ) лошади и коровъ и многихъ служивыхъ людей казаковъ побили, и твой государевъ хлѣбъ и казачей на яланѣ выжгли и вытоптали.“ Однако этимъ и ограничились всѣ успѣхи „сихъ къ осадамъ отнюдь неспособныхъ людей,“ и всякій разъ какъ только они „приступали (къ городу), отбиваемы были, а наконецъ, по счастливой вылазкѣ Россіянъ, — совсѣмъ прогнаны“ (Фишеръ.) Когда въ слѣдующемъ году къ чулымскимъ и мелецкимъ инородцамъ явились казаки, чтобы привести ихъ вновь къ присягѣ и заставить платить ясакъ, — имъ не пришлось ради этого прибѣгать ни къ какимъ крутымъ мѣрамъ: одного „снисходительства и ласки“ было достаточно, чтобы склонить чулымцевъ „паки къ послушанію.“

Рано или поздно, — томскіе воеводы должны были почувствовать затруднительность сбора ясака съ чулымскихъ волостей томскими служилыми людьми, невозможность изъ Томска слѣдить за поведеніемъ киргизовъ и ограждать чулымцевъ отъ ихъ набѣговъ. Они должны были прійти къ убѣжденію въ необходимости для означенной цѣли постройки новаго острожка. И вотъ, въ 1621 году наконецъ было выбрано подходящее для того мѣсто и посланъ для наблюденія за устройствомъ новаго острога казачій голова Молчанъ Лавровъ, одинъ изъ строителей Кузнецка.

Мелецкій острогъ, названіе котораго происходитъ отъ „живущаго тамъ татарскаго рода Мелеса“, поставленъ былъ при дорогѣ въ Енисейскъ, почти посрединѣ между нимъ и Томскомъ, въ 370 верстахъ отъ послѣдняго, подъ 57^0 17^0 ш. по опредѣленію Мессершмидта. Во время путешествія Миллера

Digitized by Google

съ Гмелиномъ по Сибири имъ разсказывали въ Томскѣ, будто мелецкій острогъ построенъ былъ сургутскими казаками еще до основанія Томска. Однако, опираясь на письменные документы, изъ коихъ почерпнуты и вышеприведенныя данныя о постройкѣ Мелецкаго острога, Миллеръ[1]) признаетъ противорѣчащее имъ „словесное объявленіе Томскихъ жителей“ не основательнымъ, объясняя происхожденіе его тѣмъ, что р. Чулымъ „по близости, прежде нежели Томь сургутскимъ казакамъ стала быть извѣстна и слѣдовательно живущіе при ней татары прежде нежели Томскіе, ясокъ платить начали“.

Всѣхъ служивыхъ людей въ слѣдующемъ по постройкѣ 1622 году въ Мелецкомъ острогѣ было 30 человѣкъ.

Можно бы ожидать, что съ постройкой Мелецкаго острога прекратятся совершенно набѣги киргизовъ на Чулымскія волости и жители ихъ наконецъ отдохнутъ отъ тѣхъ постоянныхъ опасеній за свою жизнь и свое имущество, съ которыми они не разставались до сего времени. Но силы, какими располагалъ Мелецкій острогъ, были черезчуръ незначительны, чтобы внушать необходимый для этого страхъ сосѣднимъ киргизскимъ ордамъ и держать ихъ чрезъ то постоянно на почтительномъ отъ русскихъ владѣній разстояніи. Такъ, намъ извѣстно, что напримѣръ въ 1634 году „мелескія волости“ подверглись разграбленію со стороны киргизскихъ князцовъ Діала и Табуна, а въ концѣ 1640 года киргизы „пошедъ Іюсомъ“ и Чулымомъ внизъ въ сторону Мелескаго острога, взяли въ плѣнъ всѣхъ по сю сторону острога живущихъ татаръ“ (Фишеръ). Только съ основаніемъ въ 1641 году Ачинскаго острога построеннаго сначала вблизи границы тогдашнихъ киргизскихъ земель — „при озерѣ Сизиримѣ, на западной сторонѣ рѣки Іюса“ — въ волостяхъ чулымскихъ инородцевъ стало спокойнѣе . . . Это еще не значитъ, конечно, что съ того времени Мелецкіе инородцы уже не видѣли въ своихъ владѣніяхъ киргизъ или даже не терпѣли отъ нихъ

1) А за нимъ и Фишеръ (стр. 279).

Digitized by Google

временами прежнихъ насилій и грабежей. Отъ набѣговъ киргизъ — вплоть до самаго удаленія ихъ изъ предѣловъ нынѣшнихъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ — не были застрахованы ни Томскъ и Кузнецкъ, ни Красноярскъ и даже Енисейскъ, не смотря на ихъ сравнительно значительныя боевыя силы и удаленность отъ киргизскихъ кочевьевъ. . . Одинъ изъ такихъ набѣговъ на Енисейскій и Красноярскій остроги былъ предпринятъ Киргизами въ 1674 году. Идя Чулымомъ, Киргизы „ясашныхъ людей съ собой, которые живутъ выше Мелесскаго острогу, всѣхъ забрали", а Ачинскому и Мелескому острогомъ угражали, что на обратномъ пути сожгутъ ихъ. . . Въ числѣ вожатыхъ у Киргизовъ въ этомъ походѣ упоминается, между прочимъ „Мелеской волости Гогучековъ сынъ Кулунгайко".

Въ 1680 г. изъ Томска въ Киргизскую землю были посланы войною боярскіе дѣти Романъ Старовъ и Иванъ Гречаниновъ съ 1000 ратныхъ людей. Изъ переговоровъ ихъ съ Киргизскими князцами мы узнаемъ, что и въ это время нѣкоторые „Мелескіе и Ачинскіе татары", забранные Киргизами, жили у этихъ послѣднихъ. „И тѣхъ де татаръ — обѣщаютъ Киргизскіе князцы, — вышлемъ на прежнія ихъ жилища".

Въ 1682 г. Киргизы выполнили свое обѣщаніе и дѣйствительно раззорили и сожгли Ачинскій острогъ, послѣ чего этотъ послѣдній былъ вновь выстроенъ уже на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится городъ того же имени.

Но особенно часто стали снова повторяться набѣги Киргизъ, сопровождаясь притомъ иногда возмутительными жестокостями, о какихъ до того времени не приходилось вовсе слышать, — въ послѣдніе года 17 столѣтія. Окруженные къ этому времени уже со всѣхъ сторонъ большими и малыми острогами, видя, какъ ихъ бывшіе „киштымы" — мелкіе народцы — все болѣе и болѣе мирятся съ русскимъ владычествомъ и привыкаютъ къ нему, отказывая въ тоже время самимъ имъ въ „алманѣ", — Киргизы дѣлаютъ послѣднія

Digitized by Google

отчаянныя усилія, чтобы отстоять свою свободу и господство надъ страной. . .

Въ „памяти“ толмачу, посланному въ 1700 году изъ Томска къ Киргизамъ, перечисляется цѣлый рядъ набѣговъ этихъ послѣднихъ на различныя ясачныя волости и русскія деревни. Мы узнаемъ изъ нея, что въ 1697 г. „Киргизы мелескихъ ясашныхъ людей, кнезца Енбейка съ товарыщи грабили . . ., котлы и топоры отнимали, и отогнали отъ нихъ 20 лошадей, да грабежемъ взяли 7 лисицъ, 20 соболей, 3 россамахи, 80 бѣлокъ, 40 горностаевъ. . .“ Повидимому о томъ же самомъ нашествіи Киргизъ сообщаютъ въ своей отпискѣ Томскимъ воеводамъ и „мелеского и ачинского острогов прикащики“: „на Чюлымъ де рѣку, въ ясашныя волости пріѣзжали Киргизскіе воинскіе люди Котешко Мулзинъ съ товарыщи 90 человѣкъ, и ясашныхъ людей грабили и разоряли и которые звѣри у ясашныхъ людей были въ промыслу въ ясакъ, и тѣ всѣ звѣри, соболи и лисицы, и горностали, и котлы, и топоры, и ножи, и огнива, и лошади грабежемъ взяли и къ мелескому острогу боемъ подступили и стояли они Киргизы подъ тѣмъ острогомъ 8 дней. Да онижъ Киргизы на Чулымѣ рѣкѣ пѣшихъ козаковъ побили 4 человѣка“...

Далѣе, въ 1698 году „ноября въ 14 день киргиской князецъ Корчинко Ереняковъ съ улусными своими людми приходилъ войною на Чюлымъ рѣку, на русскія деревни, и въ тѣхъ деревняхъ побили до смерти русскихъ людей мужескаго полу и женскаго 14 человѣкъ, а домы ихъ разграбили, а одного человѣка, поимавъ, живымъ и ногами вверхъ привезали за дерево и распороли у него грудь, и ругались всячески; да лошадей отогнали 310 лошадей, да ясашныхъ людей грабежемъ взяли 30 соболей, 15 бобровъ, 6 лисицъ красныхъ, 2 россомаки. . .“ Въ другомъ актѣ говорится, что „непріятельскіе люди, въ 206 (т. е. в. 1698) г., въ Томскомъ уѣздѣ, вверхъ по Чюлыму и по Ятѣ рѣкамъ, отогнали . . . служилыхъ и ясашныхъ людей 370 лошадей и рогатаго скота не малое число,

Digitized by Google

и служилыхъ людей 10 человѣкъ убито до смерти, и груди у нихъ вспарываны и глаза имъ застиланы".

Наконецъ, въ 1700 г. тотъ же киргизскій князецъ Корчинко Ереняковъ „посылалъ воровски киргизъ на Чюлымъ рѣку; и тѣ киргизы въ ясашныхъ волостяхъ убили до смерти служилыхъ людей 5 человѣкъ, а платье и ружье побрали. Да которые служилые люди посланы были въ ясашныя волости изъ Ачинского острога для ясачнаго сбору, и они, киргизы, переимавъ тѣхъ служилыхъ людей и связавъ имъ руки и ноги, взяли по юртамъ, а всякое наругательство чинили и, избивъ и израня ихъ на смерть, подъ Ачинскимъ острогомъ отдали ихъ на выкупъ; а выкупу взяли за нихъ 10 портицъ суконныхъ, сермяжныхъ; да чюлымскихъ ясачныхъ людей отогнали 200 лошадей, да грабежемъ взяли 6 сороковъ соболей, 100 лисицъ, 40 розсомакъ, 700 горностаевъ, 5000 бѣлокъ. . ."

Если мы примемъ во вниманіе незначительность тогдашнихъ горнизоновъ даже въ такихъ городахъ какъ Томскъ, Красноярскъ, Енисейскъ, гдѣ составъ ихъ не превышалъ обыкновенно 300—600 человѣкъ; если вспомнимъ тогдашніе способы сообщенія между населенными пунктами, при которыхъ, чтобы добраться отъ Томска до Мелецкаго острога нужно было пропутешествовать „на лыжахъ наскоро двѣ недѣли", — то намъ станетъ понятнымъ почему продѣлки Киргизъ въ теченіи нѣкотораго времени могли имъ сходить съ рукъ, пока наконецъ не слѣдовало разомъ за всѣ провинности одно общее возмездіе. . . Нужное для этого количество ратныхъ людей набиралось тогда по горстямъ изъ всѣхъ городовъ, время для похода нозначалось большею частью одно и тоже: „въ генварѣ мѣсяцѣ, для того что у нихъ (киргизъ) въ тѣ поры бываютъ за лошедми и за инымъ скотомъ остановка, что де въ то время у нихъ всякій скотъ телитца и застать ихъ Киргизъ на мѣстѣ гдѣ кочуютъ мочно. . ."

На чертежѣ Томскаго уѣзда 1701 года, составленнаго Ремезовымъ, мы находимъ положеніе двухъ мелецкихъ волостей — „Большой Мелеской" и „Мелеской" — тамъ же гдѣ и

Digitized by Google

въ настоящее время живутъ мелецкіе инородцы. Первая изъ этихъ волостей занимаетъ пространства по правому берегу Чулыма, выше рч. Кемчуга; вторая — обозначена ниже этой рѣчки и по лѣвую сторону Чулыма.

Въ ясачныхъ книгахъ Томскаго уѣзда за 1706—1718 г., изданныхъ И. П. Кузнецовымъ — упоминаются также двѣ мелецкія волости — „Мелесская“ — соотвѣтствующая, повидимому, „Больш. Мелеской“ Чертежа и „Мелесская-же Туталова“[1]). Обѣ эти волости платили ясакъ въ Мелецкій острогъ. Въ первой „князецъ Енбей съ товарищи“ вносили до 1713 г. ясакъ за 18 душъ, а съ этого времени, согласно переписи учиненной „заставщикомъ“ Петромъ Ивановымъ, еще за 31 захребетника; во второй волости князцы Акунай, Аргунъ (Агунъ) и Василій „съ товарищи“ уплачивали ясакъ за 11 душъ. Такимъ образомъ, нужно думать, что населеніе обѣихъ волостей въ это время никоимъ образомъ не превышало 250—300 душъ об. пола.

Ежегодно, согласно окладу, съ Мелецкой волости должно было взиматься „поминку“ (государева) — „бобръ чернокарь да 10 соболей“ и ясаку „четыре сорока 20 соболей“ — т. е. ясаку по 10 соболей съ каждой платежной (от. 18 до 50 лѣтъ) души. Мелецкая-Туталова волость уплачивала поминочныхъ 15 соболей и ясаку 98 соболей. Въ 1710 г. въ этой послѣдней волости оказался недоборъ противъ оклада въ 22 соболя, а въ 1715 г. было взыскано въ ясакъ всего лишь 150 соболей. Съ 31 захребетника въ 1713 г. было получено „43 соболя съ полусоболемъ.“ Позже количество ясака и въ той и въ другой волости увеличилось — въ Мелеской — начиная съ 1716 г. до 315 соболей, въ Мелецкой-Туталовой къ 1718 году до 105 соболей.

---

1) У Ремезова Туталова волость отмѣчается особо отъ „Мелеской“, ниже ея, по Чулыму. Въ настоящее время Тутальско-Чулымская инородная управа входитъ въ составъ уже Томск. губ. Маріинскаго округа (Ср. „Списки насел. мѣст. LX. Томская губ., стр. LXXXIII, 114—115. и „Сибирскіи Вѣстникъ“ 1887 г. № 50: „Экономич. бытъ инородцевъ Маріинск. окр. Томск. губ.; II. Тутальско-Чулымская инор. управа (Вмѣсто „Чулымъ“ въ статьѣ ошибочно употребляется „Чумышъ“).

Digitized by Google

Только незначительная часть ясака платилась въ дѣйствительности соболями; остальная уплачивалась другимъ „звѣремъ“ — лисицами, среди которыхъ различали: чернобурыхъ, черноченевыхъ, бурыхъ, красныхъ, бѣлодушчатыхъ, сиводушекъ, крестовокъ, недолись; бобрами — чернокарими, карими, рыжими; россомахами, рысями, горностаями, бѣлками, лосями, куницами, выдрами и даже волками. Вмѣсто 20 соболей уплачивались, напримѣръ: „2 лисицы-сиводущатыя, 7 лисицъ бѣлодущатыхъ, всѣ безъ переднихъ лапъ, 25 горностаевъ, 65 бѣлокъ“. Одна чернобурая лисица оцѣнивалась въ двѣ „бурыхъ черночеревыхъ“. Бобръ-чернокарь былъ въ одной цѣнѣ съ россомахой. Но если у послѣдней не хватало лапъ, тогда въ придачу за нихъ шли шкурки горностаевъ, бѣлки и пр. Эквивалентамъ недостающихъ переднихъ лапъ были напр. 8 горностаевъ...

Начиная съ 1713 года, кромѣ обычныхъ поминочныхъ (государевыхъ) и ясачныхъ сборовъ, стали взиматься еще „приказные поминки“, „приказная почесть“. Напр. въ Мелецкой вол. въ томъ году было собрано „воевоцкихъ приказныхъ поминковъ, двѣ россомахи да лисица-бѣлодушка, дьяку лисица бѣлодушка-жъ да черевесь, подъячему 8 горностаевъ, сборщику 12 горностаевъ, толмачамъ 8 горностаевъ“. Этотъ новый поборъ оказался на столько чувствительнымъ, что уже въ 1717 г. „генваря въ 11 день били челомъ великаго государя Томскаго уѣзду татарскихъ и остяцкихъ тридцати двухъ волостей князцы и рядовые ясачные люди — Каразанъ съ товарищи: изъ давнихъ де лѣтъ лѣтъ платятъ они въ казну великаго государя поминокъ и ясакъ по вся годы сполна, да на нихъ-же де сверхъ того въ 713-мъ году положена вновь приказная почесть многая, а по какому указу — не вѣдаютъ, и отъ платежа де той приказной почести они раззорились въ конецъ — безъ остатку, и чтобъ великій государь пожаловалъ — велѣлъ платить имъ поминокъ и ясакъ по прежнему, а приказную почесть для скудости съ нихъ взять. И по указу великаго государя . . . приказной почести до указа брать съ нихъ не велѣно и о томъ въ Тоболескъ писано“.

Digitized by Google

Въ 1720 г. чулымскіе инородцы были крещены бывшимъ тобольскимъ митрополитомъ Филофеемъ (Лещинскимъ [1]). По свидѣтельству Гмелина, явившись въ Чулымскія волости, Филофей распорядился собрать всѣхъ инородцевъ. Только немногіе изъ нихъ шли по своей охотѣ — большинство же были согнаны „при помощи драгунъ, сопровождавшихъ епископа. Такъ какъ всѣ эти татара жили по берегу Чулыма, то мѣстность для крещенія ихъ представляла большія удобства; ибо тѣхъ кто не хотѣлъ креститься по доброй волѣ силою загоняли въ рѣку, а когда они снова выходили на берегъ — каждому изъ нихъ надѣвали на шею по кресту — и обрядъ крещенія былъ оконченъ. . .“

Белль, сопровождавшій въ качествѣ лѣкаря въ 1719 до 1720 г. Измайлова, и Гмелинъ, проѣзжавшій въ 1735 г. сообщаютъ, что по дорогѣ отъ Томска къ Енисейску, русскія поселенія доходили только до Чулыма. Отъ Чердата (теперь село), населеннаго тогда одними татарами, Гмелинъ ѣхалъ сначала на Казановы юрты, затѣмъ на Сарбаджаковы, юрты „Тутальскаго князя“, Куземотчевы, Кулбижековы и наконецъ Мелецкій острогъ.

Всюду жилищемъ для Чулымскихъ инородцевъ служили жалкія лачуги, большею частсю со входомъ на востокъ, матеріяломъ для постройки ихъ были жерди и земля „или другое что, столь же легко доступное“. Внутри лачугъ, кругомъ стѣнъ, располагались скамьи, а по срединѣ или сбоку — каминъ. Лишь изрѣдка попадались „построенныя на русскій ладъ черныя избы.“ Въ окна, вмѣсто стеколъ вездѣ были вставлены ледяныя глыбы.

Мелецкій острогъ произвелъ на Гмелина впечатлѣніе небольшой крестьянской заимки. . .

Между Мелецкимъ острогомъ и слѣдующимъ улусомъ — Устъ-Кемчугскимъ, — стояло зимовье-курная изба, единст-

1) Онъ въ 1711 г. принялъ схиму и удалился въ Тюмень, гдѣ занялся обращеніемъ въ христіанство инородцевъ. Ср, Щ е г л о в ъ. Хронолог. перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Ирк. 1893 г. стр. 160.

Digitized by Google

кто употребляетъ. Бѣдные люди, не употребляющіе ни молока, ни муки, питаются по большей части дикими растеніями, которыя припасаютъ иногда впрокъ. Внутренняя сосновая кора утоляетъ также въ случаѣ нужды голодъ, а дѣтямъ служитъ лакомкою. Ировое коренье (Acorus calamus L.) жуютъ они такъ какъ индѣйцы Бетелъ . . .

Гнушаются свининою, но жрутъ конятину, а иногда и стерво . . . "

Вотъ какое впечатленіе, въ общемъ, произвели на Георги чулымскіе инородцы: „они не хитры, однако не глупы, но любопытны, внимательны и изрядные знатоки въ касающихся до нихъ дѣлахъ. Когда ничего не опасаются то поступаютъ простосердечно, честно и ласково; боясь же какого ни есть угнетѣнія или обмана, лгутъ и, изподтишка, лукавятъ. Между собой обходятся дружески и пріятно; въ произвожденіи же дѣлъ лѣнивы, а въ жизни неопрятны . . . "

Георги насчитывалъ всѣхъ чулымскихъ волостей — четырнадцать. Они располагались по Чулыму и Черному и Бѣлому Іюсамъ и платили всѣ вмѣстѣ подушнаго окладу за 2545 луковъ, „т. е. за воинственныхъ и къ звѣриной ловлѣ годныхъ людей мужескаго пола." Около того числа душъ насчитывалось еще „въ находящихся по побочнымъ рѣчкамъ волостяхъ, какъ то въ Ачинской, Кизыльской и другихъ. Каждая ихъ деревня состоитъ обыкновенно изъ одного только семейства, почему большая половина деревень ихъ малы, однакожъ въ иныхъ есть больше ста, а въ одной, при Чулымѣ лежащей — 240 душъ."

Знакомство мелецкихъ инородцевъ съ русскими и обрусѣніе ихъ началось весьма давно. Этому въ особенности способствовало то обстоятельство, что всѣ улусы мелецкихъ инородцевъ всегда располагались въ районѣ только узкой побережной полосы, отвоеванной Чулымамъ у наступающей на него съ обѣихъ сторонъ тайги. Всякій сургутскій или кетскій казакъ, томскій сборщикъ ясака, купецъ тянувшій свой товаръ дощанникомъ, миссіонеръ-священникъ, скупщикъ пушнины и

Digitized by Google

рыбы, бродяга [1]), раскольникъ-богомолъ [2]), поставщикъ дровъ, пароходчикъ и его пассажиры — всѣ они проходили и проходятъ передъ глазами всего населенія, выстроившагося, какъ на смотру, вдоль пустыннаго берега своей рѣки-кормилицы . . . Чрезъ улусы мелецкихъ инородцевъ пролегала и когда-то единственная дорога изъ Енисейскаго острога въ Томскій, а затѣмъ, когда выстроенъ былъ Ачинскъ, — то и въ этотъ послѣдній. Еще болѣе важную роль въ обрусѣніи инородцевъ съиграла та, уже очень давно установившаяся, пестрота и чрезполосность въ разселеніи русскаго и инородческаго элемента, которую мы находимъ здѣсь и по сіе время. Первые русскіе поселки были заброшены въ мелецкую ясачную волость — благодаря ли миролюбію ея коренныхъ обитателей, или выгодамъ ея мѣстоположенія — очонь рано, не позже первой четверти 18-го столѣтія. Въ 1730 году, вслѣдствіе жалобъ инородцевъ, „всѣ россійскія деревни“ были отсюда уже переведены на другія мѣста. Однако не надолго, такъ какъ вскорѣ сами мелецкіе инородцы „почувствовали отъ сего столь великой въ благосостояніи своемъ ущербъ, что просили паки о заведеніи между ними россійскихъ деревень, которыя, какъ только дано россійскимъ поселянамъ на то дозволеніе, вскорѣ и начали строиться“ (Георги). Въ 1760-мъ году, сибирскій губернаторъ Соймоновъ, ходатайствуя предъ Правит. Сенатомъ о запрещеніи ѣзды по р. Кети, [1]) дабы все движеніе со-

1) Еще недавно р. Чулымъ была излюбленнымъ путемъ бродягъ отъ Ачинска до Томска или Тюмени Ср. „Сибирск. Вѣстн.“ 1889 г. № 94. Угрюмовъ А. Отъ Томска до Ачинска по рр. Томи, Оби и Чулыму.

2) Нѣкогда чулымская тайга служила убѣжищемъ пустынножителямъ — раскольникамъ. По сообщенію А. Ф. Духовича „по слухамъ„ въ сосѣдней Маріинско-Чулымской тайгѣ въ 70-хъ годахъ было арестовано до 140 человѣкъ, да цѣлая масса разбѣжалась.“ А. Духовичъ. Къ вопросу околонизаціи тайги. Очеркъ попытокъ поселеній въ южной части Маріинско-Чулымской тайги. Томскъ 1896 г. стр. 21. Во время нашей поѣздки вблизи одного изъ мелецкихъ улусовъ устраивались на житье нѣсколько человѣкъ минусинскихъ старовѣровъ, бѣжавшихъ отъ переписи . . .

1) Въ виду того, что „по всей Кети рѣкѣ до Маковскаго великія неудобства имѣются: по недостатку жилищъ (только 3 жилья на 540 верстахъ), болотамъ, мелководью, и что изъ 2157 посельщиковъ умерло дорогою 517 душъ“. . . . .

Digitized by Google

средоточить на Чулымѣ, доносилъ, что „по Чулыму рѣкѣ припасы дешевы: рогатый скотъ не свыше 4 р. 70 коп., бараны 25 коп., а курицу по одной копейкѣ не покупаютъ.“ И это въ то время, когда на протяженіи 557 верстъ между Томскомъ и Красноярскомъ находился еще одинъ лишь Ачинскъ съ 24 человѣками крестьянъ и разночинцевъ! . . . .

При разграниченіи Западн. и Восточной Сибири, въ 1822 году, уже существовали почти всѣ тѣ русскія селенія, которыя и въ настоящее время имѣются по Чулыму къ сѣверу отъ Ачинска. [1])

Пишущаго эти строки, послѣ скитанія его по минусинскимъ степямъ, гдѣ иногда на разстояніи 40—50 верстъ не встрѣтишь жилого мѣста, поражала, хотя и кажущаяся лишь, заселенность Мелецкой управы. Между Ачинскомъ и Бирилюсами, на протяженіи 105 верстъ, по берегамъ Чулыма расположены 24 селенія, считая улусы и деревни отдѣльно. Послѣдная оговорка необходима въ виду того, что среди этихъ селеній есть нѣсколько такихъ, которые вмѣщаютъ въ себѣ въ одно и тоже время и улусъ и деревню, вѣдаются частію инородной управой, частію же волостью. Такими двойными поселками являются Шутайскій, Кумырскій и Бирилюсскій.

Георги еще въ концѣ прошлаго вѣка указывалъ на значеніе чрезполосности разселенія крестьянъ и инородцевъ въ дѣлѣ руссификаціи инородческаго населенія по Чулыму. Чѣмъ ближе, говоритъ онъ, улусы Чулымцевъ къ русскимъ деревнямъ, „тѣмъ болѣе уподобляются они (жители улусовъ), въ разсужденіи жилищъ и житія, Россіянамъ“. Большая часть мужчинъ уже тогда понимали русскій языкъ, хотя сами говорили по русски еще плохо.

Въ инструкціи Кастрену, академикъ Кѣппенъ, въ половинѣ пятидесятыхъ годовъ, сообщаетъ относительно мелецкихъ инородцевъ, что хотя они и говорятъ между собою по татарски,

1) А именно: д. д. Игинская (Покровск. вол.), Красновская, Секретарская, Симонова, Сучкова, Улуйская, Кумырская, Березовская, с. Новоселовское, д. д. Арефьева, Сосновская (Больше Улуйской волости) (В. И. Вагинъ.)

Digitized by Google

однако всѣ знаютъ также русскій языкъ, живутъ совершенно по русскому обычаю и ведутъ настолько значительное земледѣльческое хозяйство, что продаютъ ежегодно около 1000 пудовъ хлѣба.

Десятью годами позже, кн. Костровъ, въ своей статьѣ о Чулымскихъ инородцахъ, отмѣчаетъ и дальнѣйшую стадію обрусѣнія одной части этихъ инородцевъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, говоритъ онъ, инородцы уже совершенно утратили „свой языкъ, обычаи и даже физіономію, потому что, по большей части, женились на русскихъ".

Проходитъ еще лѣтъ десять и Мелецкая управа доноситъ, что инородцы „живущіе совмѣстно съ крестьянами не знаютъ татарскаго языка и по внѣшности не отличаются отъ русскхъ". Въ улусѣ — деревнѣ Кумырской, какъ намъ сообщали въ 1897 г., лѣтъ 10 тому назадъ еще были въ живыхъ послѣднія три женщины, умѣвшія говорить на своемъ родномъ языкѣ. . .

Такимъ образомъ въ настоящее время процессъ руссификаціи большей части Мелецкихъ инородцевъ уже законченъ, и лишь опытный глазъ съумѣетъ отличить какого нибудь кумырскаго ясачнаго отъ крестьянина изъ другой мѣстности Сибири. Но отдѣлить его — на основаніи-ли его внѣшняго вида, или образа его жизни, привычекъ, занятій и. т. п. — отъ рука объ руку живущаго съ нимъ однодеревенца — русскаго — нѣтъ никакой возможности. Это и понятно, если принять во вниманіе, что мѣстный „русскій" воспринялъ въ себя ничуть не меньше „татарской" крови, чѣмъ ея осталось еще въ сосѣдѣ его инородцѣ, хотя послѣдній и называется до сихъ поръ „кочевымъ" и „ясачнымъ", а тотъ — „осѣдлымъ" и „крестьяниномъ". . .

То что не передалось отъ одного къ другому вмѣстѣ съ „кровью" — то уровняла почти двухвѣковая совмѣстная жизнь обоихъ. . . Въ конечномъ результатѣ явился тотъ общій укладъ хозяйственной жизни, общность обычая, привычекъ, вѣрованій, предразсудковъ, которые мы застаемъ въ настоящее

Digitized by Google

время одинаково какъ у поколѣній первыхъ русскихъ насельниковъ края, такъ и у потомковъ, „напущавшаго“ нѣкогда на нихъ „шайтановъ“ чулымскаго князца. . . .

Если вы хотите въ настоящее время увидѣть инородца, услышать его родной языкъ, вы должны будете проѣхать бо́льшую часть управы вплоть до улуса Елдоловскаго, слѣдующаго за бывшимъ Мелецкимъ острогомъ, селенія. Съ этого улуса начинается такъ называемая „низовая“ часть управы, рѣзко отличающаяся отъ лежащей выше ея по Чулыму, менѣе обрусѣлая, сохранившая еще многое изъ наслѣдія отцовъ своихъ, живущая и по сіе время исключительно тѣмъ что даютъ ей тайга да рѣка. . .

Вотъ какъ — чрезвычайно живо и удачно — характеризуетъ, въ общихъ чертахъ, условія и образъ жизни низовыхъ инородцевъ г. Поповъ на страницахъ „Енисейскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“ [1]).

. . . „Начиная съ Усть-Кемчугскаго улуса (въ 12 верстахъ отъ с. Бирилюсскаго), говоритъ г. Поповъ, и далѣе, тянутся безконечные луга съ громадною, почти въ ростъ человѣка, травою. Изрѣдка эти луга пересѣкаются небольшими перелѣсками, за которыми опять тянется непроглядное травяное пространство. Весною вся эта мѣстность часто сплошь бываетъ покрыта водой и во время вѣтра похожа на море съ его шумными волнами. Инородецъ, застигнутый на этомъ водномъ пространствѣ вѣтромъ на своемъ утломъ облазкѣ, (мѣстное названіе небольшой лодки) спѣшитъ пристать къ какому нибудь выдавшемуся изъ воды холмику и здѣсь пережидаетъ бурю иногда въ продолженіи цѣлаго дня. Но проходитъ весна, вода спадаетъ и вся эта мѣстность, прежде залитая водой, покрывается сплошнымъ зеленымъ ковромъ травы, которая уже въ іюнѣ достигаетъ необыкновеннаго роста. Прекрасенъ видъ, этихъ луговъ, окаймленныхъ густымъ лѣсомъ.

1) Мы позволяемъ себѣ сдѣлать обширныя выписки изъ этой, представляющей значительный интересъ, статьи г. Попова, напечатанной на страницахъ спеціальнаго и не всѣмъ доступнаго органа.

Digitized by Google

Кажется, что не ѣдешь, а плывешь по этой зелени! . . . Какой, повидимому, богатый запасъ для скота представляетъ эта зелень, сколько тысячъ головъ можно прокормить ею, а между тѣмъ все это погибаетъ даромъ! Трава, не дождавшись косца, заваливается глубокимъ снѣгомъ, отъ котораго освобождается позднею весной. Инородецъ и видитъ это богатство, и желалъ бы прибрать его въ свои руки, да не зачѣмъ. Онъ не можетъ развести скота, потому что въ тучныхъ пастбищахъ кишатъ миріады комаровъ, оводовъ и мошки, отъ которыхъ онъ гибнетъ. Да и на что инородцу сѣно, когда безхлѣбица заставила его разстаться съ послѣднею лошадью или коровою?

Безхлѣбица и отсутствіе скотоводства заставляютъ низовскихъ инородцевъ искать средствъ къ существованію въ разнаго рода промыслахъ, которые, къ бѣдѣ инородцевъ, далеко не всегда обезпечиваютъ ихъ матерьяльный бытъ. Инородецъ употребляетъ на промыслы почти цѣлый годъ. Въ концѣ весны и цѣлое лѣто онъ занятъ рыболовствомъ, но этотъ промыселъ мало прокармливаетъ его, такъ какъ рыбы годъ отъ году становятся все меньше и меньше, а цѣны на нее падаютъ все ниже и ниже. Инородецъ волей-неволей отдаетъ своихъ язей, стерлядей и нельмъ за кусокъ хлѣба и такимъ образомъ только изъ за хлѣба онъ цѣлое лѣто „не разстается со своимъ облазкомъ“. Кромѣ рыболовства, въ августѣ мѣсяцѣ инородцы ходятъ также и на другой промыселъ, орѣховой, или, по ихъ выраженію „на шишкованье“, которое продолжается иногда до глубокой осени. При обилій кедроваго лѣся этотъ промыселъ въ урожайный годъ много поддерживаетъ инородца. Семья изъ 3—4-хъ человѣкъ свободно можетъ за все время „шишкованья“ добыть пудовъ 40—50 хорошихъ орѣховъ, пудъ которыхъ цѣнится здѣсь отъ 80 коп. до 1 рубля. Инородецъ цѣнитъ естественное богатство и пользуется имъ болѣе раціонально, чѣмъ сибирскій крестьянинъ. Получая отъ орѣховъ значительную поддержку въ экономическомъ быту, инородецъ бережетъ свои кедры, какъ свой глазъ; онъ не рубитъ ихъ, но дожидается,

Digitized by Google

когда шишка сама начинаетъ валиться съ дерева, если же и не сваливается, какъ это бываетъ въ иные годы, то онъ сбиваетъ ее длиннымъ шестомъ. Но, Боже сохрани, кто осмѣлится свалить хотя одинъ кедръ! Виноватаго ожидаетъ въ такомъ случаѣ сильное наказаніе розгами. . .

. . . Но вотъ прошло время „шишкованья“ и инородецъ собирается на другой промыселъ — звѣроловство. Запасшись всѣмъ нужнымъ, инородецъ одинъ, чаще въ большой компаніи, идетъ въ тайгу и добываетъ сохатыхъ (лосей), бѣлокъ, колонковъ, а иногда медвѣдей. Прежде звѣроловство было главнымъ промысломъ инородца, но теперь оно все болѣе и болѣе падаетъ. Причину упадка звѣроловства инородцы объясняютъ тѣмъ, что звѣрь нынѣ уходитъ въ самыя глухія мѣста тайги и въ этомъ обвиняютъ остяковъ, которые, убивая звѣря, бросаютъ мясо, заражаютъ чрезъ это воздухъ и прогоняютъ звѣря далеко въ тайгу. Разсказывали, что одинъ годъ зловоніе отъ разложившихся труповъ было настолько сильно, что невозможно было ходить по тайгѣ. Особенно нынѣ мало встрѣчается сохатыхъ; прежде, разсказывалъ одинъ инородецъ, на каждаго охотника ихъ приходилось штукъ по пяти, — были деньги и мясо, — а теперь столько-же приходится на всю артель охотниковъ. Въ значительномъ количествѣ добывается только бѣлка. Въ хорошій годъ на бѣлку искусный охотникъ добываетъ этого звѣрка штукъ 200—300, а иногда и болѣе; но бываютъ и такіе года, когда охотникъ убиваетъ два или три десятка бѣлокъ. . .

„Занимаются инородцы также и пчеловодствомъ, но не въ значительныхъ размѣрахъ. Пасѣки встрѣчаются въ немногихъ улусахъ и то только до Мелецка, далѣе о пчеловодствѣ я не слыхалъ . . .“

„Не смотря однако на трудъ инородца, благосостояніе его далеко не удовлетворительно. Недостатки собственнаго хлѣба, отсутствіе скотоводства и не всегда вѣрные промыслы доводятъ его не рѣдко до самаго бѣдственнаго положенія. Положимъ, что жизненныя потребности инородца слишкомъ скромны и

Digitized by Google

ограниченны, но въ тяжелые года онъ не можетъ удовлетворить и этихъ потребностей. А тутъ еще страсть къ вину въ конецъ подрываетъ его благосостояніе. Замѣчаютъ, что она годъ отъ году усиливается все болѣе и болѣе, чему не мало способствуетъ соприкосновеніе инородцевъ съ русскими. Чтобы выгоднѣе сдѣлать торгъ съ инородцемъ, стоитъ только угостить его водкой, и онъ дѣлается болѣе уступчивымъ и податливымъ; а лишь только попало инородцу немного водки, онъ уже не въ состояніи остановиться въ предѣлахъ умѣренности, а пьетъ до тѣхъ поръ, пока есть что пропить. И пропиваетъ такимъ образомъ деньги, пышнину, скотъ, даже тащитъ въ кабакъ послѣдній хлѣбъ, ни мало не раздумывая о завтрашнемъ днѣ . . . Русскіе барышники пользуются слабостью инородца къ водкѣ и его безвыходнымъ положеніемъ, сбиваютъ цѣны на предметы добычи инородцевъ и вымѣниваютъ ихъ на товаръ, который всегда плохого качества и высокой разцѣнки.

„Но не смотря на внѣшнія неблагопріятныя условія этотъ народъ и до сего времени, съумѣлъ сохранить въ себѣ лучшія душевныя качества: простоту, добродушіе, довѣрчивость, почтительность; онъ не знаетъ двоедушія и обмана, мало знакомъ съ воровствомъ и почти не имѣетъ понятія о тѣхъ преступленіяхъ, которыя въ средѣ нашего крестьянства представляютъ заурядное явленіе.“

Изъ общаго числа 241 хозяйства, съ 1272 душами обоего пола, составляющихъ Мелецкую управу [1]) — 187 находятся въ верхней ея части, выше улуса Елдоловскаго, и 54 хозяйства ниже этого послѣдняго, т. е. представляютъ собой низовую часть управы.

Слѣдующая таблица, составленная на основаніи данныхъ „Матерьяловъ по изслѣд. землеп. . . . и пр.“, достаточно характеризуетъ различія въ хозяйственномъ строѣ отдѣльныхъ

1) По даннымъ „Матерьяловъ для изслѣд. землеп. и пр.“

Digitized by Google

частей Мелецкой управы. Верхній районъ послѣдней разбитъ на двѣ половины: одну —, начиная отъ ближайшихъ къ Ачинску улусовъ до селенія Бирилюсскаго, — въ которой инородческое населеніе живетъ въ перемежку съ русскимъ, и другую —, отъ Бирилюссъ до улуса Мелецкаго включительно, — гдѣ инородцы одни занимаютъ земли по обоимъ берегамъ Чулыма.

Группы улусовъ.	Число улусовъ.	Число хозяйствъ.	Душъ об. п. на 1 хозяйство.	На 100 мужчинъ — женщинъ.	Число безхлѣбныхъ хозяйствъ.	Средняя запашка на 1 хозяйст. изъ всѣхъ вообще.	Число хозяйствъ вовсе неимѣющихъ запашки.	Число скота на 1 хоз. в. переводя на крупный.	Число хозяйствъ не имѣющ. вовсе скота.	Улусъ пчелиныхъ во всѣхъ хозяйствахъ.	Мужчинъ занятыхъ: Извозомъ.	Лѣснымъ промысломъ.	Охотой и звѣроловствомъ.	Хозяйствъ занятыхъ рыболовствомъ
Отъ ул. Айдашинскаго до с. Бирилюсскаго . . .	6	94	5,3	99,2	11	6,80	18	9,3	6	272	25	13	43	126
Отъ ул. Усть-Кемчугскаго до ул. Мелецкаго вкюч.	5	93	5,8	103,7	5	3,40	13	10,0	2	335	13	58	108	
Отъ ул. Елдоловскаго до границы съ Томск.губ.	10	54	4,7	92,2	7	0,05	53	7,7	5	—	—	38	41	54

Отсюда видно, что въ то время какъ живущіе въ верхней части Чулыма инородцы, на ряду съ сравнительно значительною запашкой, имѣютъ еще добавочный доходъ отъ пчеловодства и извоза, низовые должны полагаться исключительно на то что добудутъ ружьемъ, ловушкой или неводомъ, получатъ отъ продажи орѣха или заготовки дровъ для параходовъ и пр. Изъ трехъ намѣченныхъ районовъ, первый можетъ быть характеризованъ какъ по преимуществу земледѣльческій районъ Мелецкой управы, — третій — какъ районъ исключительно промысловый (рыбо- и звѣроловство, лѣсные промыслы). Что касается второго, средняго района, то, какъ это видно изъ таблицы, онъ отличается крайнимъ разнообразіемъ въ занятіяхъ его населенія. На ряду съ земледѣліемъ, пчеловодствомъ, извозомъ, здѣсь весьма развито и занятіе промыслами, служащими единственнымъ средствомъ къ существованію инородцевъ третьяго, промысловаго, района.

Digitized by Google

Если бы мы, на основаніи таблицы захотѣли составить себѣ представленіе о сравнительной экономической обезпеченности населенія отдѣльныхъ районовъ, мы должны бы заключить, что наименѣе обезпеченнымъ изъ нихъ является третій, промысловый, районъ, гдѣ количество бездомовыхъ и безскотныхъ наибольшее, а среднее на 1 хозяйство число головъ скота наименьшее. На основаніи тѣхъ же соображеній, за наиболѣе обезпеченный матерьяльно районъ мы должны-бы признать-средній, въ которомъ, несмотря на меньшую запашку, мы находимъ наименьшее число вовсе непашущихъ, безскотныхъ и бездомовыхъ хозяйствъ и наиболѣе развитыя скотоводство и пчеловодство. Выводъ этотъ, при ближайшемъ ознакомленіи съ условіями разселенія и хозяйствованія каждаго изъ районовъ, вполнѣ подтверждается и находитъ себѣ достаточное объясненіе.

Возьмемъ сначала ближайшую къ среднему району половину „земледѣльческой“ полосы, начиная отъ с. Большe-Улуйскаго. Мы найдемъ, что на пространствѣ ея, кромѣ 369 душъ инородцевъ, живетъ еще болѣе 2000 крестьянъ. Многочисленные земельные споры, распредѣленіе почти всей площади покосовъ по душевымъ паямъ [1]) и пр. — это уже первые признаки наступающаго здѣсь земельнаго „утѣсненія.“ Не то въ сосѣднемъ съ нею среднемъ районѣ. Протяженность его береговой полосы приблизительно такая же, что и тамъ, но на ней размѣщено всего лишь 546 душъ инородческаго населенія. Немудрено, что здѣсь населеніе имѣло возможность удержать въ значительной степени прежнее свое занятіе рыболовствомъ и звѣроловствомъ, а бо́льшая доходность этихъ промысловъ, въ связи съ естественно-историческими особенностями района, менѣе удобнаго для хлѣбопашества, чѣмъ выше его лежащій „земледѣльческій“, создали здѣсь чрезвычайно пеструю форму хозяйствованія, какъ нельзя болѣе отвѣчающую крайне измѣнчивымъ условіямъ описываемой

1) Только 7 % изъ всего количества накашиваемаго сѣна собрано было въ годъ статистико-экономич. изслѣдованія; съ собственныхъ расчистокъ.

Digitized by Google

мѣстности. Въ то время, какъ неблагопріятный для добычи рыбы и звѣря годъ грозитъ полнымъ раззореніемъ инородцу промысловаго района, а неурожай хлѣбовъ колеблетъ благосостояніе жителя „земледѣльческой“ полосы — болѣе эластичное хозяйство средняго района только переноситъ точку наибольшаго приложенія своей рабочей силы съ одной привычной отрасли хозяйствованія на другую, въ данный моментъ болѣе доходную.

Какъ ни слабо, по сравненію съ вышележащею, „земледѣльческою“ — частью управы, населенъ средній районъ, но и эта степень емкости его не могла бы быть достигнута, при условіи занятія его жителей одними промыслами. Въ самомъ дѣлѣ, въ районѣ промысловомъ, на пространствѣ не меньшемъ занимаемаго среднимъ райономъ, живетъ менѣе половины населенія этого послѣдняго — всего лишь 257 душъ об. п. Какъ видно изъ таблицы, эти 257 душъ разбросаны по 10 поселкамъ, такъ что на каждый изъ нихъ приходится въ среднемъ не болѣе 26 душъ — или вчетверо менѣе, чѣмъ на средній улусъ двухъ другихъ районовъ управы. И, въ то время какъ емкость двухъ верхнихъ районовъ за послѣдніе 40—50 лѣтъ значительно увеличилась, число жителей наименѣе населеннаго промысловаго района за это время не только не умножилось, но еще стало меньше.

Такъ, по даннымъ исчисленія 1859 г. и переписи 1891—1892 г., населеніе отдѣльныхъ районовъ выражалось слѣдующими цифрами:

	1859 г. душъ об. п.	1891—92 г. душъ об. п.		
Въ земледѣльч. районѣ	325	500	приростъ около	54 %
„ среднемъ „	439	546	„ „	24 „
„ промысл. „	273	257 [1])	убыль „	6 „

1) Число хозяйствъ — по даннымъ мелецк. архива, не вполнѣ совпадающими съ вышеприведенными, — было:

	1853 г.	1873 г.	1899—91 (по переписи этого года)
Въ земледѣльч. районѣ	94	88	94
„ среднемъ „	51	68	93
„ промысл. „	61	50	54.

Digitized by Google

По отношенію ко всей управѣ, насколько можно судить по даннымъ народныхъ переписей, замѣчается постоянное увеличеніе ея населенія.

Во время производства 7-й ревизіи (1816 г.) въ мелецкой управѣ числилось 1033 души об. п., жившихъ въ 154 юртахъ и 276 домахъ[1]); въ 1859 г. (10 ревизія) число

---

1) Изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи свѣдѣній о 7-й ревизіи, касающихся, къ сожалѣнію, одной лишь Мелецкой 2-й половины управы и относящихся къ 1824 году, видно, что къ этому времени всѣхъ мужчинъ въ возрастѣ, начиная отъ 7 лѣтъ (ревизія производилась здѣсь въ 1816 году) было 263, которые по возрасту распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Отъ 7 до 10 лѣтъ	— 13	Отъ 40 до 50 лѣтъ	— 50.
„ 10 „ 15 „	— 36	„ 50 „ 60 „	— 25.
„ 15 „ 20 „	— 28	„ 60 „ 70 „	— 9.
„ 20 „ 30 „	— 64	„ 70 „ 80 „	— 6.
„ 30 „ 40 „	— 30	„ 80 „ 90 (вкл.)	— 2.

По отдѣльнымъ улусамъ мужское населеніе (свѣдѣній о женскомъ нѣтъ вовсе) располагалось такъ:

Улусы	Фамиліи жителей.	Число душъ Муж. п. (отъ 7-ми лѣтн. возр.)	Число душъ муж. пола (всѣхъ) по переписи 1890—1891 г.
1) Костинскій . .	Саускановы (одни) . . .	8.	14.
2) Елдуловъ . .	Елдуловы	10.	10.
3) Щелевскій . .	Кугодеевы, Янгуловы, Талкины, Нейменовы, Талбановы	30.	33.
4) Кульбеневскій	Конасовы, Колугановы, Татинкины	7.	18.
5) Подкаменскій	Кучешевы, Огрызкины, Кутаевы, Сергѣяковы, Арымачевы, Кулемечевы, Сардугановы, Калинины, ...	47.	79.
6) Кухтеневскій .	Кухтеневы, Кондеяковы .	14.	?
7) Протокинскій	Буйтуровы, Кургановы, Маегачевы, Талбановы	35.	13.
8) Макаровъ („улусъ Югдуловъ и Макаровъ“)	Елдуловы, Буйтуровы, Вайдаевы	21.	—
9) Басмановъ (Кильчековскій)	Каштакараковы, Калугановы, Кучешевы, Калачаковы, Татинкины	27.	12.
10) Байдуковскій	Байдуковы, Татинкины. . .	28.	—
11) Амачеевскій .	Тамочевы, Вильчиковы, Исполины, Каштакараковы	35.	29.

Приведенныя цифры также вполнѣ подтверждаютъ сказанное выше

Digitized by Google

это увеличилось до 1272 душъ. Наконецъ, по переписи 1890—91 г., общее населеніе инородческой управы исчислялось въ 1349 душъ об. п. [1])

До 1835 года мелецкіе инородцы были подчинены одной, общей съ кизыльцами управѣ, а съ этого года выдѣлены въ особую административную единицу — мелецкую инородную управу, управленіе которою сосредоточено въ улусѣ Усть-Кемчугскимъ.

Какъ мы видѣли, мелецкіе инородцы начали заниматься земледѣліемъ очень давно. Изъ дѣлъ мелецкаго архива видно, что въ 1835 г. было въ управѣ уже 130 „пахатныхъ душъ", въ 1849 г. — 230, въ 1854 г. — 287 душъ [2]). Количество десятинъ пашни — въ 1841 г. было 286, въ 1864 г. — 379, въ 1875 г. — 460. Но даннымъ „Матерьяловъ по изслѣд.", въ 1890—91 г. всѣхъ пашущихъ хозяйствъ въ мелецкой управѣ числилось 157 (изъ 241 хоз.), съ общею запашкой въ 956 дес. За пашню принимались не только въ

относительно уменьшенія населенія низовой части управы. Нѣкоторыя фамиліи низовыхъ инородцевъ упоминаемыя въ 1824 г, въ настоящее время совершенно исчезли. . .

Дальнѣйшее подтвержденіе того же заключается въ немалочисленныхъ случаяхъ выселенія помянутыхъ инородцевъ — ср. „Приложеніе 2-е".

1) По исчисленія особой коммисіи 1830 г., всѣхъ мелецкихъ инородцевъ въ 25 улусахъ было 435 мужчинъ и 341 женщина, въ томъ числѣ платежныхъ душъ (въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ) муж. п. — 188. По переписи 1859 года, между Ачинскомъ и Устьемъ рч. Кемчуга было всѣхъ 8 улусовъ, съ населеніемъ въ 578 душъ об. п. Ниже улуса Усть Кемчугскаго — 14 улусовъ населенныхъ 459 душами об. пола.

При пользованіями цифрами прежнихъ переписей не нужно забывать, что исчисленіе инородческаго населенія имѣло тогда въ виду почти исключительно опредѣленіе количества плательщиковъ. Почему данныя этихъ переписей нельзя вполнѣ приравнивать къ цифрамъ напр. позднѣйшей подворной переписи. Поэтому и вышеприведенное сопоставленіе данныхъ переписи 1859 г. и изслѣдованія 91—92 г. не можетъ претендовать на точность.

2) Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія относительно хлѣбопашества у мелецкихъ инородцевъ, относящіяся къ 1825 году (см. Приложеніе 1 е).

Digitized by Google

районахъ, гдѣ мы и въ настоящее время находимъ занятіе земледѣліе, но и въ низовомъ, промысловомъ районѣ. Въ именномъ спискѣ низовыхъ инородцевъ, составленномъ въ 1820 г., уже упоминаются среди нихъ имѣющіе пашню, въ томъ числѣ одинъ, ведущій кочевое хозяйство. Въ 1874 г. пашни указываются въ двухъ низовыхъ улусахъ — Елдоловскомъ (4 дес.) и Проточинскомъ (7 дес.)[1]).

По сообщенію Управы, относящемуся къ 1851 г. „у зажиточныхъ хозяевъ озимоваго и яроваго хлѣба всегда бываетъ на годовое продовольствіе, съ остаткомъ достаточно, котораго (т. е. остатку) примѣрно остается озимоваго до 200, а яроваго до 300 четвертей“. Изъ дѣлъ архива за 1867 г. видно, что мелецкіе инородцы сбывали на сторону (въ Енисейскъ)

Названіе улусовъ.	Счетъ улусовъ.	Число хозяйствъ.	Число души		Посѣяно.								
			рабочихъ.	нерабочихъ.	Ярицы (дес.)	Пшеницы (дес.)	Овса (дес.)	Ячменя дес.	Ячменя пуды.	Конопли пуды.	Конопли дес.	Льна пуды.	Льна дес.
Мелецк. 1-й пол. Управы													
Бирилюсскій	1	8	13	5	7/8	1 1/8	3/8	—	—	1	—	4	—
Усть-Кемчугскій	2	2	3	3	—	2/8	2/8	—	—	1/2	—	3/8	—
Аргычатскій	3	6	7	12	—	2 3/8	3/8	3/8	—	1/2	—	2 1/8	1/8
Кызыярскій	4	4	5	7	—	1 5/8	1	1/4	1 1/2	—	—	2 1/2	—
Табахтай	5	1	2	2	—	1	1	—	—	—	—	1	—
Шутайскій	6	9	16	20	1/2	5 1/2	1 1/2	2	—	2	1/2	5	—
Кумырскій	7	7	11	11	3/4	3 1/2	1/2	5/16	—	2	1/2	8	—
Вагановъ	8	5	6	7	3	2	2 1/2	2/16	—	5/8	1/8	1/2	1/2
Мелецк. 2-й пол. Управы													
Щелевскій	9	3	5	3	—	3/4	1/8	1/4	—	5/8	—	5/8	—
Подкаменскій	10	12	20	16	5 9/16	7 3/8	4 1/8	1 2/8	—	3 1/4	3 3/8	3 1/16	3/8
Макаровъ	11	5	5	6	1	1 1/4	—	1 1/2	—	3/16	—	1 2/16	—
Итого . . .	11	62	93	92	11 11/16	26 7/8	12	7	1 1/2	10 11/16	1 1/2	28 3/4	1
Средн. посѣв. на 1 хоз. изъ сѣющихъ . . .	—	—	—	—	0,5	0,55	0,41	0,2	—	—	0,15	—	0,09

Максимальный на одно хозяйство посѣвъ ярицы = 3 дес. приходится на Подкаменскій улусъ, пшеницы — 2 дес. на Подкаменскій и Шутайскій; овса — 1 дес. — на Табахтай, Шутайскій и Подкаменскій. Остальныя растенія сѣются въ значительно меньшихъ размѣрахъ — отъ 1/16 до 1/2 десятины.

1) Въ 1890–91 г. въ Проточинскомъ улусѣ вовсе не было пашни, въ Елдоловскомъ одно хозяйство распахивало менѣе 3-хъ десятинъ.

Digitized by Google

въ 1857 г. 1289 пуд. озимоваго и яроваго хлѣба, въ 1858 г. — 1785 пудовъ того и другого, въ 1863 г. — 1520 пудовъ. Во время разъѣздовъ по мелецкой управѣ мнѣ указывали въ Кумырскомъ улусѣ инородца, „который и по сей часъ еще третьегоднишній хлѣбъ ѣстъ; а среди русскихъ — прибавляли разсказчики, — такихъ нѣтъ."

Максимальное количество мягкой пашни на 1 хозяйство отмѣчено было въ 1890—91 г. въ 38,7 десятинъ.

Такимъ образомъ, на основаніи сказаннаго, слѣдуетъ заключить, что земледѣльческое хозяйство двухъ верхнихъ районовъ все болѣе и болѣе развивается, площадь запашки и число пашущихъ хозяйствъ тамъ постоянно увеличиваются; напротивъ, у низовыхъ инородцевъ, занятіе хлѣбопашествомъ не только не получило развитія, но за послѣдніе годы исчезло окончательно.

Чтобы дать представленіе о движеніи скотоводческаго хозяйства у инородцевъ, приведу опять нѣсколько относящихся сюда цифръ, заимствованныхъ изъ дѣлъ мелецкаго архива:

	Рогатаго скота	лошадей	овецъ	свиней
Въ 1835 г. было	678	582	1015	216
„ 1852 „ „	1057	1097	715	157
„ 1885 „ „	1023	1350	1240	412
„ 1890—91 [1])	1110	1322	848	397

Самый вѣроятный выводъ, какой можно сдѣлать изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ будетъ тотъ, что количество скота нѣсколько возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія, но скотоводческое хозяйство мелецкихъ инородцевъ остается въ томъ положеніи, въ какомъ оно было и 40 лѣтъ тому назадъ. Повидимому, мелецкій инородецъ уже давно привыкъ ограничивать количество своего скота необходимымъ минимумомъ и заботиться лишь о поддержаніи его на уровнѣ послѣдняго. Неблагопріятныя естественныя условія мѣстности

1) По даннымъ „Матерьяловъ по изслѣдов. землепользованія ... и пр.

Digitized by Google

дѣлаютъ и эту задачу подчасъ чрезвычайно не легкою. Не проходитъ почти года, чтобы скотоводческому хозяйству мелецкаго инородца, не угрожала какая нибудь опасность. Впрочемъ въ этомъ отношеніи участь мелецкаго инородца, какъ скотовода ничуть не хуже участи его какъ земледѣльца. Часто однѣ и тѣ же хозяйственныя напасти обрушиваются на него одновременно и съ той и съ другой стороны . . . Въ 1854 г. въ отвѣтахъ управы на „программу для описанія Ачинскаго округа“ говорится: „сельское хозяйство и земледѣліе — незавидны; причиною является низменная мѣстность, которая каждую весну затопляется водой и неблагопріятный климатъ — ранніе инеи.“ Въ 1872 г. управа подробнѣе описываетъ свои обычныя хозяйственныя невзгоды: „Такъ какъ все наше инородческое общество заключается въ числѣ 634 муж. и 638 жен. пола ревизскихъ душахъ по послѣдней X-й народн. переписи, кочующихъ въ 23 улусахъ, расположенныхъ по извилистымъ берегамъ Чулыма, на протяженія болѣе 300 верстъ и на такой мѣстности, которая, находясь въ низменныхъ долинахъ, окруженныхъ болотами и тундрами, окончительно неудобна къ хлѣбопашеству, по затопленію водою веснами, отъ чрезвычайнаго разлива Чулыма, а посѣянный на ней хлѣбъ дѣлается или жертвою означенной рѣки или позябаетъ отъ преждевременныхъ морозовъ (инеевъ). Развитіе скотоводства въ значительномъ количествѣ также невозможно, потому что имѣемое нами небольшое число лошадей и коровъ содержится на домашнемъ корму зимою и лѣтомъ, такъ какъ мѣстность на которой мы кочуемъ по безпрерывной тайгѣ въ лѣтнее время наполнена тучами разныхъ ядовитыхъ насѣкомыхъ, (овода) жертвою которыхъ много было жеребятъ и телятъ, — (насѣкомыхъ) непозволяющихъ скоту ни днемъ ни ночью находиться въ полѣ на подножномъ корму, который (скотъ) спасается отъ этого овода даже и дома однимъ только куревомъ“.

Въ другомъ мѣстѣ сообщается, что отъ разлива Чулыма особенно сильно терпятъ улусы — Усть-Кемчугскій, Подка-

Digitized by Google

менскій, Щелевскій, Мелецкій и Елдоловскій, что вода разливается мѣстами на 1—1½ версты и не спадаетъ дней по 20 и болѣе [1]).

Въ 1848 г. въ означенныхъ 5 улусахъ затоплено было 46 дес. засѣянныхъ озимовымъ хлѣбомъ и оцѣненныхъ въ 486 р. 22 к.; кромѣ того занесено тиной и иломъ „37 десятинъ три раза распаханной залежной земли подъ посѣвъ яроваго, оцѣненныхъ въ 200 р. 72½ коп.“ Тогда же отъ голода пало рогатаго скота 13 голо въ,на сумму 130 р. Всѣ убытки отъ наводненія управа исчисляла, такимъ образомъ, въ 816 р. 94½ к., причемъ не приняты были ею во вниманіе еще потери вслѣдствіи затопленія и порчи огородовъ [2]).

Въ 1857 году въ низовыхъ улусахъ, начиная отъ проточинскаго, „отъ внезапнаго вдругъ нашествія вешной воды“ (12 мая) утонуло 67 головъ скота — главнымъ образомъ лошадей —, всего на сумму 330 рублей. Потерпѣвшіе инородцы обращались съ просьбою о пособіи, но переписка по этому поводу затянулась до осени, когда, благодаря хорошему урожаю орѣховъ, они нашли возможнымъ уже отказаться отъ своей просьбы.

Въ 1890 году снова во время весенняго разлива въ Усть-Кемчугскомъ улусѣ погибло 48 лошадей.

Чтобы спасти свой скотъ отъ гибели во время наводненій, мелецкіе инородцы прибѣгаютъ къ весьма оригинальному средству. Въ пригоны для скота наваживается сначала изъ старыхъ хлѣвовъ навозъ, затѣмъ ежегодно сваливается въ нихъ весь сборъ соломы, изъ которой скотъ выбираетъ только оставшееся зерно да „палену“ (пырей) [3]). Въ теченіи десятковъ лѣтъ, такимъ образомъ, выростаютъ все болѣе и болѣе высокіе холмы, на которыхъ самъ скотъ спѣшитъ укрыться во время наводненій. Въ Подъ-Каменскомъ улусѣ у однаго инородца такое „назмище“ достигаетъ уже вышины 4 аршинъ.

1) Архивъ мелецк. управы 1854 и 1875 г.
2) Архивъ Мел. упр. 1848 года.
3) „Солому скотъ не ѣстъ“.

Digitized by Google

Еще „дѣдъ его копилъ; можетъ, больше ста лѣтъ ему — каждый годъ вѣдь осѣдаетъ". Другой „назмитъ" всего лишь лѣтъ 20 и, несмотря на то, что повысилъ уровень пригона уже на 3 аршина, — его все продолжаетъ „топить": „надо еще назмить", — говоритъ онъ. Окружное начальство не разъ, съ тою же цѣлью, заставляло, или совѣтовало инородцамъ строить плоты [1]), но инородцы, не безъ основанія, предпочитаютъ имъ свои „назмища"... Разные припасы и орѣхи инородцы спасаютъ отъ воды въ амбарахъ, поставленныхъ на стойкахъ, или, какъ они ихъ называютъ, — „ногтяхъ" — толстыхъ чурбанахъ, аршинъ 1½ высотой.

Въ 1875 г. мелецкіе инородцы жалуются на морозы и иней, губящіе „большую часть яровыхъ и даже озимыхъ хлѣбовъ". Съ 1882 по 1886 годъ хлѣба ежегодно страдали отъ „преждевременныхъ морозовъ; въ 1885 г. сообщается, что отъ мороза погибло 80 десятинъ посѣва да 180 десятинъ были истреблены какимъ то „чернымъ жукомъ". Какъ мнѣ говорили въ улусѣ Усть-Кемчугскомъ, очень часто посѣвы страдаютъ отъ нападенія на нихъ „маленькой зеленой букашки". — Въ случаѣ появленія этой послѣдней, инородцы спѣшатъ прогнать по полю стадо овецъ, помета которыхъ, по увѣренію ихъ, эта „букашка" не выноситъ. Пробовали также разсыпать по пашнѣ золу отъ овечьяго удобренія и нашли, что она также отъ упомянутой букашки „очень помогаетъ".

Скотоводческое хозяйство мелецкаго инородца много терпитъ отъ частыхъ падежей. Какъ видно изъ архивныхъ данныхъ, въ 1848 году въ двухъ улусахъ вывалилось до 250 головъ разнаго скота, въ 1860 г. — въ Шутайскомъ улусѣ изъ 157 головъ скота пало 79; въ 1862 г. въ 6 верховыхъ улусахъ была „сибирская язва на лошадей и на людей". Изъ

1) Такъ, въ 1883 г., въ виду большихъ снѣговъ и ожидаемаго сильнаго разлива рѣкъ, исправникъ предписываетъ инородцамъ принять мѣры предосторожности, заготовить большое количество лодокъ и „плоты изъ толстаго лѣсу".

Digitized by Google

394 лошадей въ этихъ улусахъ вывалилось 213. Пострадавшимъ было выдано 930 р. пособія.

Въ 1865 г. въ Кумырскомъ улусѣ погибло отъ сибирской язвы 14 лошадей и 50 (изъ 58) головъ рогатаго скота.

Въ 1872 г. въ Бирилюсскомъ и Подкаменскомъ улусахъ появилась чума, занесенная при прогонѣ чрезъ нихъ гуртоваго скота на золотые промыслы въ Енисейскъ. Она истребила весь рогатый скотъ въ обоихъ улусахъ, всего 160 головъ. Въ слѣдующемъ году, съ 8 Іюля въ различныхъ улусахъ начались заболѣванія скота чумою-же. Причиною ихъ, по объясненію управы, были „принесенные весеннимъ разливомъ рѣки упавшіе трупы скота, на которыхъ существовала эта болѣзнь въ крестьянскихъ селеніяхъ, находящихся въ верху рѣки Чулыма.“ Болѣзнь „въ скорости прекратилась сама по себѣ“, успѣвши однако унести 41 голову разнаго скота. Въ 1890 г. въ четырехъ низовыхъ улусахъ отъ какой то болѣзни погибло (къ 1-му октября) 44 головы скота . . .

Какъ часто постигаютъ мелецкихъ инородцевъ тѣ или другія хозяйственныя невзгоды — можно судить по ихъ постояннымъ ходатойствамъ о выдачѣ пособій хлѣбомъ — для продовольствія или обсѣмененія. Въ 1838 г. управа обращается къ исправнику съ просьбою о разрѣшеніи выдачи инородцамъ изъ сельскихъ (крестьянскихъ) хлѣбозапасныхъ магазиновъ хлѣба „для пропитанія,“ такъ какъ его и „за деньги купить негдѣ“ — особенно низовымъ инородцамъ. По распоряженію исправника, инородцамъ было выдано 37½ четвертей изъ Чернорѣчинскаго запаснаго магазина въ ссуду до времени уборки новаго урожая. Въ 1859 г. инородцы, указывая на неурожай въ предыдущемъ году просятъ выдать имъ въ ссуду 199 четвертей хлѣба. Въ 1860 г. изъ Арефьевскаго сельскаго экономическаго магазина выдано инородцамъ въ ссуду на весенній посѣвъ 104 четверти зерна, для раздачи „128 работникамъ занимающимся хлѣбопашествомъ.“ По постановленію Губернскаго Совѣта выдача сѣмянъ въ ссуду должна была быть произведена только тѣмъ, даже изъ числа пашущихъ

Digitized by Google

инородцевъ, у которыхъ „земля къ посѣву совершенно уже приготовлена“ въ количествѣ соразмѣрномъ просимому посѣвному матерьялу. Управѣ вмѣнялись въ обязанность наблюденіе „за непремѣннымъ обсѣмененіемъ“ и „тщательная осмотрительность“ при распредѣленіи ссуды, дабы „не развить еще болѣе свойственной имъ (инородцамъ) лѣни и безпечности.“ Управа, въ своей стороны, сочла необходимымъ произвести выдачу зерна передъ самымъ временемъ посѣва „чтобы хлѣбъ этотъ не былъ потребленъ вмѣсто посѣва на другія потребности.“

Въ 1865 г., въ виду „неулова рыбы отъ выноски (водою) загородокъ (для ловли ея) и неурожая отъ наводненія въ прошломъ году“ — инородцамъ выдано въ ссуду 60 четвертей хлѣба.

Въ 1867 г. на обсѣмененіе полей отпущено имъ 106 четвертей зерна изъ Арефьевскаго и 42 четверти изъ Новоселовскаго хлѣбозапасныхъ магазиновъ.

Въ мартѣ слѣдующаго 1868 года инородцы снова ходатойствуютъ о выдачѣ имъ въ ссуду 93 четвертей озимоваго хлѣба, мотивируя это ходатойство тѣмъ, что „многіе изъ числа незанимающихся хлѣбопашествомъ рѣшительно не имѣютъ средствъ къ пропитанію себя; ловъ рыбы, единственный ихъ кусокъ хлѣба, прекратился, да хотя бы и былъ таковой, то, при наступленіи весны, рѣшительно невозможно будетъ сбывать рыбу по неудобному сообщенію съ крестьянскими деревнями“.[1])

Въ 1880 г., въ виду „крайней бѣдности“ инородцевъ: рыбы нѣтъ — отъ пораходства по Чулыму, звѣря нѣтъ — остяки выбили, хлѣбопашество развито слабо — имъ выдана ссуда въ 33 четверти хлѣба. Но уже въ слѣдующемъ году они вновь просятъ о ссудѣ въ 107 четвертей.

Въ 1884 г. изъ Арефьевскаго и Новоселовскаго хлѣбозапаснаго магазиновъ выдано на продовольствіе 193 человѣкъ 189 четвертей хлѣба.

---

1) Начиная отъ улуса Подкаменскаго, сообщеніе съ ниже лежащими улусами возможно лѣтомъ только на лодкахъ или верхомъ.

Digitized by Google

Въ 1886 г. ачинскимъ исправникомъ куплены, на суммы позаимствованныя изъ капитала общественной запашки, 152 пуда (?) хлѣба и высланы въ Мелецкую управу.

Въ 1888 году 104 Мелецкихъ инородца, въ виду постигшаго ихъ наводненія, просятъ ссудить ихъ хлѣбомъ, „на пропитаніе“ — 909 пуд.

Не смотря на очевидную потребность въ собственномъ хлѣбозапасномъ магазинѣ, мелецкая управа еще и по сіе время его не имѣетъ. Согласно журналу Енисейскаго губернскаго Совѣта отъ 24 декабря 1894 года, постройка магазина не утверждена „какъ не вызывающаяся необходимостью“ [1]).

Если, какъ мы видѣли, ни земледѣльческое, ни скотоводческое хозяйство не составляютъ для мелецкаго инородца постояннаго и вѣрнаго источника, то тѣмъ менѣе еще надежными, въ этомъ отношеніи, являются промысловыя занятія низовыхъ инородцевъ — звѣриная и рыбная ловля и добыча орѣха.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ управою въ 1841 году, всѣхъ занимавшихся звѣроловствомъ было тогда 188 человѣкъ. Всѣ вмѣстѣ они убивали.

Года.	Соболей.	Лисицъ.	Бѣлокъ.	Горностаевъ.	Медвѣдей.	Зайцевъ.	Сохатыхъ.	Оленей.	Россомахъ.	Всего на сумму рубл.
Въ хорошій годъ	76	80	10150	300	25	250	70	50	25	1261
Въ плохой годъ	15	25	5420	150	10	125	20	35	10	522

Двадцатью годами позже, въ 1861 г., за средній уловъ Управа считаетъ:

соболей	20—30	шт.	стоимост. по	6—7 руб. штука.
лисицъ красныхъ	20	„	„ „	4 „ „
колонковъ	300	„	„ „	50—60 к. штука.
бѣлки	2500	„	„ „	10 руб. за сотню.
сохатыхъ	150	„	„ „	3 „ „ кожу.

1) Архив. Мел. упр. 1896 г.

Digitized by Google

Всего отъ продажи звѣриныхъ шкуръ въ средній годъ получается около 1000 руб. Наконецъ, въ 1896 г., среднемъ по добычѣ звѣря, было убито: 14 соболей, 17 лисицъ, 400 бѣлокъ, 60 колонковъ, 5 горностаевъ, 10 медвѣдей, 15 сохатыхъ, 10 оленей и 4 россомахи — всего на 545½ руб.[1]). Уже по свидѣтельству Управы въ 1841 г., „звѣропромышленность противу времени назадъ тому болѣе 10 лѣтъ . . . годъ отъ году уменьшается, по причинѣ той, что многія тайги, гдѣ держался звѣрь, посохли.“

Въ 1861 г. управа сообщаетъ, что уже три года, какъ не было добычи бѣлки, и усматриваетъ причину малаго улова и другихъ звѣрей въ томъ, что „въ отдаленныхъ тайгахъ, гдѣ въ прежніе годы была самая лучшая звѣропромышленность у тунгузовъ и остяковъ — пошла разработка золотопромышленности и звѣрь оттуда выгнанъ или истребленъ и потому большая часть тунгусовъ, остяковъ и инородцевъ Томскаго округа, Тутальской волости обратились въ здѣшнія тайги; да и самые крестьяне, занимающіеся хлѣбопашествомъ, осенью, весьма многіе, видя дороговизну на звѣря, оставляя свои домашнія работы, отправляются, наравнѣ съ инородцами, въ тайги и упромышливаютъ соболей, если и не болѣе, то въ равномъ количествѣ съ ними, почему и звѣря годъ отъ году въ тайгахъ стало меньше, такъ что въ 1859 году было у инородцевъ въ уловѣ всего 10 соболей и то низкаго сорта.“

---

1) Къ оффиціальнымъ цифрамъ, касающимся звѣроловства необходимо относиться еще съ большею осторожностью чѣмъ къ оффиціальнымъ показаніямъ другого рода. На это обстоятельство обращалъ вниманіе еще Степановъ, указывавшій, на примѣрѣ звѣропромышленности Туруханск. края, что истинная добыча пушнины превышала оффиціально показываемую, смотря по отдѣльнымъ родамъ добываемаго звѣря, отъ 1½ до 20 разъ! „Дикари, кочующіе, крестьяне, купцы — никто рѣшительно не показываетъ оффиціально истиннаго положенія добычи и закупа. Никакое внушеніе надъ ними не дѣйствуетъ. Все имѣетъ какой то покровъ тайны относительно всей промышленности и въ особенности пушнаго товара. Такъ глубоко вкоренилась старая боязнь скрывать прибытокъ свой отъ любопытныхъ начальствъ, а можетъ быть и отъ своихъ кредиторовъ“. (Степановъ. Енисейская губернія ч. I. Спб. 1835 г. стр. 207).

Digitized by Google

Въ концѣ 1860 г. на земляхъ мелецкихъ инородцевъ, дѣйствительно, появлялись тунгусы въ числѣ 23 человѣкъ. Не въ далекѣ отъ улуса Усть-Кемчугскаго они расположились было на зимовку для звѣринаго промысла, однако, по распоряженію засѣдателя, вскорѣ принуждены были удалиться.

Въ 1873 г. снова переселяются сюда для промысла „многія семейства остяковъ Томской губ., Нарымскаго округа и тунгусовъ Енисейской губ., Туруханскаго края и Енисейскаго округа.“ Эти пришельцы, „мало того, что выбили всего почти звѣря въ нашей тайгѣ — такъ жалуются мелецкіе инородцы — но еще съ убиваемыхъ остальныхъ звѣрей берутъ только шкуры, а мясо бросаютъ, гдѣ попало, не зарытымъ въ землю, которое (мясо) въ лѣтнее время отъ жаровъ издаетъ непріятный запахъ, и заразившійся отъ него воздухъ, образовывая болѣзнь, поражаетъ ею вообще звѣря (!), удаляющагося отъ нея въ дальнія тайги, недоступныя для насъ, отчего мы не можемъ платить за себя ясака шкурами звѣрей, какъ требуется по закону и распоряженіямъ начальства“ [1]).

Въ 1880 г. мелецкіе инородцы снова жалуются на нарымскихъ остяковъ. „Прежде, говорятъ они, сохатые попадались въ ловушки (ямы) около самыхъ улусовъ. Теперь въ тайгѣ ихъ вытаскиваютъ изъ ямъ (принадлежащихъ мелецкимъ инородцамъ) остяки. Не могутъ они (остяки) и съѣсть все мясо ихъ, потому оно, брошенное заражаетъ воздухъ. Они же (остяки) истребляютъ и рыбу въ озерахъ Кемчуга.“

---

1) Однимъ изъ остяковъ былъ предъявленъ къ мелецкимъ инородцамъ искъ въ 825 руб. „за ограбленіе звѣриныхъ шкуръ“. Мелецкіе инородцы отвѣчали на него встрѣчнымъ искомъ въ 2500 руб. за захватъ принадлежащихъ имъ угодій.

По поводу нашествія на Управу этихъ чужестранцевъ, между ачинскимъ окружнымъ полицейскимъ управленіемъ и засѣдателемъ 1-го участка ачинск. округа завязывается оригинальная переписка. Въ отвѣтъ на соотвѣтствующій запросъ перваго, засѣдатель пишетъ: „смеженъ ли нарымскій округъ съ ачинскимъ, по неимѣнію географической карты, сказать не могу“. На это слѣдуетъ ему приказъ: „разузнать . . . смежны ли лѣса участка (?) съ лѣсами мелецкой инородной Управы“ (?) (Мелецк. Архивъ 1873 г.).

Digitized by Google

Въ настоящее время, какъ намъ сообщали въ Подкаменскомъ улусѣ, хорошей, „густой“ бѣлки — а она главная доходная статья звѣролова — не бывало уже лѣтъ 15.

Переходя къ условіямъ рыбной ловли у мелецкихъ инородцевъ, отмѣтимъ прежде всего, что уловъ рыбы въ каждомъ отдѣльномъ году зависитъ главнымъ образомъ отъ высоты поднятія воды въ Чулымѣ весною — чѣмъ больше вода, тѣмъ больше поднимается въ верхъ и рыбы.

Въ 1841 г. управа сообщаетъ, что инородцы „отъ продажи рыбы имѣютъ въ годъ 250 р. и, частію, промѣниваютъ оную крестьянамъ на хлѣбъ“; она жалуется на недостатокъ сбыта. По донесенію 1861 г., инородцами продается въ годъ до 100 пудовъ красной (стерлядь, осетрина, нельма) и до 500 пудовъ бѣлой рыбы, всего на сумму 575 рублей. Общій годовой уловъ рыбы за все время, начиная съ 1840 года, управою ни разу не показывается выше 2000 пудовъ. Между тѣмъ, по даннымъ „Матерьяловъ по изслѣдов. землепользованія . . . и. пр.“, средній годовой уловъ одного рыбака въ верховыхъ улусахъ равняется 59, въ низовыхъ 120 пудамъ бѣлой рыбы, что составитъ въ общемъ для всей управы годовую добычу одной только бѣлой рыбы въ 17,700 пудовъ. На основаніи тѣхъ же, приводимыхъ „Матерьялами“, свѣдѣній, стоимость годоваго улова въ низовыхъ улусахъ равняется 87 р. 75 к. на рыбака, а въ верховыхъ — 46 р. 50 коп. Отсюда слѣдуетъ, что сумма стоимости всей годовой добычи рыбы достигаетъ 13½ тысячъ рублей, — тогда какъ управою она исчисляется всего лишь въ 900—480 рублей. Чистый доходъ отъ рыбнаго промысла, согласно съ изслѣдователемъ 1890—91 года, можетъ быть выраженъ приблизительною цифрою въ 12 тысячъ рублей, изъ коихъ около 5000 приходятся на долю 54 низовыхъ хозяйствъ.

Жалобы на плохую добычу рыбы попадаются. при просмотрѣ Архива управы, весьма нерѣдко. Въ 1859, 1860, 1880 годахъ, по сообщенію управы, улова рыба „вовсе не было“. Въ 1870 году инородцы жалуются на уменьшеніе съ

Digitized by Google

каждымъ годомъ улова рыбы. Въ 1872 году управа сообщаетъ, что уловъ звѣря и рыбы бываетъ не чаще какъ черезъ 2—3 года, а десятью годами позже этотъ промежутокъ удлиняется ею уже до „3 и болѣе“ лѣтъ. . . „Изъ послѣднихъ лѣтъ, читаемъ въ „Матерьялахъ“, лучшій ловъ былъ въ 1887 году, послѣ наводненія; но вообще, по словамъ рыбаковъ, прежде, лѣтъ 20 тому назадъ, рыбы было гораздо больше.“ Инородцы объясняютъ уменьшеніе рыбнаго лова развитіемъ по Чулыму параходства; по ихъ словамъ, параходы „распугиваютъ всю рыбу“, особенно красную.

Но кромѣ непосредственнаго ущерба, который приходилось терпѣть хозяйству мелецкаго инородца всякій разъ, когда, въ силу тѣхъ или иныхъ естественныхъ причинъ, сумма дохода отъ указанныхъ выше главнѣйшихъ промысловъ уменьшалась, — было еще не мало и другихъ причинъ также неблагопріятно отзывавшихся на благосостояніи инородцевъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимо остановиться — поскольку это возможно сдѣлать на основаніи данныхъ архивнаго матерьяла. Къ числу ихъ должна быть отнесена во первыхъ обязательная уплата ясаку пушниной — бѣлками и соболями, — отмѣненная здѣсь не ранѣе конца шестидесятыхъ годовъ. Въ то время, какъ въ сосѣдней кизыльской управѣ уже съ 1835 г. ясакъ началъ взиматься деньгами, „сборъ и сдача ясаку, — говорятъ мелецкіе инородцы —, согласно Высоч. утвержденнаго въ 3-й день Марта 1836 г. Всеподданнѣйшаго доклада г. г. Министровъ Императ. Двора и Финансовъ, по данной нами подпискѣ бывшей коммиссіи, вмѣнены намъ въ непремѣнную обязанность звѣриными шкурами, по оцѣнкѣ, какая утверждается правительствомъ, а отнюдь не деньгами, и что подтверждено намъ Камергеромъ Двора Его Имп. Вел., с. с. Полонскимъ, въ бытность Его Высок. въ 1861 г. . . .“ [1]).

При весьма большомъ непостоянствѣ въ уловѣ звѣря, на самомъ дѣлѣ, обязательство уплаты ясака натурой выполня-

1) Мелецк. архивъ 1865 г.

Digitized by Google

лось однако далеко не всегда. Такъ, начиная съ 1855 г. и по 1860-й, „за ясакъ звѣриныхъ шкуръ сдаваемо не было, по весьма малому улову и доброкачественности“ [1]).

Возможность взноса ясака въ такихъ случаяхъ и деньгами, въ связи съ крайними колебаніями продажныхъ цѣнъ на пушнину, открывала просторъ для злоупотребленія управскихъ заправилъ и облегчала эксплуатацію инородцевъ со стороны скупщиковъ пушнины. Кромѣ того, бывали, повидимому, случаи, когда представленная уже въ ясакъ пушнина, за недоброкачественностью ея, возвращалась инородцамъ обратно съ требованіемъ обмѣна на деньги. Такъ въ 1864 г. отъ инородцевъ потребовали замѣнить представленную ими уже въ ясачный сборъ пушнину деньгами. Инородцы отвѣчали приговоромъ, составленнымъ въ началѣ 1865 года. „Въ прошедшихъ годахъ, — говорится въ немъ — по малому улову звѣрей и въ особенности бѣлки, цѣны на оную (бѣлку) въ 1863 г. у насъ существовали и на мѣстѣ до 15 коп. и больше, но мы не осмѣливались оной продавать въ частныя руки, а собрали и сдали въ казну всю полностью, сколько было въ уловѣ, т. е. 1750 шкуръ по цѣнѣ утвержденной на трехлѣтіе съ 1862 по 1865 годъ росписаніемъ Главн. Управл. Вост. Сибири; теперь же торговыя цѣны на бѣлку, по большому улову въ семъ году, понизились, да и то въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, до отъѣзда енисейскихъ купцовъ въ Ирбитскую ярмарку, существовали до 12 коп., но въ настоящее время едвали кто таковую купитъ, тѣмъ болѣе, что она уже пролежала болѣе года и должна у покупателей лежать годъ, слѣдовательно и придетъ въ самую ничтожную цѣну, а мы, сдавая оную въ казну по обязанности, должны безвинно переносить большое отягощеніе, почему и просимъ нашу мелецкую отдѣльную управу войти съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, объ освобожденіи насъ отъ этого напраснаго налога, потому что сдача бѣлки была сдѣлана нами не изъ выгоды, а отъ

1) Дѣла мел. архива 1860 г.

Digitized by Google

нашей обязанности, а если бы она не была отъ насъ принята въ то время, то могли бы мы продать ее своевременно, безъ всякаго ущерба въ частныя руки, а теперь не находимъ никакой возможности ни продать ее, ни внести за оную въ казну денегъ, потому что находимся въ самомъ бѣдственномъ состояніи и въ особенности въ настоящемъ году, даже не имѣемъ надежды пропитать себя по неулову звѣря и рыбы и по случаю бывшаго весной и осенью 1864 г. большого наводненія“ . . . [1])

Тяжелымъ бременемъ ложились на инородческое населеніе и всѣ другія относимыя натурой новинности.

1) Въ годъ статистико-экономическаго изслѣдованія повинности мелецкихъ инородцевъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. Для сравненія приводимъ также данныя для смежной съ землями ихъ, Большеулуйской волости.

Назв. админ. единицъ.	Общая сумма мірскихъ доходовъ.	Число окладныхъ душъ.	Съ нихъ казенныхъ податей за 1869 г.	Волостныхъ расходовъ.	Сельскихъ расходовъ.	Оцѣнки всѣхъ натуральныхъ повинност.	Общій итогъ податей, расходовъ и повинностей.	Всего податей и пр. на 1 приписную душу муж. п. наличную.	Всего податей и пр. на 1 приписную душу муж. п. съ отсутст.	На 1-го наличнаго работника.	На 1 десятину пашни.	Недоимки по казеннымъ платежамъ къ 1 янв. 1890 г.
Мелецкая упр	70[1])	284	831	434	157	1178	2600	4,01	3,83	9,08	2,71	65[2])
Большеулуйск. вол.[3])	1094	1560	8638	2295	1658	6384	18975	9,30	8,23	20,15	2,70	31758

т. е. въ то время какъ число окладныхъ душъ въ Большеулуйской вол. въ пять разъ болѣе, чѣмъ въ мелецкой управѣ, казенныхъ податей и сельскихъ повинностей съ нихъ сходитъ въ десять разъ больше. Волостные расходы составляютъ въ Большеулуйской вол. 12 % общей суммы податей, расходовъ и повинностей, въ мелецкой управѣ — около 17 %; натуральныя повинности въ первой менѣе 34 %, во второй — болѣе 45 %. Въ конечномъ результатѣ, на 1 душу м. п. и на 1 наличнаго работника въ мелецкой управѣ приходится болѣе чѣмъ вдвое меньше всякихъ платежей, чѣмъ въ Большеулуйской волости [4]).

Примѣч. къ таблицѣ:

1) Доходы эти слагаются изъ 40 рубл. оброку за угодья и 30 руб. — за перевозы и пристани.

2) Къ 1-му октября 1866 г. всѣхъ недоимокъ на мелецкихъ инородцахъ числилось 363 руб. 67½ коп.

3) Ср. „Матерьялы и пр.“ т. IV, вып- 5, стр. 317.

4) Изслѣдованіе 90—91 г. вычисляетъ, что сумма податей и повинностей въ Мелецк. упр. поглощаетъ 13 % чистой доходности отъ всѣхъ земельныхъ угодій, въ Большеулуйской же вол. — 21,5 %

Digitized by Google

По расчету управы, составленному въ 1852 году, требовалось:

		людей	подводъ	дней
1.	На исправленіе дорогъ, мостовъ, гатей и установку вѣхъ	30	10	8.
2.	На отправленіе обывательской и междудворной гоньбы	215	317	365.
3.	На поимку бѣглыхъ, дезертеровъ и препровожденіе арестантовъ . . .	8	10	4.
4.	Караульныхъ при церкви, ночныхъ обходныхъ сторожей при церкви и при управѣ, разсыльныхъ и десятниковъ	30	—	365.
5.	На поправку общественныхъ домовъ, ледниковъ и заготовленіе дровъ для отапливанія церкви и управы . .	27	27	8.

Эти, въ общей сложности почти 90,000 рабочихъ дней, должны были быть разложены между трехстами „дѣльными душами“, такъ что на долю каждой выпадало чуть не 300 рабочихъ дней, ежегодно затрачиваемыхъ на отбываніе натуральныхъ повинностей. На самомъ дѣлѣ, однако, благодаря положенію занимаемому большею частью Мелецкой управы — въ сторонѣ отъ крупныхъ административныхъ центровъ и главныхъ трактовыхъ дорогъ, — отправленіе наиболѣе серьезной повинности — гоньбовой, не представлялось, повидимому, особенно тяжелымъ. По крайней мѣрѣ, намъ не приходилось встрѣчать въ данныхъ архива жалобъ на трудность отнесенія этой повинности [1]). Въ 1854 году управа опредѣляетъ ежегодную денежную стоимость гоньбовой повинности въ 1 р. 50 коп. на каждую платежную душу, а общую стоимость ея для управы въ 450 р.

1) Если не считать приводимаго ниже приговара кизыльской Думы 1827 года, въ которомъ подъ „главными и уѣздными“ трактами нужно понимать Московскій и Минусинскій тракты, пролегающіе частію вблизи, частію чрезъ самыя земли теперешней Кизыльской управы. — Какъ видно изъ дѣлъ архива за 1889 годъ, всего выпущено было въ теченіи этого года на всѣхъ междудворныхъ станкахъ 400 лошадей.

Digitized by Google

Стоимость дорожной повинности опредѣлялась въ томъ же году, по оцѣнкѣ рабочаго дня одного коннаго въ 50 коп., пѣшаго въ 4 коп. Оцѣнивая по этой же нормѣ и остальныя статьи натуральной повинности, мы получимъ общую стоимость отбыванія въ то время натуральныхъ повинностей для каждой платежной души въ $3^1/_2$ рубля.

Всего тяжелѣе было для мелецкаго инородца — какъ видно изъ его постоянныхъ жалобъ, — отнесеніе дорожной повинности.

Уже въ 1827 году въ кизыльской думѣ, къ которой принадлежали тогда и мелецкіе инородцы [1]) былъ составленъ приговоръ, гдѣ инородцы въ виду „невозможности“ для нихъ отправленія дорожной повинности, какъ натурой — „по несродному и кочевому обычаю“, такъ и деньгами — „по бѣдному состоянію“ — просятъ вовсе избавить ихъ отъ отнесенія ея. Исправленіе дорогъ натурою, наравнѣ съ крестьянами, инородцы считаютъ для себя „не только отяготительною но и совершенно гибельною повинностью“. Необходимость для этой цѣли отлучаться на продолжительное время отъ своихъ семействъ лишаетъ стадо нужнаго для нихъ надзора и можетъ явиться помѣхою въ правильной уплатѣ ясака. Съ другой стороны, падежи скота и упадокъ звѣринаго промысла дѣлаютъ невозможнымъ отнесеніе указанной повиности и наймомъ. Далѣе, въ томъ же приговорѣ инородцы ходатайствуютъ объ избавленіи ихъ и отъ гоньбовой повинности на „главныхъ и уѣздныхъ трактахъ“, въ виду „неимѣнія способныхъ къ тому людей, лошадей и повозокъ“, ибо „первые къ такому роду занятія вовсе несродны и немногіе знаютъ разговоръ русскаго языка“; лошадей „пріучаютъ весьма немного къ возкѣ повозокъ, (а) по большей части обучаемы только къ верховой ѣздѣ“, повозокъ же „ни зимнихъ, ни лѣтнихъ вовсе не имѣемъ“. Въ замѣнъ этихъ двухъ повинностей — дорожной и гоньбовой — инородцы обязуются въ мѣстахъ своихъ жилищъ и на своихъ земляхъ отправлять обывательскую гоньбу, исправлять дороги

1) Выдѣленіе мелецкихъ инородцевъ въ особое вѣдомство состоялось въ 1835 году.

Digitized by Google

и содержать перевозъ, „не требуя ни отъ кого никакихъ пособій“. При приговорѣ приложенъ указъ 1726 года, данный предкамъ кизыльскихъ инородцевъ и освобождающій ихъ отъ отнесенія повинностей [1]).

Какъ видно изъ указа ачинскаго земскаго суда отъ 1857 г., въ 1853 году къ енисейскому губернатору обращались съ просьбами объ освобожденіи отъ натуральной дорожной повинности „довѣренные отъ общества ачинск. окр., мелецкой управы“, „кизыльской Степной Думы“, „отъ инородческаго общества вѣдомства бывшей качинской Степной Думы“, а въ 1856 году и инородцы абалаковскаго улуса, канскаго округа.

Въ 1860 г., приговоромъ отъ 15 марта, мелецкіе инородцы просятъ освободить ихъ, хотя бы только въ текущемъ году, отъ исполненія дорожной повинности, — принимая во вниманіе, съ одной стороны „крайнюю ихъ бѣдность“ и то обстоятельство, что дорожная повинность отвлекаетъ ихъ отъ рыбной и звѣринной ловли, которыми единственно почти они поддерживаютъ свое существованіе, а съ другой — необходимость приступить въ этомъ году къ постройкѣ зданія подъ управу и теплаго придѣла въ церкви, такъ какъ въ противномъ случаѣ заготовленный для этой цѣли лѣсъ „будетъ, вѣроятно, разнесенъ водою или предастся гніенію“. Приговоръ заключается указаніемъ на „рѣки, озера и болота“, „служащія также препятствіемъ къ своевременному прибытію съ лошадьми на дорожный участокъ. Въ 1865 году (20-го мая) инородцы снова ходатойствуютъ объ освобожденіи ихъ отъ дорожной повинности „такъ какъ, говорятъ они, мы находимся въ самомъ затруднительномъ положеніи и терпимъ крайнюю бѣдность и всѣ возможныя утери по случаю большаго наводненія въ настоящемъ году (отъ) весеннаго разлитія воды; поля наши и до настоящаго времени остаются затопленными оною и посѣвъ хлѣбовъ остается невозможнымъ, а потому мы и теряемъ надежду на предбудущее время къ пропитанію себя и своихъ семействъ“.

1) Дѣла Кизыльскаго архива 1827 года.

Digitized by Google

Въ 1866, или въ началѣ 1867 года былъ полученъ наконецъ отвѣтъ отъ генерала-губернатора на ходатайство инородцевъ о полномъ освобожденіи ихъ отъ отбыванія дорожной повинности. Ходатайство это было отклонено на томъ основаніи, что законъ о сибирскихъ инородцахъ приравниваетъ ихъ, въ отношеніи отбыванія натуральныхъ повинностей, къ крестьянамъ. Въ виду этого, въ мартѣ 1867 г. мелецкіе инородцы просятъ хотя-бы уменьшить втрое ихъ дорожный участокъ въ 51 версту, такъ какъ на протяженіи его находится много мостовъ и гатей „требующихъ для своей починки много лѣса и большаго числа работниковъ“, у нихъ же число рабочихъ людей незначительно и, вслѣдствіе отсутствія ихъ въ теченіи долгаго времени, оказываются „упущенія по хозяйству и городьбѣ озеръ“, а потому и затрудненія при уплатѣ ясака.

Въ 1886 г., вѣроятно, поднимался вопросъ о привлеченіи мелецкихъ инородцевъ къ участію въ исправленіи трактовъ, ибо въ приговорѣ своемъ этого года инородцы просятъ избавить ихъ отъ исправленія московско-иркутскаго тракта, такъ какъ они уже и безъ того относятъ достаточно натуральныхъ повинностей — обывательскую и междудворную гоньбу, исправленіе дороги отъ староенисейскаго тракта до управы — лѣтомъ, а зимою до самой границы ачинскою округа и проч.

Къ числу натуральныхъ же повинностей должна быть отнесена и не менѣе обременительная для мелецкаго инородца служба по общественнымъ выборамъ. Уже въ 1865 г. различныхъ выборныхъ лицъ — голова, старосты, сборщики податей („есаулы“), десятники, сторожа, трапездники — насчитывалось 16 человѣкъ, или болѣе 5 % изъ общаго числа окладныхъ душъ. Съ тѣхъ поръ количество ихъ, конечно, не уменьшилось. Чтобы отцѣнить какъ слѣдуетъ значеніе этого обстоятельства, нужно принять во вниманіе, что тамъ, гдѣ выборъ должностныхъ лицъ производится изъ большаго числа общественниковъ, тамъ, обыкновенно, идутъ служить многосемейные хозяева, имѣющіе взрослыхъ сыновей или другихъ

Digitized by Google

членовъ семьи, могущихъ замѣнить отсуствующаго въ его собственномъ хозяйствѣ. Въ мелецкой управѣ не приходится уже дѣлать такого выбора между и безъ того небольшимъ числомъ наличныхъ окладныхъ душъ. . . Какимъ тяжелымъ бременемъ ложится иной разъ отбываніе здѣсь выборной службы — можно судить по тѣмъ горькимъ жалобамъ, которыя мнѣ самому не разъ приходилось выслушивать отъ различныхъ должностныхъ лицъ, начиная съ головы и кончая десятниками. . . Одинъ изъ родовыхъ старостъ, хозяйство котораго описано ниже, говорилъ намъ, что за время своей службы, — т. е. въ теченіи одного года — онъ „скотинъ десять продалъ“, посѣвъ сократилъ вдвое. „Приходится все время находиться не въ своемъ улусѣ а при управѣ, дома же держать работника. . . . Не знаю для чего и служу, прибавлялъ онъ при этомъ, — кабы семья еще была, а то всего на всего одна (т. е. платежная) душа. . . .“ Про этого же выборнаго намъ сообщали, что хотя онъ уже и окончилъ срокъ своей службы, но такъ какъ у него какіе-то нелады съ писмоводителемъ управы, то онъ никакъ не можетъ добиться „увольненія.“ . . .

Перечисляя темныя стороны въ жизни инородцевъ нельзя обойти и величавую фигуру этихъ письмоводителей. . . .

„Дѣятельность всего крестьянскаго административнаго механизма, говоритъ изслѣдователь 1890—91 года, въ дѣйствительности регулируется не волостнымъ начальствомъ, въ составѣ волостнаго старшины и волостной коллегіи, а волостной канцеляріей, главнымъ заправиломъ въ которой является волостной писарь“ [1]). Если это справедливо въ отношеніи волостнаго самоуправленія, то что же сказать о той роли, какую играютъ письмоводители управъ въ средѣ поголовно безграмотныхъ, наполовину не знающихъ русскаго языка инородцевъ? Для послѣднихъ письмоводитель — это та „кошка“, не только „сильнѣе, но и образованнѣе и знающѣе которой „звѣря нѣтъ“. . . .

1) Матерьялы по изслѣдов. землепользованія. . . и пр. т. IV, вып. 2-й стр. 116.

Digitized by Google

Недаромъ, какъ сообщалъ еще кн. Костровъ, инородецъ, при всякой встрѣчѣ, или въ гостяхъ, „если онъ считаетъ себя человѣкомъ дѣльнымъ. . . непремѣнно поговоритъ о своемъ писарѣ“ [1]) . . . Письмоводители, въ свою очередь, платятъ за такую честь самыми презрительными отзывами, какія мнѣ когда либо приходилось выслушивать объ инородцахъ. . .

Констатируя крайнюю недостаточность средняго образовательнаго ценза волостныхъ писарей и ихъ весьма низкій нравственный уровень [2]), изслѣдованіе 90—91 года замѣчаетъ: „люди съ хорошей подготовкой, знающіе условія крестьянской жизни, — люди не расчитывающіе, помимо своего жалованья, еще на разнаго рода темные доходы, за рѣдкими исключеніями не идутъ служить за столь скудное вознагражднie“, какъ вознагражденіе волостнаго писаря [3]). Между тѣмъ вознагражденіе письмоводителей инородныхъ управъ еще значительно меньшее, чѣмъ волостныхъ писарей [4]), а въ Мелецкой управѣ оно наименьшее по сравненію даже со всѣми остальными управами [5]). Выводъ отсюда для Мелецкой управы — очевиденъ. . .

Къ сожалѣнію иллюстрировать его фактическими данными довольно трудно. . . Мудрено ожидать, найти въ архивахъ управъ обвинительные акты противъ тѣхъ, отъ кого зависитъ форма и содерженіе всѣхъ „исходящихъ“. . . Тѣмъ цѣннѣе однако тѣ немногія попадающіяся въ архивахъ указанія, которыя рисуютъ намъ замѣчательное умѣнье управскихъ письмоводителей пользоваться своимъ привилегированнымъ среди инородцевъ положеніемъ. . .

Изъ книги условій и договоровъ за 1874 годъ мы узнаемъ, что въ этомъ году мелецкіе инородцы сдали письмо-

---

1) Кн. Костровъ. Москвитянинъ 1854 г. ч. III, 11 (Іюнь) кн. 1; стр. 149—157.

2) Болѣе $^1/_3$ изъ ихъ числа—уголовные ссыльные. Ср. „Матерьялы“... т. IV, вып. 2-й, стр. 119—120.

3) Матерьялы . . . т. IV, вып. 2-й стр. 121.

4) Матерьялы . . . т. IV. вып. 5-й стр. 330—331.

5) Среднее вознагражденіе письмоводителю для всѣхъ управъ равняется 505 рублямъ, а въ Мелецкой оно — 300 рублей.

Digitized by Google

водителю управы Федорову въ кортомное содержаніе на годъ озеро, подъ названіемъ Старица со впадающими въ него Дорохтой и Косаголемъ за 85 рубл. „Городить и крѣпить устье озеръ весною 1875 г. долженъ онъ самъ, Федоровъ, не требуя отъ насъ ничего". Инородцы же обязуются „ни съ какими ловушками къ озерамъ не касаться, а во время весенняго разлива. . . . въ озера ни сѣтей, никакихъ ловушекъ не ставить; въ Дорохтѣ же во время лѣта можемъ ставить вендеря, котцы, и во время зимы, когда отойдетъ ловъ въ запорѣ, можемъ ставить морды и котцы [1]) къ ключамъ, которые не будутъ заняты ловушками Федорова"...

Въ слѣдующемъ 1875 г. инородцы Усть-Кемчугскаго улуса, „по добровольному нашему согласію", уступаютъ тому же Федорову [2]) „въ кортомное содержаніе для рыбнаго промысла озеро, состоящее за рѣкою Чулымомъ, подъ названіемъ Большое, срокомъ на четыре года, съ платою намъ, при заключеніи сего условія десяти рублей и каждогодно осенью, при сдачѣ ясака за 2-ю половину года, по раздѣленію улуса на двѣ половины, начиная съ сего 1875 года первую половину съ Сергѣяковыхъ, по два рубля на каждую душу, отбывающихъ подводную гоньбу, и должны окончить срокъ улова второю половиною Таянчиными, съ тою же платой по два рубля на душу; въ случаѣ же, если въ теченіи этихъ четырехъ годовъ будетъ въ которой либо половинѣ прибыль

1) Изгородь въ формѣ кольца съ загнутыми внутрь (не сомкнутыми) краями.

2) Ужъ не этотъ ли самый Федоровъ былъ позже уринскимъ волостнымъ писаремъ и успѣлъ за 9 лѣтъ своей службы (съ 1875 по 1885 г.) растратить до 20,000 рублей общественныхъ денегъ? „Когда производилось слѣдствіе по этому дѣлу, то, между прочимъ, обнаружилось, что крестьяне знали о томъ, что деньги растрачивались, но, боясь исправника, который благоволилъ писарю, принуждены были оставаться пассивными зрителями расхищенія ихъ достоянія. Послѣ слѣдствія, хотя имущество писаря Федорова, а затѣмъ всѣхъ выборныхъ должностныхъ лицъ служившихъ въ его время, было описано, но продажа описаннаго не производилась, такъ что возмѣщеніе растраты исключительно осталось на обязанности крестьянъ" (Матерьялы по изслѣдов. землепользованія . . . и пр. т. IV, вып. 2-й, стр. 117; ср. также вып. 5, стр. 192).

Digitized by Google

гоньбовыхъ душъ, то, по отгонѣ уже ими подводъ годичнаго времени, онъ, Федоровъ, обязанъ платить и таковымъ по два же рубля, и если кто будетъ выпущенъ изъ подводъ или же куда убудетъ, то таковымъ, равно и всѣмъ прочимъ инородцамъ платящимъ подати, но не отбывающимъ подводной гоньбы, онъ, Федоровъ, платить денегъ не обязанъ, и мы всѣ, инородцы, обязываемся съ сего времени въ теченіи четырехъ лѣтъ, т. е. до вскрытія воды весною будущаго 1879 года, никакими ловушками для рыбной ловли къ означенному озеру не касаться, подъ опасеніемъ строгаго съ насъ взысканія по степнымъ закономъ, какъ за кражу превышающую 50 рублей; деньги же онъ, Федоровъ, обязанъ платить той половинѣ, которая на очереди, каждогодно, не ранѣе, какъ сказано выше, осени, при сдачѣ ясака; каковое условіе и должны соблюдать свято и нерушимо, въ чемъ и подписуемся, присовокупляя, что въ настоящее время состоитъ гоньбовыхъ въ первой половинѣ 26, а во второй половинѣ 25 душъ".

Но особенно характернымъ является слѣдующій приговоръ мелецкихъ инородцевъ. Сыну письмоводителя, Ал. Цитовичу въ 1889 г. отдана земля подъ пашню, покосъ и насѣку, „сколько пожелаетъ", съ правомъ застраивать эту землю, владѣть этими постройками „на всегда", вырубать для своихъ потребностей строевой и дровянной лѣсъ . . . „и мы, говорятъ инородцы, ничего съ него требовать не должны на томъ основаніи, какъ мы его принимаемъ на службу его отца, письмоводителемъ въ нашей мелецкой управѣ за дешевую цѣну противу прежнихъ лѣтъ, и онъ воленъ на насъ жаловаться какъ за вымогательство уплаты арендной платы" [1]). . .

Еще про одного письмоводителя, Ф., мнѣ разсказывали, что уже послѣ оставленія имъ службы онъ взялся для инородцевъ Айдашинскаго улуса хлопотать „чтобы намъ дали земли", взялъ впередъ часть уговоренной платы и самъ куда-то исчезъ...

1) Курсивъ мой.

Digitized by Google

Возможно, наконецъ, что въ связи съ дѣятельностью письмоводителей находится и слѣдующее глухое сообщеніе изъ дѣлъ Архива за 1851 г. Инородцами на сходѣ было выслушано предписаніе ачинскаго исправника „въ томъ, чтобы съ насъ, инородцевъ, безгласныхъ денежныхъ сборовъ, не включенныхъ въ общественные листы, производимо не было". . .

Попадаются въ архивѣ управы и такіе документы, по которымъ можно судить, что мелецкіе инородцы и ихъ рыбныя, пушныя и лѣсныя богатства не были оставлены безъ вниманія и сторонними, предпріимчивыми и охочими до нехитрой наживы людьми. . .

Въ 1872 г., въ началѣ октября енисейскій мѣщанинъ Ракшинъ „купилъ" у инородцевъ „Большое озеро" „для ловли рыбы черезъ выпускъ воды черезъ запоръ" за 70 рублей, съ тѣмъ чтобы продолжать ловъ рыбы въ немъ до апрѣля слѣдующаго года. Но уже черезъ какихъ нибудь 2—3 недѣли озеро это оказывается въ рукахъ поселенца Киселева, которому Ракшинъ перепродалъ его за сто рублей...

Въ 1858 г. управа обмѣниваетъ свой домъ въ с. Бирилюсскомъ на домъ поселенца Дорофѣева съ придачей этому послѣднему 250 рублей. Деньги эти она обязуется уплатить въ два срока: первые 110 рубл., „при первомъ сборѣ ясака", т. е. къ 1 декабря, вторые 110 рублей — къ 1-му марта слѣдующаго 1859 года, а 30 рублей — при заключеніи условія. Если въ срокъ деньги уплачены не будутъ, управа за каждую просроченную недѣлю платитъ по три копейки съ каждаго рубля штрафу.

Въ 1876 году усть-кемчугскіе инородцы уступаютъ „на лѣто" поселенцу Дорофѣеву „сѣнокосный лугъ и уголъ между рѣками Чулымомъ и Кемчугомъ" за 10 рублей; „а такъ какъ, — говорится въ условіи, — на этомъ лугу находится мѣсто, гдѣ ранѣе сего приставали пароходы, то, если и въ нынѣшнемъ лѣтѣ придетъ пароходъ и при выгрузкѣ товаровъ будетъ смята трава, мы общественники обязаны, взамѣнъ

Digitized by Google

измятой травы, отвести свѣжую, по близости къ проданному лугу". . .

Въ 1883 г. управа жалуется на крестьянина Покровской волости Шпагина, который „наживая нынѣ большія деньги отъ перевоза товаровъ, идущихъ по старо-енисейскому тракту, своими безконтрольными дѣйствіями, произволомъ въ глуши, дерзкимъ характеромъ и смѣлою склонностью къ захватамъ доводитъ инородцевъ до остервенѣнія" (!). Управа проситъ окружное начальство, „во избѣжаніе произвола инородцевъ и междоусобицы ихъ со Шпагинымъ, сдѣлать распоряженіе о неотлагательномъ снятіи Шпагинымъ своей сакмалы [1]) (на рч. Кемчугѣ), ибо въ настоящее время (въ началѣ іюля) каждая минута инородцамъ дорога для рыбнаго промысла, тѣмъ болѣе, что со дня окончанія постройки Шпагинымъ сакмалы, рыба къ инородцамъ въ сакмалу уже не попадаетъ".

Но, очевидно, Шпагинъ былъ сильный человѣкъ и долго сердиться на него не приходилось. Уже въ слѣдующемъ, 1884 году инородцы сдаютъ ему въ аренду „Большое озеро" за 75 рублей на одинъ годъ. Для загородки озера инородцы обязаны заготовить по одному аршину „зелья" [2]) каждый. Далѣе, они обязуются не ставить ловушекъ въ устьѣ озера, а „послѣ загороди ставить сѣти и котцы только по заливамъ. — Ему же и въ томъже 1884 г. отданы и озера Старица, Косоголь и Дорохта, всѣ вмѣстѣ за 50 рублей въ годъ; при этомъ инородцы принимаютъ на себѣ слѣдующія обязательства: 1) не допускать къ промыслу крестьянъ и не ставить самимъ ловушекъ въ устьѣ, 2) ставить ловушки только по заливамъ и въ вершинахъ, 3) не ставить ловушекъ въ ключахъ ранѣе, чѣмъ это сдѣлаетъ самъ Шпагинъ, 4) послѣ загороди ставить ловушки лишь въ устьяхъ Дорохты и Косогаля.

Въ 1885 г. инородцы Усть-Кемчугскаго улуса отдали принадлежащее имъ „Большое озеро" въ шестилѣтнюю аренду

1) Городьба, перегораживающая рѣку, — устраивается для ловли, главнымъ образомъ, красной рыбы.

2) Рѣшетки изъ ивовыхъ прутьевъ.

Digitized by Google

Федоровой. Ежегодную аренду въ суммѣ 69 рублей арендаторша уплачиваетъ одинъ годъ одной половинѣ улуса, на другой годъ — другой, считая на каждую гоньбовую душу по 3 рубля. Для загороди озера инородцы обязаны, каждый, заготовлятъ ежегодно по 1 аршину „зелья“ и доставлять его къ 23 апрѣля. Ловушекъ въ озерѣ инородцы ставить права не имѣютъ.

Въ 1887 г. инородцами составленъ общественный приговоръ по поводу постройки „пахауза“ вблизи Мелецкаго и Елдуловскаго улусовъ. Эта постройка была начата безъ согласія на то большинства инородцевъ, — кромѣ 15 человѣкъ изъ улуса Щелевскаго — „безъ всякихъ письменныхъ доказательствъ“ и вознагражденія за мѣстность, за которую до начала постройки инородцы просили въ пользу своей Бирилюсской церкви 30 рублей ежегодной платы, впредъ до окончанія пользованія. „На это онъ (строившій „пахаузъ“, мѣщанинъ Звѣревъ) согласія не далъ, а сказалъ, что знать насъ не хочетъ и, вѣроятно, вновь будетъ производить, какъ производилъ, работы черезъ постороннихъ людей, неизвѣстныхъ намъ и бродягъ, и что онъ на эту постройку много уничтожилъ кедроваго лѣсу, приносящаго намъ доходъ отъ плода, кедровыхъ орѣховъ и поотогналъ отъ мѣстностей звѣря“. . . „да еще похваляется, что будетъ дѣлать опалку лѣса“. . .

Въ 1888 году инородцы сдаютъ въ аренду одно изъ озеръ „со всѣми падающими въ него водопадами, устьями и рѣчкой, выходящей изъ озера, на три года, по 50 рублей въ годъ.“ Въ случаѣ нарушенія договора инородцы отвѣчаютъ 300 рублями. Каждый инородецъ, пойманный за рыбной ловлей въ предѣлахъ сданнаго въ аренду угодья отвѣчаетъ тремя рублями. . . — Въ томъ же году отдано въ аренду „Большое озеро“ на одинъ годъ „за цѣну по три рубля на гоньбовую душу Усть-Камчугскаго улуса и за ведро вина, а всего за 27 душъ и за вино — 89 рублей“. Инородцы обязуются при этомъ доставить къ опредѣленному сроку по 1 аршину съ души „зелья“, для городьбы запора, „въ случаѣ-же недоставки от-

Digitized by Google

вѣчаютъ вдвойнѣ противъ кортомной платы, т. е. 178-ю рублями".

Большинство этого пришлаго люда, среди котораго видное мѣсто принадлежало поселенческому элементу, занималось, конечно, на самомъ дѣлѣ не столько арендой угодьевъ, — которая, скорѣе всего служила для нихъ лишь предлогомъ для проживанія на инородческихъ земляхъ — сколько скупкой продуктовъ инородческаго промысла и ссудой подъ нихъ инородцевъ деньгами и товаромъ. Система и условія подобнаго рода коммерческихъ операцій настолько общеизвѣстны, что останавливаться на нихъ подробно совершенно излишне. Лишь ради примѣра приведу нѣсколько относящихся сюда данныхъ, отмѣченныхъ при описаніи хозяйствъ низовыхъ инородцевъ. Средняя стоимость пуда орѣховъ „по вольной цѣнѣ" 1 р. 20 — 1 р. 30 к., между тѣмъ низовые инородцы отдаютъ его подъ товаръ за 1 руб., а осенью вымѣниваютъ на хлѣбъ — пудъ за пудъ, хотя пудъ послѣдняго стоитъ всего лишь 70 коп. Точно также и пудъ рыбы, „лучшей щучины", цѣна котораго зимою 1 р. 50 коп., при обмѣнѣ отдается за тотъ же пудъ хлѣба въ 70 коп. . . Владѣлецъ самаго богатаго изъ описанныхъ нами въ Мелецкой управѣ хозяйствъ, самъ занимающійся скупкой и перепродажею бѣлки, рыбы и проч., жаловался, что ему приходится отдавать дрова подъ хлѣбъ или деньги по 80 коп. сажень подрядчикамъ, тогда какъ эти послѣдніе берутъ съ пароходчиковъ по 1 р. за сажень. Мелецкій богатѣй не упомянулъ, сколько платитъ самъ онъ и его собратья по профессіи доставляющимъ имъ дрова бѣднякамъ-инородцамъ. . . Это мы узнали отъ одного изъ послѣднихъ, который разсказывалъ намъ, что „за бумазееву рубаху" отдалъ три сажени дровъ, а за сапоги — девять сажень. . . Другой мѣнялъ коня на хлѣбъ, „на одиннадцать пудовъ ржаной муки", цѣна которой стояла въ то время 60 коп. за пудъ... Изслѣдователь 90—92 г. сообщаетъ про одного торгующаго въ с. Бирилюсскомъ, что онъ давалъ инородцамъ хлѣбъ (рѣже деньги) подъ дрова по расчету 60 коп. за 1 сажень и 80 к.

Digitized by Google

за пудъ хлѣба, въ то время когда въ с. Еловскомъ (въ 35 верстахъ отъ Бирилюсъ) цѣна на ржаный хлѣбъ была 60 к. (пудъ), а на дрова 1 р. 20 коп. (сажень). . .

Инородцы прекрасно сознаютъ всю ненормальность подобнаго положенія вещей и не однократно, не будучи въ силахъ сами противиться ей, пробовали обращаться за помощью къ своему ближайшему начальству — окружному исправнику. Такъ въ 1861 г. въ рапортѣ къ этому послѣднему управа говоритъ: „измѣненія въ настоящей системѣ торговли могутъ оказать выгодное вліяніе на улучшеніе благосостоянія инородцевъ тѣ, чтобы не дозволять имъ брать у постороннихъ лицъ, въ одолженіе, въ двойную цѣну хлѣбъ подъ рыбу и прочія осеннія промышленности, а сдѣлать закупъ хлѣба у крестьянъ по дешевой цѣнѣ и давать оный (хлѣбъ) инородцамъ въ видѣ одолженія до осени, т. е. до улова рыбы и осенней звѣропромышленности".

Выше уже упоминалось, что въ той части управы, гдѣ инородческое населеніе живетъ въ перемежку съ крестьянами, замѣчается нѣкоторое земельное утѣсненіе, результатомъ котораго являются многочисленные споры и ссоры изъ за владѣнія различными угодьями. Въ 1857, 1861, 1883, 1884, 1897 годахъ идутъ споры изъ за сѣнокосныхъ, рыболовныхъ и лѣсныхъ дачъ у айдашинскихъ инородцевъ съ крестьянами изъ казаковъ села Бѣлоярскаго, Покровск. вол. Въ 1883 году айдашинцы жалуются, что крестьяне „ключъ принадлежащаго инородцамъ... рыбнаго озера..... тайно затыкаютъ хлѣбомъ изъ кладей этихъ же инородцевъ, чрезъ что рыба въ немъ дохнетъ и дѣлается негодною къ употребленію въ пищу". Въ слѣдующемъ, 1884 г. айдашинскіе инородцы снова жалуются, что крестьяне с. Бѣлоярскаго, „склонные къ прежнему своему казачьему удальству (ибо они перечислены изъ казаковъ), дѣлаютъ смѣлые почти набѣги большинствомъ цѣлаго

Digitized by Google

общества на инородческую землю, находящуюся отъ с. Бѣлоярскаго совершенно по другую сторону р. Чулыма, и съ разными угрозами захватываютъ инородческую добычу". Они „затаптываютъ назьмомъ инородческое озеро, чтобы рыба задыхалась у ключа и удобнѣе было ее ловить въ большомъ количествѣ. Но какъ отъ назьма въ рыбѣ зарождаются червяки, „глисты", отъ которыхъ появляется болѣзнь въ народѣ", то инородцы просятъ воспретить бѣлоярскимъ жителямъ подобный вредный произволъ на чужой землѣ, ибо они пріѣзжаютъ по нѣскольку сотъ человѣкъ разомъ къ озеру и угрожаютъ перебить инородцевъ, если только послѣдніе помѣшаютъ имъ ловить рыбу въ озерѣ, до еще такимъ вреднымъ для здоровья способомъ". — Въ 1859 г. шутайскіе инородцы жалуются исправнику на крестьянъ с. Новосёльскаго по поводу захвата у нихъ послѣдними сѣнокосныхъ угодій.

Назаровскіе инородцы въ 1886 г. доносятъ чрезъ управу засѣдателю, что крестьяне дер. Арефьевой не позволяютъ имъ „въ своей смежности" ловить рыбу, сами же „постоянно вторгаются въ ихъ (инородцевъ) дачу лѣса и уничтожаютъ самовольно, по надобности и ненадобности, а нынѣшній годъ повырубили очень большое количество черемухи, такъ что этимъ лишаютъ инородцевъ питательнаго произрастанія въ Сибири". Управа проситъ „воспретить крестьянамъ д. Арефьевой всякой дѣлать вредъ инородцамъ". — Въ 1887 г. инородцы жалуются исправнику на „стѣсненіе ихъ землею" бирилюсскими крестьянами. Въ свою очередь, бирилюсскіе крестьяне жаловались на инородцевъ Кыгарскаго (?) улуса, препятствовавшихъ пахать въ инородческихъ дачахъ (пашутъ инородцы и крестьяне черезполосно). Въ настоящее время жалобы прекратились, благодаря исправнику, распорядившемуся, чтобы инородцы не стѣсняли крестьянъ. — У березовскихъ крестьянъ, изъ за отрѣзаннаго недавно у нихъ инородцамъ покоса, дѣло дошло до открытаго столкновенія съ послѣдними (березовцы накосили сѣно, инородцы его отобрали, и крестьянамъ пришлось его выкупать)". („Матерьялы . . ." и пр.) — Въ 1896 г. бирилюсскіе

Digitized by Google

крестьяне и инородцы тягаются между собой изъ за 115 дес. спорной земли.

Всѣ эти земельныя споры и неурядицы, какъ сказано, „имѣютъ мѣсто исключительно въ районѣ Большеулуйской волости“ („Матерьялы“) и вызываются, съ одной стороны самою чрезполостностью владѣній инородцевъ и крестьянъ, а съ другой являются результатомъ „послѣдняго межеванія, по которому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ часть земель, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ (преимущественно въ общемъ съ инородцами), отмежеваны были улусамъ“. („Матерьялы по изслѣд. земл.... и пр.“).

Изъ дѣла о межеваніи за 1885 годъ видно, что обмежеваніе земель въ Мелецкой управѣ „происходило только въ 1874 и 1875 годахъ, съ цѣлью раздѣленія земель общаго владѣнія крестьянъ и инородцевъ, по полюбовному ихъ соглашенію, въ улусахъ Бирилюсскомъ, Шутайскомъ и Кумырскомъ“. Предполагавшееся межеваніе земель въ 1890 г. было отложено до 1893 года, „чтобы дать возможность инородцамъ безпрерывными промыслами звѣря и рыбы нѣсколько поправить свое благосостояніе послѣ неудачнаго промысла въ послѣдніе три года, а затѣмъ уже производить межеваніе..... не одновременно, но не болѣе одного мѣсяца въ продолженіи каждаго лѣта, предупреждая при этомъ объ обмежеваніи Мелецкую отдѣльную инородную управу не позже марта мѣсяца“.... Однако ни отсрочка, ни льготныя условія самаго производства межеванія не помогли: „землемѣры трижды пытались произвести обмежеваніе, но всегда за недостаткомъ рабочихъ людей“ должны были прекращать свои работы. Въ 1896 году инородцы ходатойствовали оставить земли мелецкаго рода безъ обмежеванія“, а если этого почему либо нельзя допустить, то отложить его, по крайней мѣрѣ, года на три, на четыре, „чтобы дать инородцамъ возможность поправить свое благосостояніе“.

Изслѣдованіе 1890—91 г. различаетъ тѣмъ не менѣе, кромѣ особыхъ дачъ Кумырскихъ, Шутайскихъ и Бири-

Digitized by Google

люсскихъ инородцевъ, еще нѣсколько межевыхъ общинъ. Одну изъ нихъ составляетъ улусъ Верхнеулуйскій. Въ составъ другой прежде входили 4 улуса — Назаровскій, Аргычарскій, Чинушевскій и Подгорскій, но за выселеніемъ трехъ послѣднихъ улусовъ въ низовую часть управы, владѣльцемъ дачи въ настоящее время является одинъ Назаровскій улусъ. Пашни его хотя и находятся въ предѣлахъ дачи, но расположены чрезполосно съ пашнями бирилюсскихъ крестьянъ. Далѣе улусу Кызыярскому, также выселившемуся въ низовую часть управы, обмежевана была особая дача, теперь частью пустующая, частью занятая угодьями крестьянъ. Въ 1884 году около 100 десятинъ изъ этой дачи было сдано въ арендное пользованіе „инородческимъ дѣтямъ“, воспитанникамъ ачинск. мѣщанина Пигорева, срокомъ на 15 лѣтъ, съ ежегодною арендною платой въ 5 р. При этомъ, согласно условію, всѣ возведенныя на этой землѣ постройки поступаютъ по окончаніи аренды воспитываемымъ Пигоревыми инородческимъ дѣтямъ, которыхъ они желаютъ обучить „грамотѣ, ремесламъ и земледѣлію“. Подати и повинности за своихъ воспитанниковъ Пигоревы платятъ сами. Всѣ три выщеупомянутые улуса — Кумырскій, Шутайскій и Бирилюсскій имѣютъ выпуски общіе съ крестьянами деревень того же названія, пашни ихъ чрезполосны съ пашнями крестьянъ, покосы же у всѣхъ особыя.

„Относительно Айдашинскаго улуса, находящагося въ районѣ Покровской волости, остался невыясненнымъ вопросъ, владѣетъ-ли онъ обмежеванной ему землей, или же пустопорожней. Выпускъ айдашинцы имѣютъ особый, тоже — покосы и пашни“ [1]).

Что касается низовой части управы, то и тамъ „можно отмѣтить нѣкоторое разграниченіе земель между отдѣльными улусами. Дѣло въ томъ, что, кажется, въ 60-хъ годахъ прошелъ землемѣръ вдоль по берегу р. Чулыма, и вотъ попе-

1) Въ дѣлахъ архива подъ 1861 годомъ значится дѣло объ обмежеваніи Айдашинскаго улуса.

Digitized by Google

речными гранями между улусами инородцы считаютъ тѣ пункты, гдѣ инструменты рабочими одного улуса передавались рабочимъ ближайшаго слѣдующаго улуса. Такимъ образомъ, ближайшія къ улусамъ мѣстности инородцы считаютъ принадлежащими только себѣ и здѣсь имѣютъ покосы, рыбныя ловли, кедровники, выгоны, а также пашни (?). Лѣсъ инородцы рубятъ повсемѣстно, на госуд. пустопорожней землѣ, совершенно свободно". („Матерьялы и проч.").

При отсутствіи актовъ на владѣніе занимаемыми землями, инородцамъ, всякій разъ, какъ дѣло доходило до препирательства съ крестьянами, приходилось, въ доказательство своихъ правъ, ссылаться на первенство захвата или давность владѣнія спорными угодьями. Такъ въ 1873 году управа указываетъ, что „поселеніе инородцевъ въ Шутайскомъ улусѣ произошло ранѣе проживающихъ въ немъ крестьянъ и поселенцевъ; это подтверждается даже и тѣмъ, что всѣ инородцы Шутайскаго улуса называются по его наименованію Шуточкиными; а другіе улусы, какъ-то Айдашинскій, Кумырскій, Кызыярскій, Аргычагскій, Кочкарскій, Бирилюсскій и пр. даже теперь еще носятъ названія татарскія, изъ коихъ въ Бирилюсскомъ улусѣ поселились крестьяне и поселенцы съ недавняго только времени, кромѣ одного крестьянина Кучина, который, какъ припомнятъ сторожилы, тоже переѣхалъ туда изъ подъ Енисейска; но, какъ по преданіямъ инородцевъ оказывается, . . . въ томъ улусѣ имѣли жительство назадъ тому болѣе двухсотъ лѣтъ инородцы-же Карачагины и Шагольчины". Въ 1896 г. управа снова настаиваетъ на томъ, что въ Бирилюсахъ „до 1850 года . . . жили только инородцы, а съ 1850 г. приселились и крестьяне изъ Мелецкаго острога". Не имѣя въ распоряженіи, кромѣ помянутаго, иныхъ въ свою пользу аргументовъ, управа пробуетъ склонить на свою сторону окружное начальство при помощи еще другой исторической справки — указаніемъ на общій характеръ отношенія русскаго правительства къ инородцамъ. „Правительство, говоритъ она, издавна относилось съ сочувствіемъ къ инородцамъ и . . . еще Импе-

Digitized by Google

ратрица Екатерина II манифестомъ 13 іюня 1763 г. повелѣла „съ оными ясачными обходиться ласково, показывая имъ всякое доброходство и не чиня имъ притѣсненій“ . . . Вмѣстѣ съ этой справкой исправнику, былъ отправленъ, на его утвержденіе, приговоръ инородцевъ, которымъ они постановляли взимать съ необщественниковъ за пользованіе инородческими угодьями съ десятины пашни 50 коп., покоса 30 коп., и съ каждыхъ 10 кв. саженъ усадебной земли 20 коп. За самовольно захваченныя земли плата удвоивалась. Приговоръ однако не былъ утвержденъ исправникомъ, который рекомендовалъ инородцамъ добровольное соглашеніе съ бирилюсскими крестьянами.

Бывали, хотя и весьма рѣдко[1]), недоразумѣнія между инородцами и крестьянами и по другимъ поводамъ. Въ 1861 года шутайскіе инородцы противятся данному ихъ односельчанами-крестьянами разрѣшенію проживать среди нихъ поселенцу Селиванову. И здѣсь впрочемъ ихъ протестъ выражается въ томъ, что они „стѣсняютъ“ этого С. въ покосахъ и пашнѣ.

Въ 1870 г. управа жалуется, что въ улусахъ гдѣ инородцы проживаютъ совмѣстно съ крестьянами — „у крестьянъ имѣются старшины, у инородцевъ же состоитъ въ каждомъ улусѣ только десятникъ“, и эти старшины „вмѣстѣ съ сельскими писарями подчиняютъ себѣ и инородцевъ, и вникаютъ въ такія дѣла, которыя выходятъ . . . изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти, и все это дѣлается, какъ дознано, съ цѣлью, чтобы подъ разными предлогами пріобрѣсти средство къ попойкѣ.“

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что всѣ эти ссоры и недоразумѣнія между инородческимъ и русскимъ населеніемъ совершаются на почвѣ исключительно почти экономическихъ интересовъ и ничѣмъ не отличаются отъ подобныхъ же ссоръ

1) Поскольку, конечно, объ этомъ можно судить на основаніи данныхъ архива.

Digitized by Google

одной крестьянской земельной общины съ другою, — красниковцевъ съ игинцами, нагорновцевъ съ бѣлоярцами. . .[1])

Смѣшно было бы источникъ ихъ усматривать въ племенной розни, въ „борьбѣ инородческой культуры съ русскою“ и пр.

Всюду „тамъ, гдѣ русскимъ насельникамъ — говоритъ новѣйшій историкъ Сибири — пришлось жить вмѣстѣ съ инородцами, въ городѣ или въ уѣздѣ, уже въ первый періодъ заселенія Сибири, установилось между завоевателями и покоренными полное житейское общеніе: какой нибудь племенной вражды, отчужденія мы совсѣмъ не замѣчаемъ“[2]). Берега Чулыма въ этомъ отношеніи всего менѣе представлялись исключеніемъ. Мы знаемъ уже, что, живущее бокъ о бокъ съ крестьянами, инородческое населеніе, на дѣлѣ, является въ настоящее время почти столько-же „инородческимъ“, — сколько и сами крестьяне. Болѣе 150 лѣтъ тому назадъ инородцы сознали, что сосѣдство русскихъ для нихъ только выгодно и сами отказались отъ какой бы то ни было „культурной“ съ ними борьбы, подобно тому, какъ еще ранѣе этого, покорно и безъ всякаго сопротивленія, сложили предъ казаками свои луки и стрѣлы. . . Съ тѣхъ поръ инородецъ, когда надо было, шелъ къ русскому за хлѣбомъ, нанимался къ нему въ работники, отдавалъ за него свою дочь, отбывалъ вмѣсто него рекрутчину, селился съ нимъ домъ, къ дому, а при случаѣ и самъ переходилъ въ сословіе крестьянъ. . . . — Я позволю себѣ привести здѣсь нѣсколько наиболѣе любопытныхъ изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи документовъ, отражающихъ указанныя формы взаимодѣйствія между инородческимъ и крестьянскимъ населеніемъ. Въ дѣлахъ архива есть не мало дан-

1) Жители сосѣднихъ съ инородцами крестьянскихъ селеній, также ведущіе между собой тяжбы и ссоры изъ за земельныхъ угодій. Ср. „Матерьялы по изсл. земл.“ т. IV, вып. 3-й стр. 77. Съ другой стороны тѣже напр. Айдашинцы спорятъ изъ за земли съ Кизыльскими инородцами — же, (1896 года).

2) Вуцинскій. Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ. Харьковъ 1889 г. стр. 334.

Digitized by Google

ныхъ относительно смѣшенія инородцевъ съ крестьянами посредствомъ браковъ, причемъ безразлично, — то инородцы женятся на русскихъ, то крестьяне берутъ себѣ въ жены инородокъ. Иногда такіе браки соединяются съ усыновленіемъ брачущагося его будущимъ тестемъ, скрѣпленнымъ формальнымъ условіемъ. Вотъ для примѣра одно изъ такихъ условій, составленное въ 1873 году.

„Ясачный инородецъ Назаровскаго улуса, Алексѣй Семеновъ Урдаевъ, изъявилъ желаніе вступить въ законный бракъ съ дочерью крестьянина дер. Кумырской Ивана Егорова Черепанова, дѣвицей Марьей Ивановой и войти къ нему въ домъ въ усыновленіе, платя за Черепанова всѣ подати и общественныя повинности, и быть полнымъ хозяиномъ всего его движимаго и недвижимаго имущества, а въ случаѣ его неповиновенія и развратной жизни, Черепановъ воленъ его Урдаева удалить отъ себя, безъ всякаго надѣла; равно если онъ, Черепановъ, будетъ расточать имущество, то обязанъ сдѣлать надѣлъ какъ скота, такъ и имущества не какъ работнику, но какъ домоуправителю, вдвое“ [1]).

Слѣдующая выписка изъ „книги условій и договоровъ 1852 года“ можетъ послужить образцомъ условій найма инородцевъ въ прежнее время въ работники къ русскимъ.

---

1) Институтъ усыновленія вообще чрезвычайно распространенъ среди мелецкихъ инородцевъ. Вотъ еще примѣръ усыновленія инородца инородцемъ же. Въ 1888 г. инородецъ Усть-Кемчугскаго улуса, Таянчинъ, принимаетъ къ себѣ въ домъ инородца Катышева съ тѣмъ, что передаетъ ему въ собственность свой домъ со всѣми постройками, при немъ находящимися, лошадей, рогатый скотъ, пчелъ, все остальное имущество и принадлежности для рыбной ловли. Катышевъ же обязуется содержать на своемъ продовольствіи Таянчина до его смерти и похоронить по христіанскому образу.

„Причемъ я, Таянчинъ, — говорится далѣе въ условіи, — обязуюсь въ распоряженія Катышева въ домашнія дѣла не вмѣшиваться и ни подъ какимъ предлогомъ изъ дому имущества и принадлежностей хозяйственныхъ не тащить и никому не давать, на выпивку отъ Катышева денегъ не требовать, однимъ словомъ вести себя прилично; въ противномъ случаѣ предоставляю право Катышеву мнѣ воспретить; но домъ и имущество отъ сего времени остаются въ собственность Катышева.“ —

Digitized by Google

Къ ачинскому мѣщанину Коловскому поступаетъ работникомъ инородецъ Колугановъ „на одинъ годъ, цѣною за 40 рублей, считая срокъ времени съ 28 ноября с. г. по 29 ноября будущаго, 1853 г., и при заключеніи сего условія получилъ я, Колугановъ, отъ него, Коловскаго, 10 рубл. 36½ коп. . . .“ Остальные имѣетъ получать, по мѣрѣ надобности. Если же Колугановъ перейдетъ до времени окончанія срока на службу, къ другому хозяину — „то обязанъ возвратить мнѣ сколько причтется забранныхъ болѣе заслуженнаго денегъ, во время же службы у меня ему Колуганову всю одежду и обувь имѣть свою собственную“.

Далѣе въ архивѣ управы мы находимъ цѣлый рядъ любопытныхъ документовъ, относящихся къ отбыванію инородцевъ по найму за крестьянъ рекрутской повинности.

Въ 1852 году инородецъ Курундаевъ нанимается итти „за семейство“ крестьянина Трифонова въ рекруты, за плату 200 рублей. „Въ число сей суммы, — говорится въ условіи — я, Курундаевъ получилъ въ задатокъ съ него Трифонова 30 рубл., и оставляю матери своей (тоже) 30 руб., на уплату долговъ разнымъ лицамъ 115 рублей, а остальные 25 рубл. сер. получить мнѣ, Курундаеву, въ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я, Курундаевъ, буду представленъ въ тоже самое время, когда они удостоятъ меня принять въ рекруты, порядкомъ въ законахъ установленнымъ, а онъ Трифоновъ, обязанъ давать матери моей Матренѣ Тимофѣевой по смерть каждогодно по 5 пуд. пшеничной и ржаной муки, по полпуда соли и по ½ пуда говядины.

„До поступленія въ рекруты содержать меня, Курундаева, ему, Трифонову, на собственномъ его иждевеніи, сверхъ вышеозначенной суммы“. „По принятіи меня въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье для рекрута положенное заплатить въ казну также ему, Трифонову, особо на мой счетъ“.

„Если я, Курундаевъ, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія окажусь въ рекруты не способенъ, то актъ сей самъ

Digitized by Google

собою уничтожается", но взятые въ задатокъ 30 рубл. и издержки на содержаніе Курундаева до явки его въ присутствіе, Трифонову не возвращаются.

Въ слѣдующемъ 1853 г. инородецъ Колугановъ нанимается идти въ рекруты за крестьянина Черемныхъ. За это послѣдній обязуется уплатить Колуганову 150 рублей деньгами, отцу его и матери „по смерть" ежегодно давать 40 пудовъ ржаной муки, 1 пудъ соли, 1 пудъ крупы, 2 пуда говядины, 20 фунт. коровьяго масла. Кромѣ того отцу его — „головки броденныя", а матери „сапоги, черезъ годъ чулки и конецъ дабы и единовременно шубу крытую сукномъ" [1]).

Въ 1855 г. инородецъ Никандръ Тамычевъ нанимается пойти въ рекруты за семейство крестьянина Шпагина, за 371 р. 43 коп., изъ нихъ 40 р. онъ получаетъ въ задатокъ, на 291 р. 43 к. уплачиваетъ долговъ, 10 рубл. оставляетъ матери и, наконецъ, остальные 30 р. выдаются ему уже въ рекрутскомъ присутствіи. Кромѣ того Шпагинъ обязуется выдавать ежегодно матери Тамычева 10 пудъ муки ржаной, 1 пудъ крупы и 1 пудъ соли.

Инородецъ Дмитрій Байдуровъ въ томъ же году нанялся отбывать рекрутскую повинность за семейство крестьянина Трифонова. Изъ 373 р. 85 коп. — 130 рубл. идутъ въ уплату долговъ, 145 р. 85 коп. остаются матери. Послѣдняя, кромѣ того, получаетъ, по сдачѣ сына ея въ рекруты, единовременно „500 рублей асс. и сверхъ того (ей) по смерть, а оставленному малолѣтнему сыну наемника (Дмитрія) до 17 лѣтняго возроста, обоимъ имъ въ годъ ржаной муки 50 пудъ, пшеничной — 50 пудъ, крупы ячной по пуду, говядины 4 пуда, соли 2 пуда, масла коровьяго 1 пудъ, обуви — по одной парѣ чирковъ и черезъ три года матери шуба простыхъ овчинъ бараннихъ, сыну сапоговъ пара, съ тѣмъ чтобы, по требованію, отъ меня ей, Байдуровой, я, Трифоновъ, обязанъ доставить въ тоже самое время и мѣсто, на собствен-

1) Настоящее условіе приводится цѣликомъ въ приложеніи (III-мъ).

Digitized by Google

ныхъ своихъ лошадяхъ туда, гдѣ они имѣютъ постоянное жительство".

Подобное же условіе и въ томъ же самомъ году заключаютъ инородецъ Гавріилъ Бутачинъ и крестьянинъ Русановъ. Изъ 285 р. 71½ коп., уплачиваемыхъ послѣднимъ первому, 205 р. 71½ коп. идутъ на погашеніе долговъ. Женѣ Бутачина Русановъ обязуется выдавать „хлѣба ржаной муки по смерть ея каждогодно по 10 пудъ въ годъ и по одной парѣ чирковъ".

Въ 1857 г. инородецъ Егоръ Бельчиновъ получаетъ съ крестьянина Черепанова, за семью котораго нанимается отбывать рекрутчину, 342 р. 85 коп., изъ коихъ 262 р. 85 к. предназначаются для расплаты съ долгами.

Послѣднее по времени дѣло о наймѣ инородцевъ въ рекруты отмѣчено 1871 годомъ. Инородецъ Бирилюсскаго улуса Гавріилъ Тайнчинъ нанятъ былъ въ этомъ году двумя крестьянами „въ рекруты" за 300 руб. Изъ этихъ денегъ крестьяне обязаны были, при сдачѣ Тайнчина въ рекруты, выдать ему 100 руб., остальныя-же деньги, изъ коихъ Тайнчинъ обязуется удовлетворить ясачное общество въ размѣрѣ 50 р., крестьяне должны отдавать ему по третямъ; кромѣ того они обязаны доставлять отцу Тайнчина — ежегодно: муки пшеничной 25 пудъ, ржаной столько же, масла коровьяго 1 пудъ, говядины 2 пуда, крупы 1 пудъ, холщевыхъ рубахъ двѣ пары, и двѣ же пары подштанниковъ; затѣмъ черезъ годъ — новую шубу и новый зипунъ. Самому Тайнчину, при сдачѣ его въ рекруты, нанимающіе должны дать три пары рубашекъ и столько же подштанниковъ. Наконецъ, крестьяне обязуются „относить за Тайнчина общественную полугодовую службу для инородческаго общества, (но) не раньше только трехъ лѣтъ отъ настоящаго времени, хотя-бы и по прошествіи ревизіи."

Самымъ характернымъ моментомъ во всѣхъ вышеприведенныхъ и другихъ случаяхъ „найма въ рекруты" является сравнительно большая задолженность нанимавшихся, очевидно

Digitized by Google

и служившая для нихъ главною побудительною причиной при запродажѣ себя въ рекруты. Другою отличительной чертой рѣшавшихся идти въ рекруты инородцевъ была ихъ малосемейность. Большею частью, это одиночки, уходя, покидавшіе только свою мать, отца, рѣдко жену, на попеченіе нанявшихъ ихъ крестьянъ.

Въ 1856 году, согласно указа Енисейск. Губернск. Правленія, инородцы сдѣлали постановленіе, „относительно составленія вновь образуемаго капитала для будущей пользы общества нашего“, изъ денегъ взимаемыхъ за поступающихъ въ рекруты инородцевъ съ нанимателей ихъ, по 50 рублей съ каждаго. Слѣдующія-же съ наемниковъ подати и повинности общество принимаетъ на себя, впредь до будущей ревизіи.

Перечисленія инородцевъ въ крестьяне отмѣчаются въ дѣлахъ архива, начиная съ 40-хъ годовъ, весьма часто. Такъ, въ 1841 году земскій судъ „даетъ знать Мелецкой отдѣльной управѣ“, чтобы, согласно прошенія „ясачнаго инородца Давида Урудаева, о перечисленіи его въ осѣдлое состояніе по Чернорѣченской волости, съ представленіемъ общественныхъ на то согласій, по хорошему его поведенію и приспособленію себя къ крестьянскому быту — перечислить его въ осѣдлое, по Чернорѣченской волости, въ дер. Чипышеву, съ платежемъ крестьянскихъ податей и повинностей, но всегдашнею свободою отъ рекрутской повинности“. Въ теченіи того же и слѣдующихъ 4-хъ лѣтъ отмѣчено еще 6 перечисленій инородцевъ въ крестьяне [1]).

---

1) На ряду съ перечисленіемъ въ крестьяне, инородцы не рѣдко, въ виду хозяйственныхъ удобствъ, переходили или, по крайней мѣрѣ, стремились перейти, изъ вѣдомства одной управы въ вѣдѣніе другой. Въ 1835 году инородцы Игинской и Басагарской инородныхъ управъ, улусовъ Айдашинскаго и Верхнеулуйскаго, въ числѣ 50 душъ, ходатойствовали о перечисленій ихъ изъ Кизыльской Думы въ Мелецкую управу. Кизыльскіе инородцы не дали однако на это своего согласія, въ виду того, что почти всѣ намѣревавшіеся перечислиться были „бойцы“, и подати съ нихъ должны бы были перейти на остальныя бойцовыя души Кизыльцевъ. Въ

Digitized by Google

Давнишняя уже и прочная осѣдлость инородцевъ верхней половины Мелецкаго вѣдомства и отдаленность части улусовъ ихъ отъ мѣста нахожденія Управы (улусъ Усть-Кемчугскій), — давали не однажды поводъ окружному начальству, съ одной стороны и остальнымъ инородцамъ, съ другой, стремиться къ перечисленію всѣхъ ихъ въ крестьяне. Повидимому, вопросъ этотъ поднимался еще въ 1870 г., такъ какъ въ этомъ году исправникомъ были затребованы „копіи ревизскихъ сказокъ объ инородцахъ улусовъ Айдашинскаго и слѣдующихъ до Бирилюсскаго включительно, и особо о тѣхъ, кои завели прочную осѣдлость въ деревняхъ между крестьянами и занимаются хлѣбопашествомъ". Въ своемъ донесеніи исправнику въ томъ же году Управа говоритъ: „Всѣ, безъ исключенія, инородцы занимаются звѣринымъ промысломъ и рыбною ловлею, ... проживая въ зимнее время въ селеніяхъ, лѣтомъ перекочевываютъ въ разныя мѣста для рыбной ловли и звѣринаго промысла". Развитію земледѣлія у нихъ препятствуютъ ежегодные разливы Чулыма. „Весьма немногіе изъ инородцевъ имѣютъ достаточное состояніе, а прочіе очень бѣдны, причины же тому — уменьшеніе, какъ звѣриной, такъ и рыбной ловли. Умственное развитіе инородцевъ дикое, но на русское правительство они имѣютъ взглядъ весьма довѣрчивый". Все это должно было убѣдить окружное начальство въ невозможности перечисленія инородцевъ въ осѣдлое состояніе! Но прошло какихъ нибудь 10—12 лѣтъ и вотъ Управа сама уже хлопочетъ о переведеніи верховыхъ инородцевъ на

свою очередь, исправникъ рекомендовалъ Айдашинцамъ и Верхнеулуйцамъ перекочевать ближе къ ихъ, т. е. Кизыльской Думѣ. — Въ 1861 г. въ Архивѣ управы отмѣчено ходатойство нѣсколькихъ мелецкихъ инородцевъ о перечисленіи ихъ въ Кизыльскую Степную Думу. — Въ 1893 году перечисленъ въ „ясачные кочевые инородцы Мелецкой Отдѣльной Управы" инородецъ Туруханскаго края, станка Большинскаго, Михаилъ Соловьевъ. — Въ 1895 г. мелецкій инородецъ Челемечевъ съ семьею перечислился въ Шуйскій родъ Кизыльской управы (всѣхъ 7 человѣкъ) — Въ томъ же году Кизыльская управа (Игинское общество) снова отказалась дать увольнительный приговоръ, желавшему перечислиться въ Мелецкую, инородцу Таяндинову.

Digitized by Google

крестьянское положеніе. „Здѣшніе ясачные инородцы 13 улусовъ — доноситъ управа въ Енисейскую казенную палату 7 апрѣля 1882 г, — расположенныхъ вверхъ по теченію р. Чулыма (Айдашинскій — Щелевскій), хотя по свѣдѣніямъ Палаты и Казначейства и считаются въ кочевомъ разрядѣ, но, будучи, по обрусѣлому типу своему совсѣмъ не похожи на азіатское племя, рѣшительно не знаютъ ни языка, ни грамоты его (т. е. „азіатскаго племени“!), а между тѣмъ живутъ — одни изъ нихъ смѣшенно съ крестьянами Покровской волости, другіе, хотя и сами по себѣ, но не въ значительномъ количествѣ и третьи издавна проживаютъ въ работникахъ у крестьянъ разныхъ селъ и деревень названной волости[1]), изъ коихъ первые имѣютъ свои дома и занимаются преимущественно земледѣльческими упражненіями . . . ; вслѣдствіе такого образа быта помянутыхъ инородцевъ, прежняя звѣропромышленность ихъ почти уничтожилась, а слѣдующій съ нихъ ясакъ Кабинету Его Имп. Вел., вмѣсто звѣриныхъ шкуръ, давно уже оплачивается деньгами, — а посему люди эти, по буквальному содержанію 17, 22 и 23 §§ Устава объ Управленіи инородцами въ Сибири, . . . подлежатъ къ зачисленію въ число государственныхъ крестьянъ, съ тѣми преимуществами, какія указаны въ 18, 20, 21 и 57 §§ того же устава. О чемъ отдѣльная управа имѣетъ честь донести Казенной Палатѣ для надлежащаго распоряженія, докладывая, что о количествѣ этихъ инородцевъ можно видѣть изъ ревизкихъ сказокъ 10-й нар. переписи, имѣющихся въ Палатѣ и Ачинскомъ казначействѣ.“

Въ отвѣтъ на это донесеніе послѣдовалъ рапортъ Мелецкой инородной управѣ отъ двухъ родовыхъ старостъ, слѣдующаго содержанія: „По личной извѣстности намъ отъ г. ачинскаго окр. исправника, что у Его Высокобл. произво-

1) Къ ноябрю 1886 года всѣхъ инородцевъ „живущихъ осѣдло въ деревняхъ и селеніяхъ Покровской волости“ (нынѣ Большеулуйской) было 30 человѣкъ.

Digitized by Google

дится переписка съ енисейскою казенною Палатой о зачисленіи въ крестьяне здѣшнихъ ясачныхъ инородцевъ въ числѣ 13 улусовъ (начиная съ Айдашинскаго — включительно по Щелевскій), будто бы по осѣдлой жизни этихъ людей, но совершенно безъ ихъ согласія на то и въ противность, какъ требуется въ этомъ отношеніи нижеобъясненными §§-ми Устава о нихъ (инородцахъ), въ которыхъ сказано такъ, а именно: въ 7, 8 и 9 „при составленіи расписанія не включать въ разрядъ осѣдлыхъ тѣхъ инородцевъ, которые, хотя и живутъ въ постоянныхъ шалашахъ и землянкахъ, но, по образу жизни и промысловъ, суть болѣе кочевые;“ въ 10 (§) — „не включать въ число кочующихъ земледѣльцевъ тѣ племена, которые начинаютъ только заниматься земледѣліемъ и не имѣютъ еще отъ онаго значительныхъ выгодъ“; въ 11 (§) — „вообще при составленіи расписанія раздѣлять инородцевъ по качеству главнаго ихъ промысла, составляющаго главный способъ ихъ пропитанія, а не по тѣмъ занятіямъ, кои могутъ они имѣть случайно, временно и совокупно съ главнымъ“; въ 25-мъ (§) — „кочующіе инородцы остаются вообще на прежнихъ правахъ. Имъ внушить надлежитъ, что съ умноженіемъ хлѣбопашества, они отнюдь не будутъ противъ воли ихъ обращены въ званіе крестьянъ и вообще безъсобственнаго ихъ желанія не будутъ включены ни въ какое другое сословіе“; и въ 57 (§) — „позволяется кочующимъ, если нѣкоторые изъ нихъ водворятся осѣдло по собственной ихъ волѣ, вступать въ сословіе государственныхъ крестьянъ, равно въ городовые жители, и записываться въ гильдіи на установленныхъ правилахъ, безъ всякаго ограниченія и стѣсненія и притомъ со свободою отъ рекрутства.“ Кромѣ того, имѣя въ виду, что изъ названныхъ инородцевъ хотя очень немногіе и живутъ въ избушкахъ, ничѣмъ почти не отличающихся отъ азіатскихъ юртъ, и только съ недавняго времени стали ознакомляться съ хлѣбопашествомъ въ ничтожномъ количествѣ и далеко недостаточномъ для своего пропитанія, какъ не свыкшіеся съ этимъ трудомъ, посто-

Digitized by Google

янно покупая (т. е. обмѣнивая) недостающій хлѣбъ у сосѣдственныхъ крестьянъ Покровской вол. на промысловыя добычи ихъ, продолжая заниматься единственнымъ только звѣринымъ и рыбнымъ промыслами, а также добычею разной дикой птицы и сборомъ кедровыхъ орѣховъ въ шишкахъ въ изобильные и плохіе для сего годы въ отдаленныхъ таежныхъ мѣстахъ отъ ихъ улусовъ, которые лѣтомъ, за уходомъ инородцевъ съ семействами, почти безпрерывно бываютъ пустыми. — Какъ помянутые люди, не получившіе еще русскаго образованія, мало отличаются въ хозяйственномъ быту отъ другихъ дикарей ихъ же племени, то причисленіе въ крестьяне повлечетъ ихъ къ окончательной гибели, такъ какъ инородцы кочуютъ по берегамъ извилистаго Чулыма на низкой затопляемой веснами, одинаково неудобной, какъ для хлѣбопашества, такъ и для скотоводства, мѣстности. Что же касается звѣроловнаго и рыболовнаго промысловъ ихъ, то они „не постоянны, а тогда только, когда бываетъ уловъ звѣря и рыбы, т. е. года черезъ три и болѣе, почему, и по неимѣнію другихъ занятій, инородцы до того бѣдны, что едва оплачиваютъ за себя незначительный ясакъ съ повинностями, а съ причисленіемъ ихъ въ крестьяне, люди эти, по громадности сборовъ съ сельскаго сословія, въ необходимости будутъ удалиться съ своими семействами въ недоступныя тайги пропитывая тамъ себя чѣмъ попало, по сродности ихъ къ тому и образу кочевой жизни, разысканіе которыхъ (т. е. удалившихся въ тайги инородцевъ!) для взысканія съ нихъ государственныхъ платежей не принесетъ никакой пользы для казны, кромѣ громаднаго обремененія для волостнаго начальства; а потому покорнѣйше просимъ мелецкую отдѣльную инородную управу принять на себя ходатойство, у кого должно, объ оставленіи поименованныхъ инородцевъ, по прежнему, въ кочевомъ сословіи, принявъ при этомъ во вниманіе то, что, по дикости этихъ людей, всякое нововведеніе кажется имъ важнѣйшимъ притѣсненіемъ для ихъ жизни въ предѣлахъ Сибири, земли которой они называютъ ихъ неоспоримою собственностью.“

Digitized by Google

На запросъ казенной палаты, по поводу полученнаго ею отъ управы приведеннаго выше „донесенія“, — ачинскій исправникъ, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ, что хотя означенные инородцы 13 верхнихъ улусовъ, дѣйствительно, занимаются хлѣбопашествомъ, но въ маломъ количествѣ, и оно не составляетъ даже поддержки въ продовольствіи, а продовольствуютъ они себя отъ звѣринаго и рыбнаго промысловъ, кочуя для этого „по рѣкамъ, озерамъ и болотамъ.“ Посему, и въ виду неизъявленія ими желанія о перечисленіи, онъ, исправникъ, руководствуясь 4, 5 ст. 2 ч. II т. Управленіи Сиб. Инор. и 1220 ст. IX т. законовъ о состояніи, рапортъ Мелецкой отдѣльной управы, какъ составленный безъ согласія инородцевъ, находитъ неосновательнымъ, полагая оставить инородцевъ по прежнему кочевыми. Съ этимъ мнѣніемъ ачинскаго исправника согласилась и Енис. казенная управа, давая съ тѣмъ вмѣстѣ знать Мелецкой управѣ, что тѣ инородцы ея вѣдомства, которые пожелаютъ перечислиться въ осѣдлые съ припиской къ сельскому сословію, должны составить объ этомъ приговоръ, который инор. управа имѣетъ представить въ Казенную палату.

Въ 1887 г., въ отвѣтъ на жалобы бирилюсскихъ инородцевъ на стѣсненіе ихъ землею со стороны крестьянъ, ачинскій исправникъ предложилъ имъ „для прекращенія происходящихъ несогласій перечислиться изъ кочующихъ въ осѣдлые инородцы, съ причисленіемъ къ селу Бирилюсскому, съ правами и преимуществами, опредѣленными для крестьянъ и, если они изъявятъ на то свое согласіе, то немедленно представить ему о числѣ душъ, желающихъ перечислиться, ихъ подписки и посемейные именные списки“.

Наконецъ, въ ноябрѣ 1892 г. къ тому же окружному исправнику поступаетъ слѣдующее ходатайство Мелецкой Управы: „Такъ какъ инородцы Верхнеулуйскаго улуса, вѣдомства Управы въ маломъ количествѣ проживаютъ въ сторонѣ отъ стараго енисейскаго тракта и отъ Управы въ 100 верстахъ, и нѣтъ къ нимъ проѣзда изъ управы, какъ черезъ г. Ачинскъ,

Digitized by Google

по случаю таежнаго и весьма неудобнаго мѣста, почему завѣдываніе управою этими инородцами весьма затруднительное и никакой не представляется возможности, при нынѣшней разверсткѣ по отбыванію обывательской гоньбы. И на томъ основаніи, какъ они проживаютъ въ этой мѣстности осѣдло, занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ и имѣютъ мельницы, и тутъ же проживали отцы ихъ и дѣды, и мѣстность эта находится отъ деревни Александровки, Большеулуйск. вол., въ 3-хъ верстахъ, а отъ волости въ 20 верстахъ, Мелецк. отд. инор. управа имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокоблаг., безъ спроса о желаніи ихъ, — ибо они на это желанія не изъявятъ, каковое было у нихъ спрашиваемо въ прошломъ году, по распоряженію г. начальника губерніи, — сдѣлать распоряженіе о припискѣ объясненныхъ инородцевъ къ Большеулуйской вол., какъ осѣдлыхъ. Причемъ представляется на нихъ посемейный именной списокъ". Совершенно понятно, что и это ходатойство управы, подобно возбуждавшемуся ею въ 1882 г., уважено быть не могло — „по неимѣнію въ виду закона", какъ гласила резолюція на немъ окружнаго исправника.

Вопросъ о перечисленіи кочевыхъ инородцевъ въ осѣдлое состояніе представляется намъ вопросомъ чрезвычайно сложнымъ, требующимъ къ себѣ крайне внимательнаго и осторожнаго отношенія. Однихъ указаній на постоянное или перемѣнное мѣсто жительства инородцевъ, на занятіе или незанятіе ихъ земледѣльческимъ промысломъ, торговлею и пр. — далеко не достаточно для его рѣшенія [1]). Рѣшеніе это должно основываться на изученіи всей совокупности измѣненій въ сферѣ экономической и правовой жизни даннаго инородческаго общества, успѣвшихъ, въ большей или меньшей степени, приблизить его къ жизни окрестнаго русскаго населенія. Мало того, чтобы инородецъ, изъ нужды или подражанія, научился

1) Ср. Арс. Яриловъ Къ вопросу о кочевыхъ и осѣдлыхъ инородцахъ. „Сибирь" 1898 г. № 2.

Digitized by Google

проводить сохою борозду по полю; мало того, чтобы онъ отъ большого богатства или крайней бѣдности пересталъ кочевать; — нужно, чтобы новая форма труда, новыя условія хозяйственной и интимной жизни успѣли побѣдить въ немъ инстинкты и помыслы кочевника — скотовода или звѣролова, — успѣли пріучить его къ тому темпу хозяйственной дѣятельности, котораго требуетъ новая форма ея.

Далѣе, разрѣшеніе указаннаго вопроса находится въ тѣсной и непремѣнной связи съ вопросомъ о полномъ и всестороннемъ пересмотрѣ и измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ и по сіе время еще, но во многомъ уже устарѣвшихъ, постановленіяхъ объ инородцахъ 1822 года. Составитель ихъ, раздѣляя все инородческое населеніе на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ, мало заботился о точной формулировкѣ каждаго, изъ этихъ понятій. Это и не представляло для него особенной практической важности, въ виду того, что переходъ изъ одного состоянія въ другое предоставлялся волѣ самихъ заинтересованныхъ въ немъ инородцевъ. Законъ не предусматривалъ возможности крайне нежелательныхъ коллизій между интересами большинства инородческаго общества и интересами отдѣльныхъ личностей, коллизій не рѣдкихъ въ наше время и частію указанныхъ нами выше. Система „ласковаго“ и „бережнаго“ невмѣшательства въ жизнь инородцевъ, вполнѣ отвѣчавшая условіямъ прежняго времени, вообще говоря, должна уступить мѣсто большей активности въ культурномъ воздѣйствіи на инородческое населеніе, при помощи тѣхъ общихъ средствъ, какими располагаетъ для этого государство и общество. Въ противномъ случаѣ, мы еще очень долгое время будемъ свидѣтелями тѣхъ наглядныхъ несообразностей, которыя совершаются теперь на нашихъ глазахъ въ области судебно-правовыхъ отношеній. Кумырскій крестьянинъ идетъ къ мировому, который судитъ его „по закону“; кумырскаго инородца судятъ его родовые старосты или все инородческое общество. Каковы нормы взысканія этого послѣдняго суда — показываютъ слѣдующіе примѣры.

Digitized by Google

Въ 1875 г. инородцы Подкаменскаго улуса; „будучи въ собраніи цѣлаго общества, совмѣстно съ родовымъ старостою нашимъ Афанасіемъ Катышевымъ, куда явившійся, инородецъ этого же улуса Степанъ Кучешевъ . . . просилъ нашего взысканія съ инородца одного съ нимъ улуса Михаила Урдаева за побои Кучешеву. Но мы, имѣя въ виду, что завиняемый Урдаевъ служитъ головою управы, замѣняющимъ намъ родоначальника, почему и не находимъ себя въ правѣ судить его по своимъ обычаямъ и законамъ, какъ должностное лицо, утвержденное высшимъ начальствомъ и самое почетное не только между нами, но и другими инородцами вѣдомства управы, тѣмъ болѣе еще, что по этимъ обычаямъ и законамъ существуетъ у насъ мѣра взысканія съ виновнаго и недолжностнаго инородца слѣдующая: или въ наказаніи его розгами, смотря по винѣ и сколько заблагоразсудится судьямъ, а можно даже и такъ, чтобы виновный остался только живымъ трое сутокъ послѣ наказанія, или въ собственноручномъ битіи его за волосы и кулаками по чему попало, кромѣ вредныхъ частей тѣла, всѣми инородцами, находившимися при судѣ, поперемѣнно, или, наконецъ, во взысканіи иска съ виновнаго со штрафомъ: скота, звѣриныхъ шкуръ и денегъ, въ пользу просителя и судій, по ихъ же произволу, а потому“ инородцы рекомендуютъ Кучешеву обратиться съ просьбою о наказаніи Урдаева за побои въ полицейское управленіе или Окружный Судъ[1]). Въ томъ же году, по поводу наказанія бельтирскимъ (Аскызск. упр.) родовымъ старостой, Чеботаевымъ, розгами инородки Амзараковой, Мелецкая управа обсуждаетъ принципіальный вопросъ о томъ, „подходятъ ли инородки подъ общій законъ о ненаказаніи тѣлесно женщинъ“, и приходитъ къ заключенію, что Чеботаевъ былъ въ правѣ такъ поступить, „руководясь мѣстнымъ обычаемъ, не отмѣ-

1) Курсивъ мой.

Digitized by Google

ненным „уставомъ объ управленіи инородцами въ Сибири". Въ самой Мелецкой управѣ наказаніе розгами примѣнялось къ женщинамъ, повидимому" не рѣдко. Такъ, въ 1861 г. „за развратное поведеніе" одна инородческая дѣвица была подвергнута 10 ударамъ. Въ теченіи 1872—1877 г. извѣстно три подобныхъ же случая наказанія женщинъ. „Наказаніе дѣлается безъ обнаженія тѣла, чрезъ рубашенку, по заднимъ мягкимъ частямъ . . . въ стѣнахъ и мужчинами; и постороннія (т. е. не принадлежащія къ семьѣ ея?) инородки не пренебрегаются" (1877). Самъ по себѣ, переходъ къ осѣдлости или занятію земледѣліемъ не въ состояніи былъ измѣнить взгляды населенія на тѣлесное наказаніе, вселить въ него отвращеніе къ приведеннымъ выше „мѣрамъ взысканія" съ „недолжностныхъ инородцевъ". Врядъ ли многое въ этомъ смыслѣ могъ почерпнуть инородецъ и изъ ученій новой для него вѣры. Если крещеніе мелецкихъ язычниковъ состоялось при дѣятельномъ участіи драгунъ, — то все послѣдующее воспитаніе ихъ въ духѣ христіанской религіи сводилось къ періодическому сзыванію, при содѣйствіи земской и управской полиціи, „для выполненія христіанскаго долга". Это и не удивитъ насъ, если припомнимъ средній уровень стариннаго сибирскаго духовенства, условія жизни (кочевой) и разселенія инородцевъ Мелецкой управы, способы сообщенія между населенными пунктами ея и пр. . .

Чрезъ весь архивъ управы красною нитью тянется, переходящее изъ года въ годъ „дѣло о понужденіи инородцевъ къ исполненію христіанскаго долга". . . Священники, то и дѣло, требуютъ отъ управы „понудить", „вторично понудить" и т. д. инородцевъ, особенно низовыхъ, живущихъ въ разстояніи до 100 и болѣе верстъ отъ церкви, явиться ко времени „Петрова поста", „Четыредесятницы", „Успенскаго поста", „Рождественскаго" и пр., „для исполненія христіанскаго долга". За недостаточную, по мнѣнію священниковъ, радивость управы въ исполненіи ихъ требованій, идутъ жалобы на нее засѣдателю или исправнику. Управа, съ своей стороны, отписывается, что

Digitized by Google

опасается отвѣтственности за напрасное отвлеченіе инородцевъ отъ своихъ занятій, руководясь уставомъ объ управленіи инородцевъ въ Сибири ч. III, главы 8, § 254, гдѣ сказано, что за долговременную задержку кочующихъ или вызовъ оныхъ изъ большого отдаленія подвергать чиновниковъ взысканію".

Въ 1857 г. мелецкая управа получаетъ слѣдующее предписаніе окружнаго исправника. „Нѣкоторые священники жалуются, что прихожане ихъ весьма мало въ воскресные и табельные дни являются въ церкви во время божественной литургіи, а болѣе бываютъ въ питейныхъ домахъ, черезъ что церкви приходятъ въ упадокъ отъ непродажи свѣчъ и несобранія кошельковой суммы. Почему строго предписываю отдѣльной Управѣ немедленно объявить прихожанамъ, что если они въ праздничные дни будутъ уклоняться и не ходить въ церкви, для слушанія божественной литургіи, то съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ. За исполненіемъ сего постановляется въ обязанность головы и старостъ управы, которые должны быть примѣромъ инородцамъ, имѣть неослабное наблюденіе и о исполненіи сего мнѣ донести".

Временами отношенія между духовенствомъ и инородцами обостряются до того, что первое начинаетъ приносить жалобы на чинимыя ему со стороны послѣднихъ оскорбленія. „Во время моего проѣзда по приходу для исправленія духовныхъ требъ, пишетъ въ мелецкую управу одинъ священникъ, ... въ Подкаменскомъ улусѣ нанесено мнѣ словами оскорбленіе инородцами Никитой Васильевымъ и Иваномъ Тарасовымъ Арамачевыми, слѣдующаго рода: выходя я изъ своей квартиры, . . . конечно, садиться въ кошеву и ѣхать въ слѣдующія улусы, вижу, что Маягачевы подпрягаютъ третью лошадь, я имъ сказалъ — не въ оскорбленіе, а такъ себѣ, — для чего они запрягаютъ третью лошадь, довольно было бы пары. Только на эти мои слова Никита Арамачевъ возразилъ: да у тебя незаконная кошева (кошевка у меня обыкновенная, парная); я ему на это сказалъ — „да какая же, по твоему, законная?" Н. Арамачрвъ сказалъ — „ты бы еще вздумалъ

Digitized by Google

ѣхать въ повозкѣ!“ Конечно, это показалось прискорбно и я, назвавши ихъ безстыдными, говоря вы меня ни разу не накормили, а оскорблять-то оскорбили; что вы хотите, чтобы у васъ священникъ ходилъ пѣшкомъ и нагишкомъ? — и при этомъ назвалъ ихъ п.....ми. Въ это же время Иванъ Арамачевъ крикнулъ; „ты около себя поищи п.....въ“, — чему былъ свидѣтелемъ ясачный хозяинъ моей квартиры, Вонифатій Огрызкинъ[1]). Въ другой разъ священникъ жалуется, что „ясачный Игнатій Татичевъ (въ ул. Туляпсинскомъ) совершать въ своемъ домѣ богослуженіе не дозволилъ, даже выразился псаломщику, что если будутъ собираться къ нему въ домъ инородцы для исполненія христіанскаго долга, то онъ хотѣлъ проводить ихъ стягомъ“.

Въ свою очередь инородцы и управа приносятъ окружному начальству жалобы на священниковъ. Въ 1861 году управа въ своемъ донесеніи исправнику, говоритъ, между прочимъ: „не излишнимъ бы послужило обязать всѣхъ инородцевъ подпискою о непродажѣ въ частныя руки пушного товару, впередь до сдачи ясака, и въ особенности отстранить отъ этой торовли священника Бирилюсской Спасской церкви, который, проѣзжая по улусамъ подъ видомъ исполненія духовныхъ требъ, легко можетъ дѣлать закупъ соболей“[2]). . . Въ другой разъ инородцы жалуются, что священникъ велитъ „гнать ихъ всѣхъ палкою“ въ церковъ. Въ 1857 г. голова управы Катышевъ, „будучи, по своей надобности въ с. Бирилюсскомъ, гдѣ внезапно встрѣтилъ собранное общество на сходку священникомъ того села Г. Л—мъ, изъ среды жителей того села,

---

1) Арх. мел. упр. 1895 г. Оригинальная орфографія подлинника измѣнена.

2) Подобные же жалобы на духовенство раздавались въ прежнія времена и изъ другихъ мѣстностей Сибири. Въ Якутской области напр. духовенство „въ доброе старое время, какъ это видно изъ архивныхъ дѣлъ, пользовалось запрещеніемъ въѣзда для купцовъ въ инородческія стойбища, чтобы подъ видомъ . . . совершенія духовныхъ требъ вести торгъ по улусамъ съ инородцами“. Памятн. книжка Якутск. обл. на 1896 г. Изд. Якутск. Статистич. Комитета. Вып. I, стр. 119. Якутскъ 1895 г.

Digitized by Google

крестьянъ, ясашныхъ и поселенцевъ, ниже сего значащихся поименно, (и) извѣстился, что они дѣлаютъ истязанія и пытки, по настоянію того священника Л-ва, безродной инородческой дѣвицѣ улуса Мелецкаго Марьѣ Филипповой, несовершеннолѣтней, спрашивая ее, что она-ли похитила какія-то деньги у того священника Л-ва, во время пріѣзда домой изъ г. Ачинска; (Её) . . . по словесному приговору этихъ людей четыре раза сѣкли розгами, вынуждали принять на себя эту кражу, не удостовѣрившись въ томъ, что дѣйствительно-ли было у того священника то число денегъ, или нѣтъ, которое онъ показываетъ, потому, собственно, что какъ онъ (священникъ) бываетъ часто временно не въ трезвомъ видѣ. — Инородческая дѣвица, Марья Филиппова, не могши стерпѣть, по молодости своихъ лѣтъ, четырехъ наказаній, вынужденно выказала на инородца Мартына . . . Калинина, что отдала ему будтобы 5 рубл. сер. денегъ, который тоже былъ за сіе наказанъ, по желанію священника Л-ва, и принужденъ тѣми людьми отдать за сіе вдвойнѣ — 10 рубл. сер. денегъ, а какъ онъ не имѣлъ въ наличности то тогда же и отданъ въ работники къ ясашному инородцу Феодору Соусканову". . . Позже инородецъ Ф. Тотохтаевъ свидѣтельствовалъ, что онъ, при свидѣтеляхъ, имѣлъ сговоръ съ Маріей Филипповой и онъ ей передавалъ 5 рубл. денегъ; она же дала ему „честное слово" пойти за него замужъ.

Немудрено, что на запросъ священника Орлова, не желаетъ ли кто изъ инородцевъ отдавать ему дѣтей для „безмезднаго обученія грамотѣ", управа отвѣчала, что никто, „при всемъ ея убѣжденіи", желанія не изъявилъ . . . Когда въ 1884 г. въ с. Бирилюсскомъ открыто было церковно-приходское училище, инородцы отъ участія въ немъ отказались на томъ основаніи, что „въ настоящее время не имѣютъ средствъ на это, какъ у нихъ въ послѣдніе 4 года хлѣба померзаютъ отъ преждевременныхъ морозовъ, (инеевъ) и промыслы ихъ рыбные и звѣриные тоже много уменьшились, едва могутъ уплачивать ясакъ съ новинностями". Еще ранѣе подобный же

Digitized by Google

отвѣтъ, переполненный жалобами на свою бѣдность, инородцы давали въ 1872 г. по поводу циркуляра Генерала-Губернатора объ учрежденіи школъ при волостныхъ правленіяхъ и управахъ. „Не смотря на то, что управа находится на половинѣ въ обѣ стороны всѣхъ улусовъ — говорится далѣе въ отвѣтѣ на циркуляръ Ген.-Губернатора — сходъ находитъ неудобнымъ завести въ немъ школу, такъ какъ въ управѣ нѣтъ церкви". Устройство же школы въ Бирилюсахъ, гдѣ есть церковь — „было бы противно желанію Генерала-Губернатора . . . по неимѣніи тамъ управы". „Кромѣ того инородцы считаютъ для себя затруднительнымъ доставленіе дѣтей въ Бирилюссы изъ другихъ улусовъ, отстоящихъ одинъ отъ другого въ значительномъ разстояніи, принимая къ тому же во вниманіе свой кочевой образъ жизни по разнымъ отдаленнымъ тайгамъ для звѣроловства и рыболовства. . . По всѣмъ таковымъ причинамъ мы находимъ неудобоисполнимымъ учрежденіе школы въ вѣдомствѣ нашей управы, а окипированіе дѣтей, при отдачѣ въ школу, считаемъ невозможнымъ по нашей бѣдности. (Все) это такъ, тѣмъ болѣе еще, что мы не имѣемъ даже въ виду никакихъ средствъ къ дачѣ на содержаніе школы и учителей и не предвидимъ удобствъ къ заведенію этой школы ни въ одномъ изъ нашихъ улусовъ по малолюдности въ нихъ и пустотѣ лѣтомъ".

Въ годъ статистико-экономическаго изслѣдованія (1890) во всей управѣ было всего на всего десять хозяйствъ съ грамотными и учащимися (4,1%). Всѣ эти 10 хозяйствъ находились, притомъ, въ верхней части управы (до села Бирилюсскаго включит.), такъ что тамъ % хозяйствъ съ грамотными и учащимися къ общему числу хозяйствъ равнялся 5,3%. Изъ общаго числа десяти человѣкъ грамотныхъ и учащихся — собственно грамотныхъ было всего пять человѣкъ, четверо полуграмотныхъ и одинъ учащійся. . . . Что касается низового райна (54 хозяйства) тамъ статистики не нашли ни одного, хотя бы полуграмотнаго. . . .

Digitized by Google

Общая площадь находящихся въ пользованіи мелецкихъ инородцевъ земельныхъ угодій (усадьба, пашня, покосы и залежи), равняется, по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія 90—91 г., — 5394 десятинамъ[1]). Характеръ мѣстности занимаемой управой — крайне однообразный. Въ общемъ, говоря словами изслѣдователя 90—91 г., „мѣстность лѣсистая, умѣренно возвышенная и . . . пригодныхъ для земледѣлія земель здѣсь хотя и много, но трудность борьбы съ покрывающею ихъ тайгою, въ связи съ суровостью климата, вѣроятно, на долго отстрочатъ введеніе этихъ земель въ культуру.“ Вся остальная, незаселенная часть сѣверной половины Ачинскаго округа, прилегающая къ землямъ управы (и Большеулуйской вол.) „покрыта обширными лѣсами, преимущественно съ болотистой почвой, такъ что если на этомъ пространствѣ и возможно встрѣтить удобныя для хлѣбопашества земли, то едва-ли въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ. . .“

Первый изъ трехъ намѣченныхъ нами районовъ — „земледѣльческій“, „протянулся[2]) по енисейскому тракту, вдоль праваго берега р. Чулыма, узкой полосой“, на пространствѣ около 100 верстъ. „Мѣстность вся низкая, съ легкимъ уклономъ къ Чулыму. Въ Чулымъ впадаетъ множество рѣчекъ, ручьевъ и логовъ, между которыми проходятъ невысокіе, почти совершенно плоскіе перевалы.“ На площади этого участка находятся двѣ трети всего количества пахатныхъ земель мелецкихъ инородцевъ (693 десятинъ изъ 959). „Не болѣе половины пашенъ, именно лежащія подальше на востокъ, занимаютъ сравнительно возвышенное положеніе на легкихъ, ровныхъ скатахъ; остальныя поля — на низкихъ, почти горизонтальныхъ равнинахъ; водой, однако, не затопляются. Поля рѣдко идутъ большими полосами, преимущественно же раз-

1) На одну окладную душу (всѣхъ 284) приходится въ Мелецкой управѣ 19,0 десятинъ, въ Большеулуйской волости — 13,6. (На 1 приписную — въ первой 8,3, во второй — 8,7 дес.).

2) Нижеслѣдующая характеристика „Матерьяловъ по изслѣд. земл.“ имѣетъ въ виду не только земли мелецкихъ инородцевъ, но и Большеулуйской волости.

Digitized by Google

бросаны клочками по нѣскольку десятинъ среди болотинъ, сѣнокосныхъ логовъ и березовыхъ рощъ. Среди пашенъ множество болотинъ, мочежинъ и водостоевъ, которые высыхаютъ лишь къ концу іюня, да и то не всѣ. Почва прибрежной полосы супечанная; ея наберется процентовъ до 40; подальше отъ рѣки примѣсь песку исчезаетъ, и здѣсь почвы черныя (до 50%). Въ зависимости отъ условій залеганія, черная представляется или крѣпкой, или легкой. Въ обоихъ случаяхъ она подстилается красно-бурой глиной, но въ первомъ лежитъ на сравнительно высокихъ мѣстахъ и мощность ея горизонта отъ 8 до 14 вершковъ; во второмъ она залегаетъ въ низинахъ, близь болотъ, глубиной иногда до двухъ слишкомъ аршинъ. На возвышенностяхъ наберется процентовъ до 10 темно-сѣрыхъ и темно-коричневыхъ суглинковъ. Вслѣдствіе близости рѣки и тайги и, вообще вслѣдствіе низкаго положенія и обильнаго орошенія, мѣста здѣсь очень сырыя, и хлѣба почти ежегодно прихватываются морозами. Осенніе иньи начинаются съ 20-хъ чиселъ іюля и ежегодно повреждаютъ болѣе или менѣе значительную часть яровыхъ посѣвовъ. Весенніе заморозки продолжаются нерѣдко до начала іюня и прихватываютъ, хотя не очень, озимые посѣвы; послѣдніе гораздо болѣе страдаютъ отъ вымочекъ, а на открытыхъ мѣстахъ, если снѣгу мало, и отъ выдуванія."

„Мѣстъ удобныхъ подъ пашни, близь селеній осталось мало."

Во второмъ, среднемъ участкѣ (отъ Усть-Кемчугскаго ул. до Мелецкаго включит.) общее количество пашни равняется 312,9 дес. Пашни расположены здѣсь „по березовымъ рощамъ, въ слабо-возвышенной мѣстности; небольшая часть (около 20%) занимаетъ мѣстоположеніе высокое, по лѣснымъ гарямъ. Поверхность полей вообще ровная и слабо-покатая; „ямистыхъ", бугроватыхъ полей не болѣе 10—15%. Процентовъ до 80 почвъ — черныя, легкія; остальныя — супесь и очень мало суглинковъ. Мѣста зяблыя: изъ 10 лѣтъ, въ періодъ съ 81 по 90 годъ, шесть разъ прихватывало до-

Digitized by Google

сколько и въ одной изъ волостей Ачинск. окр., Покровской (42,5%) —, во второмъ районѣ оно поглащаетъ менѣе 1/5 рабочей силы — значительно менѣе чѣмъ въ среднемъ для всей Аскызской управы (Минус. окр.) (24,8%).

Половина (50%) всѣхъ пашущихъ хозяйствъ Мелецкой управы имѣютъ отъ 3 до 10 десятинъ мягкой пашни; 28% хозяйствъ имѣютъ отъ 1 до 3 дес.; 15% хозяйствъ — отъ 10 до 20 десятинъ; 4,5% — менѣе 1 десятины и наконецъ, три хозяйства владѣютъ пашней въ размѣрѣ отъ 20 до 30 дес.

Что касается техники земледѣльческаго промысла — приведу здѣсь записи сдѣланныя въ Кумырскомъ (первый районъ) и Мелецкомъ (граница средняго района съ третьимъ, промысловымъ) улусахъ.

Пашни поднимаютъ въ Кумырахъ, главнымъ образомъ, изъ подъ березняку, въ Мелецкомъ улусѣ — распахиваютъ гари, таежныя „паленыя" мѣста, гдѣ „только корни пихтовыя, кедровника, еловника, да березняка торчатъ." Расчистка производится или путемъ сыросѣки („чистка щетки"), или же зачерчиваніемъ и подсушкой лѣса. Чтобы вычистить десятину щетки, требуется работа двоихъ въ теченіи недѣли; плата за чистку — 20 коп. въ день при хозяйскихъ харчахъ, лошадяхъ, топорахъ и пр. „Бываетъ, что и съ оглоблю" толщиной березнякъ вырубаютъ. — Чистка подсушеннаго лѣса требуетъ въ половину меньше работы: двое работаютъ надъ десятиной дня три — четыре. Подсачивать „подъ молодой мѣсяцъ," по увѣренію инородцевъ, не слѣдуетъ — лѣсъ „дольше стоитъ," — иной разъ лѣтъ десять „не сохнетъ"; если же „подсочить на исходѣ" (на ущербѣ мѣсяца) — лѣтъ черезъ пять чистить можно [1]). Щетку, мелкій березнякъ и пр. жгутъ тутъ же, или увозятъ на дрова.

---

1) Ср. Козловъ Н. Г. „Матерьялы по изслѣд. землеп." Т. II, вып. 4-й стр. 3., примѣч.

Digitized by Google

Брошенную расчистку уже спустя годъ можетъ поднимать другой хозяинъ. Вспахать 1 десятину новины „пара середнихъ коней“ съ однимъ человѣкомъ могутъ въ три дня; если кони худые — и всѣ шесть дней пропашешь, а на хорошихъ и въ два дня можно успѣть. Глубина вспашки около 2-хъ вершковъ. Пашутъ загонами, по 10 сажень загонъ („Разъоръ“ — 4 сажени, да „складъ“ — 6 сажень). На второй рядъ на тѣхъ же „середнихъ коняхъ“ десятину пропашешь дня $2^1/_2$. Глубина этой, второй вспашки — $2^1/_2$ вершка. — „Троятъ“ подъ „яровину“ постоянно, подъ озимь рѣдко — обыкновенно только старыя земли передъ третьимъ или четвертымъ хлѣбомъ. — Первая бороньба одной десятины — при двухъ коняхъ (въ двѣ борона) и одномъ работникѣ — отнимаетъ около четырехъ дней; вторая — дня два.

Пахать нанимаютъ — тоже что и чистить щетку — копѣекъ по 20 въ день, при хозяйскихъ коняхъ и сохахъ. Пашутъ всюду колесухами, появившимися здѣсь впервые лѣтъ 40 т. назадъ. — Боронятъ „мальчишки“ — копѣекъ по 10 въ день. Раньше („давно“) всѣ бороны были деревянныя („кольца еловыя, съ 16 зубьями, вставленными вкось“). Деревяги у сохъ и боронъ дѣлаютъ сами.

Сѣютъ всегда подъ борону, хотя бываетъ, что зерно выдуваетъ (Кумырск. ул.) Одну десятину работникъ успѣваетъ засѣять и заборонить въ одинъ день („земля мягкая!“). На 1 десятину высѣваютъ:

ржи — въ Кумырскомъ ул. 6 пудовъ, если поздній сѣвъ — 7 пуд.; въ Мелецкомъ ул. около 8 пуд.

ярицы въ Кумырскомъ ул. 12 пудовъ. Въ Мелецкомъ ея не сѣютъ: „рано сѣять нельзя — мокро“. „У меня — говорилъ одинъ — засѣяна осьмуха — она и до сей поры (половина августа), какъ лукъ (зеленая)“. „На выпашкѣ (т. е. истощенной уже землѣ), да если рано посѣешь — тогда еще родится.“

Digitized by Google

Пшеницы — въ Кумырскомъ ул. 12. пудовъ[1]). Въ Мелецк. ул. сѣютъ только въ „немерзлый годъ."

Овса высѣваютъ, и тутъ и тамъ, пудовъ по 14—15, „а то и всѣ 16."

Ячмень сѣютъ только въ Кумырскомъ ул., высѣваютъ на 1 дес. 12 пудовъ.

Просо, ради пробы было въ этомъ (1896) году посѣяно въ Кумырскомъ ул. („на осьмуху высѣялъ фунтовъ 15"), родилось очень хорошо. Пробовали его сѣять и въ Подкаменскомъ ул. — одинъ года три подъ рядъ, — тоже хорошо родилось.

Картофель садятъ мѣшка по два (трехъпудовыхъ) на загонъ; сѣютъ его всѣ — кто загонъ, кто два.

Почти каждый сѣетъ также понемногу коноплю или ленъ (Кумырск. ул.). Густота сѣва „что на глинахъ, что на черноземѣ" — одинакова. Сѣмена (покупныя!) всюду передъ посѣвомъ „пытаютъ" (испытываютъ на всхожесть) — „ростятъ въ пластикахъ" (въ кускахъ дерна), поливая ихъ; или же въ мокрыхъ тряпицахъ. Если, въ результатѣ испытанія, окажется половина ихъ не всхожею — то пшеницы, напр., высѣваютъ тогда уже не 12, а 18 пудовъ на десятину. Старыя сѣмена обмѣниваютъ на свѣжія, приплачивая за промѣнъ копѣекъ по 5. Рожь сѣютъ больше сыромолотомъ, тоже — ярицу и овсы, пшеницу же, обыкновенно, „сушеную" (но случается, хотя и рѣдко — также сыромолотную). Время сѣва озимой ржи начинается съ 1 августа и продолжается до Иванова дня (29 августа); чаще всего сѣютъ числа 10 августа. Посѣвъ ярового производится между 1-мъ и 15-мъ мая, обыкновенно числа около 6-го. Хлѣба сильно одолѣваютъ сорныя травы — жабрей, горчица, лебеда, метляки, осотъ, „рѣзунъ" или „палена" (пырей), „купоротникъ" и др. Каждый годъ производится опалка полей, „а то трава бы совсѣмъ задушила". Не-

1) „Недавно, говорили въ Кумырахъ, начальство выслало намъ изъ Россіи озимую пшеницу — не знаемъ, что съ ней дѣлать".

Digitized by Google

смотря на это, приходится постоянно еще полоть — особенно яровыя (озимь рѣдко — „все равно ничего не подѣлаешь!“); обыкновенно полютъ около „Петровскаго заговѣнья“. „Палену“ (пырей) „можно вывести только въ ведро: двое боронами вытаскиваютъ всѣ ея коренья“. — Жать начинаютъ рожь въ ранній годъ уже съ 1-го августа, въ поздній — и съ 20-го; яровые хлѣба — обыкновенно числа 8-го сентября, въ поздніе года числа съ 14-го. „Прежде бывало, что и до 20-го сентября, а то такъ и до самаго Покрова жали, теперь же и съ хлѣбомъ тоже сталось, что съ народомъ и лѣсомъ: дома старинные стояли дольше; слабы стали и хлѣба нынче“. — Чтобы сжать десятину хлѣба средней густоты въ одинъ день, надо человѣкъ 12. За жнитво платится обыкновенно 30 коп. въ день (своимъ серпомъ), или же подесятинно, — за каждую сжатую десятину уплачиваютъ 16—18 пудовъ хлѣба. Въ среднемъ, заготовить и убрать одну десятину хлѣба (сѣмена хозяйскія) будетъ стоить рублей 20, а безъ уборки (только спахать, заборонить и засѣять) — рублей 12. Съ одной десятины собираютъ пудовъ:

	Въ хорошій годъ	въ средній	въ плохой
ржи	100—120	80	25—30
ярицы	100—120	80	48
ячменя	т о - ж е		
пшеницы	80	60	50 [1])
овса	130	100	50

Форма суслановъ обычная: 9 сноповъ стоя, десятымъ покрываютъ; въ бабки кладутъ только послѣдній хлѣбъ („сухой очень!“). „Клади“ — цилиндрическія съ конусовидной крышей. Возятъ хлѣбъ для молотьбы домой еще на колесахъ — въ концѣ сентября (Кумырск. ул.). Молотятъ — „молотиломъ“ (цѣпомъ). Молотилокъ ни у кого нѣтъ. Вѣялка отмѣчена одна — въ Подкаменскомъ улусѣ у инородца Кускаева. Лѣтъ 25 тому назадъ были еще овины, теперь всюду риги. Дѣ-

1) „А бываетъ, что и пуда не соберешь!“

Digitized by Google

лаются онѣ съ двумя окнами — одно для дровъ, другое для сноповъ, — которые затѣмъ задѣлываются досками. Печь — битая изъ глины, рѣже сложенная изъ кирпичей. Для помола хлѣба имѣются — или у отдѣльныхъ хозяевъ, или, что здѣсь особенно часто встрѣчается, артельныя мельницы („мутовки“). Обыкновенно участники въ такой артельной мельницѣ пользуются ею поденно, чередуясь, причемъ каждый въ свой чередъ, „хочетъ свой хлѣбъ мелетъ, хочетъ чужой, за плату“ [1]).

Первымъ хлѣбомъ на только что поднятой землѣ сѣютъ — 1) рожь (озим.) или пшеницу. Слѣдующимъ за нею — 2) овесъ [2]), за которымъ слѣдуетъ 3) паръ, затѣмъ 4) рожь

---

1) Въ 1872 г., какъ видно изъ дѣлъ Мелецкаго архива, было всего 17 мельницъ и всѣ артельныя, а именно:

			Въ сутки перемалыв. пудовъ.	Сколько врем. въ году работаетъ.
Двѣ въ Кумырск. ул.:	1	артельн. на 6 дом.	9	все лѣто
	1	„ „ 9 „	3	съ іюня до ½ іюля
Двѣ въ Шутайск. ул.:	1	„ „ 7 „	6	все лѣто
	1	„ „ 14 „	9	все лѣто послѣ разлива
Двѣ въ Назаровск. ул:	1	„ всего улуса	3	весной
	1	„ всего улуса	6	лѣтомъ
Одна въ Бирилюск. ул.:	1	„ всего улуса	6	лѣтомъ
Три въ Усть-Кемчугск. „	1	„ на 10 дом.	9	съ сент. до мая
	1	„ на 11 дом.	6	весной, послѣ разлива
	1	„ всего улуса	3	лѣтомъ
Три въ Подкаменск. ул.:	1	„ на 7 дом.	9	съ іюля до мая
	1	„ на 9 дом.	6	
	1	„ на 3 дом.	3	
Двѣ въ Щелевск. ул.:	1	„ на 5 дом.	Весной 9 / Зимой 2	съ іюля до мая
	1	„ всего улуса	Весной 8 / Зимой 2	съ іюля до марта
Одна въ Мелецк. ул.:	1	„ всего улуса	3	лѣтомъ, послѣ разлива
Одна въ Елдуловск. ул.:	1	„ всего улуса	3	съ іюня да мая.

Поставовъ въ каждой мельницѣ было „по одному, толчей и крупорушекъ не было.“

2) „Пшеница на пшеницу плохо родится, а ячмень предпочитаютъ садить послѣ пара“.

Digitized by Google

или пшеница, 5) овесъ, 6) паръ — только на хорошихъ земляхъ, на плохихъ бросаютъ на 6-й годъ уже въ залежь; 7) рожь или пшеница, 8) овесъ, 9) залежь. Послѣ пятилѣтняго отдыха можно снова снять 3—4 хлѣба, но „плохіе". Не рѣдко, на брошенной пашнѣ до того разростается „палена", что ранѣе лѣтъ 15 пахать ее и думать нечего!

По словамъ инородцевъ, „черноземныя" пашни дюжатъ дольше „глинистыхъ".

Во время опроса, инородцы Мелецкаго ул. все время подтруниваютъ надъ своимъ хлѣбопашествомъ. „Пашни плохи, говоритъ одинъ, два хлѣба снялъ и бросай, — а то такъ заростетъ (сорной травой), что и не найдешь ее, пашню-то". „Пашешь, — говоритъ другой, — пока комара нѣтъ; вспашешь полосу-да и убѣжишь до ночи. Ночью — опять на поле, тогда комаровъ меньше" [1]). „У насъ хорошо — смѣется еще одинъ — на мельницу уже не поѣдешь (съ урожаемъ), въ мукѣ не замараешься! Купилъ хлѣба — сколько хошь (хочешь) ѣшь!" Всѣ присутствующіе вышучиваютъ одного изъ своихъ же одноулусниковъ, который въ этомъ году посѣялъ ярицу, когда уже яровые взошли. „Уговаривали не сѣять — такъ нѣтъ — „на фартъ, говоритъ, посѣю".

Общая площадь огородовъ составляетъ въ Мелецкой управѣ 5, 3 десятины. Изъ нихъ 3,3 дес. приходится на долю перваго района, остальные двѣ распредѣляются поровну между двумя другими районами. Число хозяйствъ, не имѣющихъ огородовъ, по отношенію ко всему числу хозяйствъ управы, составляетъ 8,5 %. Средній размѣръ огорода — около 0,02 казен. десятины. Садятъ въ огородахъ обычныя овощи

---

1) Въ другомъ мѣстѣ (Подкаменскій ул.) разсказывали, что до Петрова дня пахать можно только ночью. Съ восходомъ солнца нѣтъ уже возможности, хотя-бы на моментъ, снять сѣтку, а лошадей приходится держать цѣлый день въ крытомъ пригонѣ. Одинъ изъ такихъ, нарочно устраиваемыхъ пригоновъ, встрѣтился намъ на пути между Усть-Кемчугскимъ и Подкаменскимъ улусами (близь Яланскаго). Жеребятъ, если они родятся весной, „мошка, пауты, оводъ, комаръ заѣдаютъ до смерти."

Digitized by Google

— картофель, капусту, морковь, рѣдьку, лукъ, горохъ, бобы свеклу, брюкву и проч.

Количество скота и распредѣленіе его по отдѣльнымъ видамъ показываетъ нижеслѣдующая таблица.

Районы.	Лошадей.				Рогатаго.				Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Итого.	
	Рабочихъ.	Нерабочихъ.	Жер.-бят.	Итого.	Коровъ.	Остальн. крупн.	Телятъ.	Итого.				Крупнаго.	Мелкаго.
„Земледѣльч."	396	80	42	518	165	128	112	405	411	10	220	769	795
Средній	390	112	52	554	209	156	102	467	300	—	177	867	631
Промысловый .	137	76	37	250	112	68	58	238	137	--	—	393	232

Какъ видно изъ приведенной таблицы, преобладаетъ во всѣхъ районахъ управы конскій скотъ. По количеству крупнаго скота, на первомъ планѣ стоитъ второй, по количеству мелкаго — первый районъ. Характерно въ то же время для этого послѣдняго, что количество рабочаго скота въ немъ одинаково (на 1 хоз.), а молочнаго много меньше, чѣмъ во второмъ районѣ. Промысловый районъ отличается еще меньшею обезпеченностью скотомъ., чѣмъ два другіе района, еще менѣе благопріятнымъ отношеніемъ между количествомъ рабочаго и нерабочаго скота и отсутсвіемъ свиноводства.

Изъ общаго числа хозяйствъ Мелецкой управы, 7,1% ихъ не имѣетъ вовсе рабочихъ лошадей, 66% — имѣютъ отъ 3 до 9 рабочихъ лошадей, 30% — отъ 1 до 2-хъ лошадей и наконецъ 3,5%—10 и болѣе рабочихъ лошадей.

Въ отношеніи обезпеченности крупнымъ рогатымъ скотомъ мелецкіе хозяйства распредѣляются приблизительно также. Процентъ безскотныхъ хозяйствъ нѣсколько ниже — 4,7%; хозяйства имѣющіе отъ 2 до 9 головъ крупнаго рогатаго скота составляютъ 73,5%; имѣющіе 1 голову — 20%, и наконецъ 10 и болѣе — 7,3% общаго числа хозяйствъ.

Самою характерною особенностью скотоводческаго хозяйства въ изучаемой мѣстности является чрезвычайно слабое

Digitized by Google

использованіе выгоновъ и заготовка наибольшихъ — на пространствѣ всѣхъ изслѣдованныхъ четырехъ округовъ енисейск. губерніи — запасовъ сѣна. Слѣдующая таблица поясняетъ сказанное:

Названіе районовъ.	Душъ обоего пола.	Фактическихъ работниковъ.	Скота въ переводѣ на крупн.	Всего накашивается сѣна (сотни пудовъ).	Всего скота въ переводѣ на крупный на 100 д. об. м.	Въ среднемъ на 1 гол. скота въ пер. на крупн. сѣна пудовъ.	На 1 фактич. работника накашивается сѣна пудовъ.
I. „Земледѣльч." районъ	500	112	848	1400	175	165	1250
II. Средній районъ	546	120	930	1945	170	209	1620
III. Промысловый районъ .	257	54	416	1075	161	258	2000
Вся Мелецкая Управа . .	1303	286	2194	4410	171	199	1480
Большеулуйская вол. . . .	—	—	—	—	156	143	1060
Абаканская Управа (Минус. окр.)	—	—	—	—	732	39	1029

Мы видимъ, что закономѣрность, констатированная изслѣдованіемъ 90—91 г. и состоящая въ томъ, что, съ приближеніемъ къ тайгѣ и укороченіемъ пастбищнаго періода, количество заготовляемаго сѣна увеличивается, количество же скота уменьшается — остается въ силѣ и при болѣе дробномъ дѣленіи изслѣдованныхъ участковъ. Необходимость заготовлять грамадные количества кормовъ, въ связи съ малою продуктивностью мѣстнаго скота, служатъ, несомнѣнно, главнымъ препятствіемъ развитію скотоводства изучаемой мѣстности.

Въ Кумырскомъ улусѣ скотъ „съ Покрова до самой Троицы" (т. е. $7^1/_2$—8 мѣсяцевъ) кормится дома. Лѣтомъ большіе улусы сдаютъ скотъ пастуху за плату по 30 коп. съ каждой головы рогатаго и по 10 коп. съ овцы. За пропажу 1 головы рогатаго скота пастухъ уплачиваетъ, смотря по возрасту ея, отъ 5 до 10 рубл.; за большую овцу — 1 р., за ягненка — 50 коп. Овецъ, особенно въ среднемъ и низовомъ районѣ управы, держатъ мало: „когда сгрудятся, бѣгутъ, такъ можно шубъ пять сшить, да еще съ воротниками"

Digitized by Google

— отвѣчаютъ инородцы на вопросъ о количествѣ овецъ во всемъ улусѣ (Мелецкомъ). — Въ годъ на каждаго коня и на каждую голову крупнаго рогатаго скота уходитъ до 50 копенъ сѣна (200—250 пудовъ), на овцу копенъ 10 (40—50 пуд.) Подстилку зимой въ верховыхъ, сѣющихъ улусахъ кладутъ изъ соломы, въ низовыхъ, — даже тамъ, гдѣ (какъ напр. въ Мелецкомъ) есть солома — изъ сѣна. Мѣняютъ подстилку, когда чистятъ стои, т. е. одинъ разъ въ недѣлю.

Средняя корова, по свидѣтельству хозяевъ, даетъ въ день, въ два удоя 3—4 кринки (въ среднемъ за весь періодъ доенія). Очень хорошія, молочныя коровы — „ведерницы“ — „въ большую рѣдкость“. Доятся коровы не больше 5 мѣсяцевъ.

Овецъ стригутъ трижды въ годъ: въ Петровку (самая плохая шерсть — до 1 фунта съ овцы), въ Великій постъ (самая хорошая; ея также получаютъ около 1 ф. съ овцы) и въ октябрѣ (до $1^1/_4$ ф.)

Вѣсъ пятилѣтняго быка на ногахъ — пудовъ 14, убойный 8—$8^1/_2$—10 пудовъ. Бьютъ на мясо чаще всего на 3-мъ году, когда въ немъ не больше 4—7 пудовъ. Вѣсъ коровы — живой ок. 12 пуд., убойный — 5—6—$7^1/_2$ пудовъ. Живой вѣсъ овцы — до 2 пудовъ (2—3-хъ лѣтней), убойный 30—40 фунтовъ, а „бываетъ, что и всѣ 13—16 фунтовъ!“

У лошадей обрѣзаютъ гривы и хвосты — въ годъ съ $^1/_4$ ф. съ каждой. Волосъ этотъ идетъ исключительно на свои надобности [1]). Конину нигдѣ не ѣдятъ. Низовые инородцы не ѣдятъ и свинины. На вопросъ, почему они не держатъ

1) Въ 1879 г. управа такъ характеризовала разводимыхъ инородцами лошадей: „Порода мѣстная; ростъ малый, складъ посредственный, бѣгъ не совсѣмъ бойкій, сила небольшая, характеръ кроткій, масть разная: гнѣдая, рыжая, и др.; вороной масти встрѣчаются весьма рѣдко. Рысистыхъ лошадей нѣтъ, а вообще лошади рабочія“. Впрочемъ работаютъ на нихъ только зимой, „лѣтомъ онѣ совсѣмъ дикія“. Цѣна мерина — 15—25 рубл., кобылицы — 10—20 рубл. Въ работу начинаютъ употреблять съ трехъ лѣтъ. Предѣльная старость — 20 лѣтъ, но слабѣть на-

Digitized by Google

свиней, одинъ изъ низовыхъ инородцевъ отвѣчалъ — „потому что боятся: шибко крикаетъ.....“

Сѣна накашивается въ средній годъ съ десятины копенъ 50 (пятипудовыхъ), въ хорошій — 60, въ худой — 35. Низовые инородцы при уборкѣ сѣна, грабель не употребляютъ (см. „бюджеты“), складываетъ его не въ зароды а въ „стога“, по 20 копенъ. Когда надо — ѣдутъ каждый разъ на покосъ и берутъ, сколько требуется. Большая часть сѣна накашивается на лугахъ, по Чулыму, остальное дубровное. И то и другое „ѣдомое“, но дубровное менѣе „спорое“ (питательное).

Пчеловодство, какъ уже указывалось, нѣсколько болѣе развито въ среднемъ районѣ управы и совершенно отсутствуетъ въ промысловомъ. Всѣхъ занимающихся пчеловодствомъ хозяйствъ въ „земледѣльческомъ“ районѣ въ 1890 г. было 13, въ среднемъ — 16. У первыхъ насчитывалось всего 272 колодки, у вторыхъ — 335, — т. е. какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ, въ среднемъ на одно хозяйство изъ занимающихся пчеловодствомъ приходилось по 21 колодкѣ. Занятіе пчеловодствомъ развилось за послѣдніе 30—35 лѣтъ. Еще въ 1861 г., по свѣдѣніямъ управы, „никто изъ инородцевъ“ пчеловодствомъ не занимался, „и въ лѣсахъ никѣмъ пчелы находимы не были.“ Въ 1866 г. уже было двѣ пасѣки — одна въ Айдашинскомъ улусѣ, другая въ Кумырскомъ. Первая занимала $1^1/_2$ дес. земли, имѣла 50 ульевъ и доставила 20 пудовъ меду и $1^1/_2$ п. воску; во второй — было всего 30 ульевъ, площадь земли занимаемой ею равнялась 1 десятинѣ и собрано на ней 15 пуд. меду и 1 пуд. воску. Въ 1872 г. пасѣкъ было пять, кромѣ двухъ прежнихъ, еще двѣ въ улусѣ Усть-Кемчугскомъ и одна въ Щелевскомъ. Всѣхъ ульевъ было на 5 пасѣкахъ — 460, меду собрано ок. 200 п. воску 5 пуд. 12 ф. Наконецъ въ 1884 г., въ 7 улусахъ,

---

чинаютъ уже лѣтъ съ 18. До 25 лѣтъ доживаютъ немногія. Кладутъ жеребцовъ на 4—5 году. Съ мѣста тяжести лошадь можетъ поднять до 35 пудовъ и пройти съ возомъ до новой смѣны — 35 верстъ. Нуждаются въ хорошихъ производителяхъ рабочихъ лошадей.

Digitized by Google

у 12 человѣкъ на 11 десятинахъ насчитывалось 1007 ульевъ (отъ 25 до 120 ульевъ на одну пасѣку). Всего меду получено 297 пуд., воску 99 пуд. 30 фунтовъ. Въ годъ статистико-экономч. изслѣдованія Мелецкая управа показывала максимальный, по сравненію со всѣми русскими волостями изслѣдованныхъ округовъ Енисейск. губ., процентъ распространенія пчеловодства (12,0%). Что касается сбыта продуктовъ пчеловодства, — здѣсь наблюдается тоже что и въ отношеніи сбыта другихъ продуктовъ инородческаго хозяйства — рыбнаго, звѣринаго, лѣснаго и пр. промысловъ. „Инородцы очень часто находятся въ неоплатныхъ долгахъ у мѣстныхъ кулаковъ за взятый изъ ихъ лавокъ товаръ и потому обязываются сдавать медъ и воскъ только имъ и притомъ, съ извѣстной скидкой съ существующей цѣны.“ („Матерьялы и пр.“).

Перейдемъ теперь къ главнѣйшему промыслу самой низовой части управы — рыболовству, которымъ ея „все мужское населеніе занято круглый годъ . . . посвящая ему большую часть своего рабочаго времени“ („Матерьялы и пр.“) Добыча ихъ состоитъ изъ язей, налимовъ, карасей, щукъ, ленковъ, сорожинъ, окуней, стерляди, осетра, налима, ершей пискарей и, очень рѣдко, тайменя. Съ конца апрѣля, („съ Егорьева дня“), какъ только вскроется рѣка, начинаютъ ловить сѣтями и продолжаютъ ловлю до самыхъ заморозковъ. („до Покрова дня“). Но всего больше ловятъ сѣтями весной, „до горячей (лѣтней) воды“, отъ которой начинаютъ сильно портиться сѣти. Сѣтями добываютъ особенно много „щучины“, карасей и язей; затѣмъ — окуня, сорожину. Тогда же (т. е. весной) ловятъ и венделями или „фитилями“, („вентирями“) — мѣшками изъ сѣти, натянутыми на таловыя или черемуховыя кольца [1]). Въ нихъ попадается — „сорожнякъ“, щука, окуни. Въ низовыхъ улусахъ особенно много ловятъ сѣтями и венделемъ — карасей; весной, когда вода начинаетъ убывать — „карась

1) Болѣе подробное описаніе всѣхъ рыболовныхъ снарядовъ см. „Матерьялы . . . и пр.“, т. IV, вып. 4-й стр. 310—315.

Digitized by Google

начинаетъ ходить". Далѣе „по большой водѣ" — ставятъ верши, на красную рыбу, главнымъ образомъ, — стерлядь (осетръ не ловится). Если ставить верши подъ берегомъ — „попадется бѣлая рыба и налимъ". — Морды начинаютъ устанавливать „съ конца разлива" („съ Егорьего дня") и ловятъ ими до самаго Покрова. Попадаетъ въ нихъ — мелкая щука, „окунишки", ельцы и пр. Въ озерахъ ставятся особыя „карасиныя" морды — съ болѣе рѣдкимъ переплетомъ. — Съ Петрова дня — какъ только вода сдѣлается свѣтлой, и до самаго Покрова, промышляютъ острогой — язя, сорогу, окуня, осетра, щуку, рѣже стерлядь. — Одновременно съ этимъ, когда „сядетъ" вода, начинаютъ ставить артелью, или даже цѣлымъ обществомъ, по озерамъ котцы [1]). Добыча ими продолжается до самой половины зимы, а ловится въ нихъ особенно много карася и ленка, затѣмъ — щука, язь, сорожина, окунь. Въ низовыхъ улусахъ котцы ставятъ круглый годъ, — зимой для этого дѣлаютъ „іордань" (прорубь). Съ крещенья до вскрытія Чулыма ловится только сорожина да ельцы. — Съ начала сѣнокоса („около Семенова дня" — 21 іюля) начинаютъ „дорожить" [2]). Дорожить можно до самаго листопада; ловятъ дорожкой главнымъ образомъ щуку, рѣже — окуня, язя, нельму. — Самоловами (переметами, животниками) начинаютъ ловить съ августа, кончаютъ передъ Покровомъ. Ловятъ особенно язей, налимовъ; затѣмъ — стерлядь, осетра, щуку. — Неводьба начинается въ верховыхъ улусахъ (Подкаменскій) съ Воздвиженья (14 сент.), въ низовыхъ съ августа, и продолжается по октябрь. Особенно много добываютъ неводомъ щуки, сорожины, окуней и язей, меньше осетра, стерляди, нельмы. Неводятъ больше артелями въ 2—10 человѣкъ, причемъ отдѣльные небольшіе невода сшиваютъ въ одинъ об-

1) Описаніе см. тамже, стр. 319—320.

2) „Дорожка" — нетолстая бичева, съ большимъ блестящимъ крючкомъ. Рыбакъ медленно и неслышно передвигается на маленькомъ стружкѣ, время отъ времени вытягивая ее изъ воды, чтобы снять добычу.

Digitized by Google

щій (болѣе новые и крѣпкіе идутъ въ средину, похуже — по краямъ), а по окончаніи неводьбы, расшиваютъ вновь. Рыбу дѣлятъ по числу паевъ въ неводѣ. Кто богаче, имѣетъ обыкновенно въ немъ 2—4 пая. — Зимою въ прежнее время много вылавливали рыбы самоловами, но теперь они запрещены и для ловли употребляютъ одни крюки (съ надѣтою на нихъ красною тряпочкой, вмѣсто наживы, или съ наживой изъ щучки). Крюки ставятъ въ пробитыя во льду лунки. Ловятъ крюками съ Покрова „до Николы“, всего больше налимовъ, но также и окуней, язей, и щукъ. Удочкой рыбачатъ круглый годъ и добываютъ на нее ельцовъ, окунишекъ, ершей; рѣже сорожекъ и пискарей.

Въ прежнее время въ широкихъ размѣрахъ производилась добыча рыбы сакмалой[1]). Но уже давно сами инородцы начали ходатойствавать о запрещеніи „бить сакмалу“ (т. е. перегораживать рѣку) на самомъ Чулымѣ. Такъ, уже въ 1860 г. инородцы жалуются, что нѣкоторые изъ нихъ же устраиваютъ „сакмалы для рыбной ловли по пароходной рѣкѣ Чулыму“, чѣмъ лишаютъ остальныхъ „рыбнаго промысла и возможности выплатить за себя ясакъ“. Засѣдатель предписываетъ управѣ донести кто и на какомъ основаніи допустилъ забивку рыболовныхъ сакмановъ по р. Чулыму и сейчасъ же „уничтожить всѣ (!) рыболовные сакманы, какіе только существуютъ въ вѣдомствѣ Мелецкой управы“.

Въ 1868 г. управа получаетъ новое распоряженіе исправника о недопущеніи бить сакмалы и перегораживать Чулымъ, а въ 1876 г. сама управа, „во избѣжаніи отвѣтственности“, проситъ исправника запретить инородцамъ и крестьянамъ Покровск. вол. бить сакмалы и перегораживать (во время ската воды) „судоходную рѣку Чулымъ“. Однако соблазнъ полученія богатой добычи пересиливаетъ боязнь отвѣтственности за несоблюденіе законныхъ предписаній, и борьба съ нарушителями послѣднихъ продолжается еще до сего времени.

---

1) „Матерьялы . . . и пр.“, тамже стр. 313.

Digitized by Google

Въ 1892 г. „по Чулыму замѣчены мельницы съ плотинами, и во многихъ мѣстахъ рѣка найдена перебитою кольями во всю ширину ея и запруженой плотинами изъ камня и навоза". Такъ какъ это препятствуетъ правильному судоходству, то исправникомъ предписано немедленно снести и уничтожить всѣ запруды, а для рыбной ловли перегораживать только 1/3 рѣки. Въ низовыхъ улусахъ намъ жаловались, „что уже третій годъ, какъ не разрѣшаютъ „бить сакмалу" на самомъ Чулымѣ, а только по мелкимъ рѣчкамъ. Сакмалой добываютъ съ Ильина дня (20 іюля) до самаго Покрова — нельму, осетра, язя.

По собраннымъ во время изслѣдованія 1890—91 г., свѣдѣніямъ средній годичный уловъ рыбака распредѣлялся между отдѣльными сортами рыбы слѣд. образомъ:

	Въ верховыхъ улусахъ	въ низовыхъ улусахъ
Щуки	25 пудовъ	45 пудовъ
Налимы	6 „	10 „
Сорожины	8 „	45 „
Прочей мелкой рыбы . .	20 „	20 „
	Всего 59 пудовъ	120 пудовъ.

Кромѣ того, въ верхнихъ улусахъ добываютъ красной рыбы до 80 пудовъ и нельмы до 50 пудовъ всего въ годъ. „Рыбачить въ р. Чулымѣ неводами и сѣтью дозволяется вездѣ, безъ всякаго ограниченья, но городить рѣку сакмалой, или ставить изгороди для мордъ — только въ части, ближайшей къ своему селенію. Небольшія озера и „старицы" (старое русло), заливаемыя Чулымомъ во время весенняго разлива, считаются собственностью того селенія, среди угодій котораго они расположены, и только жители этого селенія пользуются правомъ ловли въ нихъ рыбы", посторонніе же не иначе, какъ за плату. Въ селеніяхъ, гдѣ инородцы живутъ совмѣстно съ крестьянами, тѣ и другіе имѣютъ отдѣльныя озера. („Матерьялы... и пр.") Споры изъ за пользованія озерами и другими рыбными угодьями между мелецкими инородцами возникаютъ весьма нерѣдко. Въ Протокинскомъ улусѣ, напр., одинъ инородецъ уже нѣсколько

Digitized by Google

лѣтъ „городилъ“ небольшое озеро и не участвовалъ за то въ пользованіи остальными рыболовными угодьями улуса. Въ 1896 г. общество отдало это озерко въ аренду купцу С. и устроило на немъ для арендатора городьбу. Инородецъ, пользовавшійся озеромъ до сего времени, уничтожилъ эту городьбу, на томъ основаніи, что онъ своего пая въ аренду не отдавалъ. . .

Другимъ преимущественнымъ занятіемъ инородцевъ обоихъ низовыхъ районовъ управы является звѣроловство. Охотиться за звѣремъ инородцы начинаются съ 13—14 лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ улусахъ тайга подходитъ „вплоть“, и уже въ 3—5 верстахъ отъ нихъ начинается охота. Въ другихъ — звѣрить ходятъ верстъ за 10—40. Многіе имѣютъ въ тайгѣ такъ наз. „заводы“, т. е. участки, гдѣ они ставятъ свои ловушки на звѣря. У каждаго владѣльца такого завода — своя дорога; чужую позволяется только пересѣкать или, самое большое, проходить ею лишь незначительную часть пути. Возлѣ „заводовъ“ въ тайгѣ строятся шалаши (изъ досокъ), а то и избушки. Заводы не рѣдко устраиваются артелью. Въ Подкаменскомъ улусѣ, напр., три хозяйства имѣютъ два артельныхъ „завода“ — одинъ въ 13, другой въ 30 верстахъ, ставятъ до 300 кулемокъ (ловушки на колонка) и тысячъ до двухъ плашекъ (на бѣлку). Въ районѣ того и другого завода находится по избушкѣ — со стекляными окнами, желѣзными печами.

На медвѣдя ходятъ съ собаками, артелью въ 3—7 человѣкъ, съ Успенья до Покрова. Хорошихъ собакъ на медвѣдя очень мало и онѣ цѣнятся дорого. Одинъ изъ разсказчиковъ купилъ напр. такую за пять рублей. Ружья у всѣхъ пистонные; кремневые уже лѣтъ 15, какъ вывелись. Добываютъ медвѣдей и кулемами (западнями съ мясной наживкой).

Бѣлковать ходятъ по одиночкѣ или вдвоемъ, рѣдко втроемъ: — „не выгодно“. Въ года съ „густой бѣлкой“ одинъ въ теченіи дня набиваетъ ея рубля на три. Съ тѣхъ

Digitized by Google

поръ, какъ лѣтъ 15 тому назадъ тунгусы выбили бѣлку ружьями, выловили сѣтями — „густой бѣлки“ не бывало. Охотятся на бѣлку съ Покрова до половины апрѣля. Бьютъ ружьемъ, или ловятъ плашками, для наживки которыхъ употребляютъ желтую губку съ талины. — Въ одно время съ бѣлкой добываютъ кулемками и колонковъ. Наживою для ловушекъ служитъ мясо или рыба. Ружьемъ колонковъ бьютъ мало — развѣ есть хорошая собака на нихъ.

На соболя съ собакою ходятъ съ Покрова, по первому снѣгу, пока послѣдній не „оглубѣетъ“ (тогда ужь нельзя — „собака не беретъ“). Собака находитъ соболя, загоняетъ его на лѣсину, гдѣ его и убиваютъ изъ ружья. Зимою, особенно во время велик. поста, соболей ловятъ въ кулемки (съ мясной приманкой) или сѣтями (загономъ).

На сохатыхъ прежде ставили самострѣлы, теперь бьютъ ихъ только изъ ружья. Время охоты — особенно осенью, на „Воздвиженской недѣлѣ“ — когда „онъ бываетъ смирный“, потому что въ это время у нихъ происходитъ случка. Собака его „становитъ (остановливаетъ) и держитъ“, пока не послѣдуетъ выстрѣлъ охотника. Охотятся на нихъ тоже и зимою (на лыжахъ) и весной. Мясо идетъ въ пищу. Прежде ихъ было очень много, но съ тѣхъ поръ, какъ (лѣтъ 20 тому назадъ) ихъ выбили нарымскіе остяки („били круглый годъ“) — стало мало.

Лисицъ ловятъ капканами, давятъ собаками — „съ осени, когда снѣгъ глубѣть начнетъ“, собаки ихъ легко догоняютъ — или наконецъ отравляютъ (отраву покупаютъ у торгашей). Ружьемъ бьютъ рѣдко.

Россомаху стрѣляютъ на деревѣ, куда ее загоняютъ собаки, или ловятъ капканомъ.

Горностаи попадаютъ въ плашки или разъискиваются собакой (осенью).

На рысей — ихъ очень мало — охотятся осенью съ собакой.

Digitized by Google

Оленей ловятъ петлями, убиваютъ луками или ружьемъ (съ собакой).

Выдру ловятъ мордами и венделями. Когда вода встанетъ, дѣлаютъ „іордань“, чрезъ которую она выходитъ наружу, гдѣ ее находятъ собаки. Въ морды выдра попадаетъ также осенью, подо льдомъ.

Въ дѣлахъ архива попадаются указанія на возникавшія, время отъ времени, недоразумѣнія по поводу правъ на тѣ или другія звѣроловныя угодья. Такъ, въ числѣ дѣлъ 1873 г., находится дѣло „объ отобраніи звѣриныхъ ямъ инородца Урдаева отъ крестьянъ Захаровыхъ и Шпагина“. Эти крестьяне, „самовольно“ переселившіеся въ Бирилюсахъ, долгое время вынимали изъ восьми ямъ, копаныхъ Урдаевымъ съ товарищами, попадавшую въ нихъ добычу — сохатыхъ и оленей. По разсчету Урдаева, они должны были уже успѣть продать изъ тѣхъ ямъ рублей на 60 звѣря.

По даннымъ „Матерьяловъ . . . и пр.“ всѣхъ занимающихся въ мелецкой управѣ охотой и звѣроловствомъ 152 двора (изъ 246) и 192 человѣка.

Весьма хорошимъ подсобнымъ промысломъ, особенно для низовыхъ инородцевъ, служитъ добыча кедроваго орѣха. По оффиціальному донесенію управы въ 1861 г., орѣховъ собиралось и тогда въ урожайные годы пудовъ до 500, а на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, значительно болѣе. Цѣна на нихъ была въ то время — 60 коп. за пудъ. — Сборъ орѣховъ начинается, обыкновенно, съ Успенья (15 августа). Къ этому времени шишка, обыкновенно, уже сама обваливается и ее остается только собирать. Раньше Успеньева дня шишку сбиваютъ чурками. На низкіе кедровники, ростущіе около озеръ и старицъ, залазятъ и обиваютъ съ нихъ шишки палками. Обмолачиваютъ шишки „машинками“, состоящими изъ ящика, въ которомъ ходитъ, усѣянный на поверхности своей проволочными спицами, валъ, приводимый въ движеніе рукой. Въ одинъ день можно обмолотить пудовъ 25 орѣха. Полученную смѣсь орѣха и скорлупы, отдѣляющейся вмѣстѣ

Digitized by Google

съ послѣднимъ, провѣиваютъ въ большихъ изъ черемуховыхъ прутьевъ плетеныхъ рѣшетахъ. Занимающіеся постоянно кедровымъ промысломъ имѣютъ въ тайгѣ свои амбары", построенные для защиты содержимаго ихъ „отъ гнуса" (мышей и пр.) на сваяхъ, вышиною въ 1—$1^1/_2$ аршина. Эти амбары имѣютъ видъ закрома (срубомъ) и предназначаются для храненія собранной уже шишки, которая ссыпается въ нихъ чрезъ имѣющееся въ потолкѣ ихъ отверстіе. Шишку сносятъ въ нихъ или кулями или плетушками, надѣваемыми на спину („торочи"). Кедровники у каждаго свои — „кто гдѣ шишкуетъ, другой туда уже не лѣзетъ". Въ Кульбеневскомъ ул., состоящемъ всего изъ двухъ дворовъ, возлѣ самаго улуса есть еще одинъ „вольный" кедровникъ („другіе всѣ дѣлены") Теперь, когда за послѣдніе годы, въ тайгѣ кедровники выгорѣли, одинъ изъ двоихъ домохозяевъ названнаго улуса, у котораго въ тайгѣ два пая кедровыхъ, завладѣлъ, по разсказамъ другого кульбеневца, приулуснымъ кедровникомъ и не позволяетъ этому второму пользоваться имъ. По словамъ инородцевъ, споръ между кульбеневцами долженъ кончиться дѣлежемъ и этого послѣдняго вольнаго кедровника. . .

Случаи порубки кедровыхъ деревьевъ бываютъ, повидимому, въ управѣ довольно рѣдко. Въ архивѣ управы намъ попалось только одно указаніе на составленный по этому поводу — въ 1896 г. — протоколъ. Въ 1877 г. отъ инородцевъ была отобрана исправникомъ подписка въ томъ, чтобы, при сборѣ орѣха, не рубить кедра, „чрезъ что, безъ пользы, уничтожаютъ по округу милліоны строевыхъ лѣсинъ. . ." Въ 1896 году имѣется между прочимъ дѣло „объ удаленіи всѣхъ ранѣе на кедровый промыселъ, безъ извѣщенія управы".

Заготовкой древесныхъ матерьяловъ заняты въ управѣ 94 двора и 107 человѣкъ. Лѣсные матерьялы добываются вблизи рѣкъ Чулыма, Улуя, Кумырки и другихъ и доставляются въ Ачинскъ гужемъ, преимущественно по зимнему пути. Разстояніе отъ селеній до строевого лѣса колеблется между 2 и 12 верстами, а дровяной иногда рубятъ возлѣ

Digitized by Google

самаго улуса. „Преобладающія лѣсныя породы — ель, пихта, береза, сосна, осина, лиственница, тальникъ и кедровникъ". Ниже по Чулыму, далѣе отъ рѣки — примѣшивается береза и сосна. Дрова доставляются на пароходы и въ г. Ачинскъ. „Среднія цѣны на строевой лѣсъ, записанныя въ Новоселовѣ, слѣдующія: бревно 15 арш., въ отрубѣ 5 вершковъ — 30 коп.; бревно 12 арш., 5 вершк. въ отрубѣ — 20 коп.; бревно 7 арш., въ отрубѣ 6 вершковъ — 20 коп. Сотня 6 арш. тесу — 8 рубл., а плахъ 20 рублей". — Обыкновенно, нижніе 2—3 ряда сруба на избу рубятся изъ листвягу — выше все пихта. „Стоймость обыкновеннаго крестьянскаго дома (пятистѣннаго), въ 12 арш. по улицѣ и 29 арш. въ ограду, съ двумя жильями — отъ 300—350 рубл.: стоимость амбара — 20 рубл". („Матерьялы по изсл. землеп.").

Всѣхъ занимающихся извозомъ въ управѣ 37 хозяйствъ съ 38 возчиками. Изъ числа послѣднихъ — 25 приходятся на верхній районъ и 13 на средній. Низовые инородцы извозомъ не занимаются. Въ предѣлахъ управы проходитъ часть старо-енисейскаго тракта, движеніе по которому отъ Бирилюсъ до Ачинска слабое, благодаря существованію пароходства по Чулыму; отъ Бирилюсъ же къ Енисейску — довольно оживленное. Въ Енисейскъ идутъ, подвозимые пароходами, товары съ Ирбитской ярмарки и изъ Томска, а также и хлѣбные грузы; изъ Енисейска — пушнина и кожи. („Матерьялы и пр.").

Приводимая ниже таблица даетъ представленіе о наймѣ и предложеніи рабочихъ рукъ въ предѣлахъ Мелецкаго вѣдомства.

Районы.	Хозяйствъ отпускающихъ рабочихъ.		Мужчинъ живущихъ въ сроку.		Женщинъ живущихъ въ сроку (въ своемъ селеніи).	Мужчинъ нанимающихся поденно.	Хозяйствъ нанимающихъ годовыхъ работниковъ.	Кромѣ того нанимающихъ срочныхъ рабочихъ.
	Годовыхъ.	Срочныхъ.	Въ своемъ селеніи.	На сторонѣ.				
I. „Земледѣльческій"	11	9	17	2	5	17	10	—
II. Средній	8	3	15	—	—	21	8	—
III. Промысловый . .	3	2	3	1	2	1	1	3
Вся Управа	22	14	35	3	7	39	19	3

Digitized by Google

Средняя годовая плата на основаніи 8 записей устанавливается изслѣдованіемъ 90—91 г. въ 43 р. 38 к., съ колебаніями отъ 30 до 60 рубл. По свѣдѣніямъ управы, въ 1874 г. средняя плата, на продовольствіи нанимателя, за лѣто равнялось — работнику 20 р., работницѣ 10 р.; за цѣлый годъ — первому 35 р., второй 24 р. На своемъ продовольстіи нанимающійся получалъ за лѣто 30 р., работница — 20 р., а за годъ — первый 50, вторая — 30 р.

Въ числѣ служащихъ по найму инородцевъ, изслѣдованіе отмѣчаетъ 4 сторожей, 4 нянекъ, 1 стряпку.

Изъ другихъ промысловъ, „Матерьялы“ указываютъ:

	Дворовъ.	лицъ
плотничество и судостроеніе	2	2
Бондарей, обручниковъ и посудниковъ . . .	1	1
санниковъ, колесниковъ, дужниковъ	„	3
прядильщиковъ и вязальщиковъ сѣтей и неводовъ	3	3
кузнецовъ	1	1

Въ 1885 г. управа доносила: „Кустарная промышленность у инородцевъ, какъ-то дѣланіе холста, нитокъ, телѣгъ, саней, корытъ и разныхъ кадушекъ — весьма незначительна; занимаются ею почти во всѣхъ улусахъ исключительно только для себя, а не для продажи“. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, 1896 г. человѣкъ шесть инородцевъ изготовляло на продажу различную деревянную посуду [1]).

1) Дальнѣйшія свѣдѣнія о промыслахъ населенія см. ниже въ описаніяхъ хозяйствъ.

Digitized by Google

Бюджеты хозяйствъ мелецкихъ инородцевъ.

Всѣхъ хозяйствъ въ Мелецкой управѣ было описано 26. Въ 4 (изъ 6) улусахъ „земледѣльческаго“ района управы составлено 5 бюджетовъ, т. е. описанное здѣсь число хозяйствъ равняется 5% всего числа ихъ. Во второмъ районѣ бюджеты хозяйствъ имѣются изъ всѣхъ улусовъ его, а процентъ описанныхъ въ этомъ районѣ хозяйствъ равенъ 7,5. Наконецъ, въ промысловомъ районѣ описано 14 хозяйствъ изъ всѣхъ 11 улусовъ района, что составляетъ около 26% общаго числа (54) хозяйствъ.

Остановимся прежде всего на нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ моментахъ каждаго изъ описанныхъ хозяйствъ.

I. „Земледѣльческій“ районъ управы.

Улусъ Айдашинскій, въ 12 верстахъ отъ Ачинска, выше по Чулыму.

Въ 1859 г. здѣсь было всего 45 дворовъ съ 166 д. об. п. (№ 144 [1]), въ 1890 году — только 29 хозяйствъ и 148 д. об. п. Изъ этихъ 29 хозяйствъ — 10 числилось въ Кизыльской, а остальныя 19 — въ Мелецкой управѣ. (368, 374 [1]).

Въ настоящее время (1896 г.), по словамъ владѣльца описаннаго хозяйства, всѣхъ дворовъ въ улусѣ 32. Изъ нихъ

---

1) Цифра съ №, относящаяся къ 1859 г. указываетъ мѣсто даннаго улуса въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ“, а цифра, относящаяся къ 1890 г. — означаетъ № на стр. 753 таблицъ т. III „Матерьяловъ по изслѣд. землеп. и пр.“

Digitized by Google

4 двора богатыхъ („скотомъ богаты"), 20 „ровныхъ" и 5 бѣдныхъ („хуже"). Безскотныхъ однако въ улусѣ совсѣмъ нѣтъ (въ 1890 г. отмѣчено одно хозяйство безъ всякаго скота); у самыхъ бѣдныхъ всеже „есть лошаденка, корова, ну да еще телка, либо жеребушка, которыя, какъ подростутъ, пойдутъ на продажу". Не сѣютъ хлѣба дворовъ 10 (по даннымъ изслѣдов. 1890 г. — шесть). Подсобными промыслами служатъ — рыбная ловля (въ Чулымѣ и, особенно, въ озерахъ), продажа сѣна, дровъ, моху. Послѣдній собираютъ на болотахъ и продаютъ въ городѣ по 1 рублю за таратайку. — Обычная плата пастуху — 20 коп. съ головы рогатаго и 13 коп. съ овцы. Поденщинъ въ улусѣ не дѣлаютъ, помочи — часто.

Хозяйственный годъ (1896—1897) хлѣбомъ былъ плохъ, сѣномъ ладный, въ общемъ же — средній, ибо „хлѣбъ былъ дешевъ" (въ городѣ).

№ 1. Хозяйство Дмитрія Ирбеткина.

Семья состоитъ изъ самаго хозяина 46 лѣтъ, жены 37 л., двухъ сыновей — 17 и 11 лѣтъ и дочери 9 лѣтъ. Изъ нихъ самъ хозяинъ „малограмотный" (учился дома), остальные всѣ неграмотны. Бабушка Ирбеткина жила сначала въ Кумырскомъ улусѣ, откуда перебралась въ „Зерцалово" — такой улусъ съ юртами былъ тогда верстахъ въ 2-хъ отъ Айдашей: отсюда, когда понаѣхало много крестьянъ, ушла въ Вагину (мѣстечко Томск. губ.). Но и туда скоро набрались переселенцы, и семья, вмѣстѣ съ семилѣтнимъ тогда разказчикомъ, поселилась въ Айдашахъ. И въ Айдашахъ когда то была тайга и много звѣря, а инородцы жили въ юртахъ. Позже всѣ лѣса повыжгли.

Живутъ въ пятистѣнной избѣ; есть амбаръ, рига, ледникъ и общая съ братомъ баня. Телѣга одна, саней и сбруи — 4; соха, двѣ бороны, 2 топора, пила, скобель и пр. Ручныхъ мельницъ (деревянныхъ) у нихъ нѣтъ — „у стариковъ были." Айранъ не „сидятъ". При уборкѣ сѣна употребляютъ грабли, которыхъ нѣтъ у низовыхъ инородцевъ, гдѣ сгребаютъ сѣно вилами: „трàвы тамъ большія, да много." Для оттачиванія косъ здѣсь употребляютъ отбойныя бабки, а на низу — подпилокъ. А между тѣмъ, если отбивать косу — она служитъ года четыре, если же оттачивать подпилкомъ — „больше двухъ лѣтъ не продюжитъ." Обувь и одежда вся русская. Обувь

Digitized by Google

на всю семью дѣлаетъ самъ хозяинъ (сапоги, ботинки, валенки), а также и деревянную посуду (корыта, сѣльницы и пр.). Далѣе, въ самомъ хозяйствѣ изготовляются опояски, чулки, варежки, одѣяла (изъ тканыхъ тряпицъ) и пр.

Покупали въ году: соли 6 п., чаю 6 кирпичей, сахару 1 пудъ, табаку 12 ф., мыла 10 ф., дегтю 5 ведеръ, керосину $1^1/_2$ пуда, водки $2^1/_2$ в.; расходы на пастуха — 3 р., на помочи 10 руб., на кузнеца 3 р., на духовн. потребности 2 р., на угощеніе гостей 5 р. Добыли — двѣ утки, 20 пудовъ рыбы. Кололи скота: двухъ барановъ. Продали: рыбы 8 пуд. на 10 рубл., яицъ на 3 р. (300), воску $^1/_2$ пуда на 11 р. На свое продовольствіе издержали $1^1/_2$ пуда меду и столько же масла. Изъ 20 фунтовъ шерсти — сдѣлали 3 пары пимовъ (по $4^1/_2$ ф. въ парѣ), опояски и пр.

Посѣвъ въ 1896 г.:

1 дес. ярицы	высѣяли ок.	18 п.	— собрали	4 овина	по	22	п. =	88 п.
1 дес. пшеницы	„	„ 18 „	—	„	$4^1/_2$ „	„	$15^3/_4$ „ =	71 „
$^1/_2$ дес. ячменя	„	„ 9 „	—	„	$2^1/_2$ „	„	— „	40 „
1 дес. овса	„	„ 12 „	—	„	4 „	„	30 „ =	120 „

Въ 1897 году засѣяны также 4 десятины.

Скота, въ переводѣ на крупный, 10,2 (въ томъ числѣ 2 свиньи); имѣетъ пасѣку на 19 колодокъ

Улусъ Верхнеулуйскій.

Въ 1859 г. здѣсь было 4 хозяйства съ 15 д. об. п. (№ 143). Въ 1890 г. тоже 4 хоз. съ 23 д. об. п. и въ 1896 г. — опять тѣже 4 хозяйства. Два изъ нихъ богаче описаннаго, одно — одинаковое съ нимъ по зажиточности. Всѣ хозяйства имѣютъ пашню и въ тоже время занимаются рыболовствомъ и звѣроловствомъ. (Ср. въ 1890 г. „Матер. и пр.“ т. III стр. 373). Въ тайгѣ проводятъ съ Покрова до Рождества (охота на бѣлку, соболя) и съ начала февраля („недѣли за двѣ до масляной“) до „водополья“. „Потомъ, съ Косьмы — Демьяна (1 іюля) на рыбу садишься“. Звѣря промышляютъ только ямами и ружьемъ. Стоимость ямы съ поскотиной и срубомъ въ ней — отъ 3 до 5 рублей. — Рыбу ловятъ сѣтями, венделями, мордами, острогой, удочкой. Денегъ или товаръ — подъ сѣно, бѣлку или рыбу никто въ улусѣ не задаетъ и не беретъ. — Занимаются иногда и добычей дровянаго и строеваго лѣса. Строе-

Digitized by Google

вой лѣсъ не слѣдуетъ рубить „въ ущербъ (мѣсяца) — скоро дрябнетъ, меньше дюжитъ“. — Въ двухъ хозяйствахъ держатъ пчелъ. — 1896—97 хозяйств. годъ былъ для хлѣба и сѣна ладный, для промысла — средній, для орѣха худой. . .

№ 2. Хозяйство Ивана Кучешева.

Семья состоитъ изъ самаго хозяина 41 года, жены его 44 лѣтъ, четырехъ сыновей — 12, 5, 1½ и ½ года и трехъ дочерей — 8, 6 и 3-хъ лѣтъ. Грамотныхъ нѣтъ. Хозяинъ, приблизительно, въ теченіи 3½ мѣсяцевъ живетъ въ тайгѣ — „звѣруетъ“. Семья помѣщается въ некрытой избѣ; есть старая амбарушка, строютъ новый амбаръ. Для мелкаго скота — стаи на моху. Есть ледникъ, баня. Телѣги нѣтъ, а только двуколка (таратайка); саней и шлей по три; соха, три бороны (зубья покупаютъ по 8 коп. за фунтъ). Посуда, одежда и обувь — русскія; но среди одежды есть спеціальные холщевые шаровары — „ходитъ кедровать“. Теплыхъ чулокъ или онучъ мужчины не носятъ, а обертываютъ ноги „теплой травой“ (осока, Carex pediformis C.). На всю семью (мужчинъ и женщинъ) — только двѣ шубы.

Въ году покупали: соли 3 п., чаю 4 кирпича, сахару 5 фунтовъ, табаку 25 ф., мыла 10 ф., дегтю 1½ в., керосину 1½ пуда. Расходы на пастуха — 3 р., на кузнеца — 2 р., на духовн. потребности 2 р., на угощеніе гостей 3 руб. Въ теченіи этого года справляли крестины — обошлись въ 2 рубля. Покупали овцу: своихъ двухъ задавили волки. Отъ болѣзни пропали 2 теленка. Ружьемъ добыли, вмѣстѣ съ товарищемъ, трехъ соболей; да самъ промыслилъ еще двухъ колонковъ, штукъ 20 бѣлокъ, штукъ 7 дичи, пуда 1½ рыбы. Ремесломъ своимъ хозяинъ (онъ плотникъ) заработалъ 10 руб., да дегтю „насидѣлъ“ на 50 руб.

Сѣялъ прошлый годъ около 2-хъ десятинъ.

Собралъ: 83 пуда ржи и 30 пуд. овса. Солома — пудовъ 120 — въ хозяйствѣ примѣненія не находитъ — „гніетъ.“

Скота въ переводѣ на крупный 11 головъ (въ томъ числѣ 6 свиней).

Улусъ — деревня Кумырская.

Въ 1859 г. всѣхъ хозяйствъ было здѣсь 25 съ 283 д. об. п. (№ 148), въ 1890 — 25 однихъ только инородческихъ,

Digitized by Google

да еще 36 крестьянскихъ (въ первыхъ 129 д. об. п., во вторыхъ — 205). Въ 1896 г. при опросѣ насчитывали всѣхъ инородческихъ дворовъ всего (?) 20.

Не безинтереснымъ представляется сравнить хозяйственное положеніе инородцевъ, живущихъ въ одномъ селеніи съ крестьянами, съ положеніямъ этихъ послѣднихъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы важнѣйшія данныя инородческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ двухъ улусовъ-деревень — Кумырскаго и Шутайскаго.

Селенія и хозяйства.	Число наличн. хозяйствъ.	Число душъ на 1 наличн. хоз.	Хозяйств. нанимающихъ годовыхъ работниковъ.	Хозяйствъ отпускающихъ годовыхъ работниковъ.	Бездомовыхъ наличн. хозяйствъ.	Хозяйствъ не имѣющихъ наличн. пашни.	Наличныхъ хозяйствъ. Безъ всякаго скота.	Безъ рабочихъ лошадей.	Безъ крупн. рогатаго скота.	Въ средн. на 1 хоз. м. пашни. Изъ числа всѣхъ хозяйствъ.	Только имѣющ. наличн. пашню.	Скотъ на 1 хозяйство. Рабочихъ лошадей.	Всего крупнаго рогатаго.	Остальнаго.	Всякаго въ перев. на крупный.	Накашив. сѣна пудовъ. На 1 тол. скотаъ перев. на крупн.	На 1 фактич. работника.	Пчеловодство. Хозяйствъ, имѣющихъ пчелъ.	Колодокъ (ульевъ).	% хозяйствъ занятыхъ неземледѣл. промыслами.	% мужчинъ занятыхъ охотой и звѣрол-мъ ко всѣмъ мужчинамъ занят. неземледѣл. промыс-ми.
I. Кумырское.																						
a) Инородческія.	25	5,2	2	2	1	6	1	2	1	5,6	7,3	3,5	4,0	7,0	7,7	145	1118	5	125	56	74
b) Крестьянскія.	36	5,7	—	4	4	4	2	2	4	9,5	10,7	4,5	3,5	8,0	8,6	139	880	1	12	36	44
II. Шутайское.																						
a) Инородческія.	17	6,8	3	—	—	—	—	—	—	11,0	11,0	6,0	5,7	8,0	12,2	156	1246	1	25	59	71
b) Крестьянскія.	7	5,4	—	3	1	2	1	1	2	9,0	12,4	4,0	3,5	6,0	7,5	142	833	—	—	30	50
Инородческія. . .	42	5,8	5	2	1	6	1	2	1	7,7	9,0	4,5	4,6	7,4	9,5	150	1137	6	150	57	73
Крестьянскія. . .	43	5,6	—	7	5	6	3	3	6	9,4	10,9	4,4	3,5	7,5	8,4	140	872	1	12	35	45

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, хозяйство инородцевъ отличается меньшими размѣрами пашни, нѣсколько бо́льшимъ количествомъ скота, бо́льшимъ развитіемъ пчеловодства и неземледѣльческихъ промысловъ — охоты и звѣроловства. Въ общемъ, оно мало отличается отъ хозяйства крестьянъ — насколько можно судить по приведеннымъ даннымъ —, но производитъ впечатлѣніе, пожалуй, болѣе зажиточнаго, благодаря меньшему числу бездомовыхъ и безскотныхъ дворовъ, преобладанію найма годовыхъ работниковъ надъ опускомъ ихъ и пр.

Digitized by Google

Если такъ, то эта бо́льшая зажиточность инородцевъ должна быть отнесена, вѣроятно, всецѣло на счетъ тѣхъ льготъ, какими они пользуются, по сравненію съ крестьянами, въ отношеніи податнаго обложенія, отнесенія воинской повинности и др.

Такой выводъ вполнѣ подтверждается собственнымъ признаніемъ кумырскихъ инородцевъ, что они „живутъ справнѣе русскихъ“ однодеревенцевъ, потому что „тягости несутъ меньше тѣхъ. Въ остальномъ, они не находятъ разницы между собою и крестьянами; „отцы ихъ“ еще знали „татарскій языкъ“, но теперь ужь никто и его не помнитъ.

Лѣсъ строевой отъ улуса верстахъ въ 15, рубятъ вольно, вмѣстѣ съ крестьянами.

Покосы и озера между улусниками и деревенцами подѣлены лѣтъ 20 тому назадъ; покосы у инородцевъ на другой сторонѣ Чулыма, у крестьянъ — на этой. Въ средній годъ инородцы всѣ вмѣстѣ ставятъ до 3000 копенъ съ заливныхъ луговъ. Осенью, когда сѣно нельзя достать изъ за рѣки, косятъ на пустошахъ „палену“ (пырей), или по болотамъ осоку и пр. Пашни — чересполосны съ крестьянскими, на этой сторонѣ Чулыма, верстахъ въ 2—3 отъ улуса; подняты, главнымъ образомъ, изъ подъберезняку. Земледѣліемъ не занимается двора два-три. Максимальная площадь посѣва — пять десятинъ, минимальная — полторы десятины. За исключеніемъ домовъ трехъ — всѣ прикупаютъ хлѣбъ. Когда начинали впервые пахать въ улусѣ — была глухая тайга. Пахали тогда сохами, а не колесухами („очень довно“). Рогатаго скота въ улусѣ — головъ 50 (по „Матерьяламъ“ — 98). „Безкоровное“ — только одно хозяйство — „да и въ томъ быкъ есть“. Рабочихъ лошадей — тоже штукъ 50 (по „Матерьяламъ“ — 88, а всѣхъ, съ молодяжникомъ — 109); только у троихъ непашущихъ — по одной лошади, у остальныхъ по 3—5. Овецъ во всемъ улусѣ наберется до сотни (по „Матер.“ — 118); въ трехъ хозяйствахъ ихъ не держатъ вовсе. Выгонъ общій съ крестьянами.

Digitized by Google

Пчеловодствомъ занимается 6 дворовъ. У всѣхъ вмѣстѣ ульевъ — ста четыре будетъ (въ 1890 у пяти — 125). Инородцы здѣсь начали первые заниматься пчеловодствомъ — „русскіе переняли ужь у насъ“. — Изъ 20 хозяйствъ улуса — одно богатое, 8 выше средняго, 6 среднихъ и 5 бѣдныхъ. 1896/97 хоз. годъ считается среднимъ: по урожаю хлѣбовъ былъ хорошій (только ржи плохи!), сѣномъ плохой.

№ 3. Хозяйство Михаила Суточкина.

Составъ семьи: хозяинъ 62 лѣтъ, жена его 63 л., зять — „русскій“ (крестьянинъ) — 25 л., дочь 25 л., внукъ 3 л. и внучка 4 лѣтъ. Грамотныхъ нѣтъ. Отецъ Михаила и самъ онъ родились и весь вѣкъ жили въ Кумырахъ.

Изба — крытая, пятистѣнная; есть амбаръ, ледникъ, баня, рига. Телѣга одна, да еще одна таратайка; саней и шлей — пять. Сохи двѣ, бороны три. Ручную деревян. мельницу дѣлалъ для себя самъ хозяинъ.

По словамъ С—а въ среднемъ ежегодно выходитъ на одежду у мужика рублей 15; около той же суммы расходуютъ и бабы, у которыхъ много денегъ идетъ на наряды, на ботинки и пр. — Старикъ куритъ изъ трубки, а зять „бумагу все куритъ“ (папиросы).

Въ году покупали: соли 3 пуда, чаю 5 кирп., сахару 3 фунта, табаку 1 пуд., мыло 10 ф., дегтю 5 ведер., керосину 9 ф., свѣчъ 8 ф., водки 2 ведра. — На пастуха расходу 2 р. въ лѣто, да кромѣ того еще по 1 ф. ржаной муки съ каждой скотины.

На кузнеца издержали рубля 3, на поденщину 25 руб., на духовн. потребности 2 р. 20 коп.; на угощеніе гостей 3 р. 40 коп. Кололи для себя быка, корову да свинью. Вмѣстѣ съ зятемъ убили штукъ 120 утокъ, добыли пудовъ 5 рыбы. Отъ продажи меду, воску, масла и яицъ выручено около 118 р., ямщиной заработано 30 руб. Сѣялъ въ прошломъ 1895/1896 г.:

три десятины	ржи;	собралъ	40	пудовъ
двѣ съ половиной дес.	ярицы;	„	20	„
	пшеницы;	„	70	„
	овса;	„	100	„
	ячменя;	„	20	„

Скота, въ пер. на крупный — 14, 9 головъ (въ томъ числѣ 2 свиньи); имѣетъ пасѣку на 100 колодокъ.

Digitized by Google

№ 4. Хозяйство Герасима Катышева.

Состоитъ изъ самаго хозяйна, 50 лѣтъ, жены его тоже 50 л., сына 25 л., невѣстки 20 л., еще четырехъ другихъ сыновей — 19, 11, 7 и 3-хъ лѣтъ, двухъ дочерей 19 и 16 л. и внучки 1 мѣс.

Живутъ въ пятистѣнной крытой избѣ; есть амбаръ, ледникъ, (бани нѣтъ) мельница („мутовка"). На окнахъ у К—ва и нѣкоторыхъ другихъ инородцевъ горшки съ цвѣтами — „базелики, ночная красавица, мята, черемушки, луковицы" и пр. Одинъ сынъ К—ва живетъ въ батракахъ — получаетъ 60 руб.; „въ домъ съ него идетъ рублей 40".

Телѣги нѣтъ, есть только двухколеска (таратайка); саней и хомутовъ — 5. Соха одна, бороны двѣ. На одежду выходитъ въ годъ у мужика рублей 7, у бабы рублей 5.

Въ году покупали: соли 5 пуд., чаю 12 кирпичей, сахару 5 ф., табаку 12 ф., мыло 8 ф., дегтю 3 вед., керосину 8 ф. Расходъ на пастуха — 50 коп., на кузнеца 3 р., на угощеніе гостей 1 р. Въ истекшемъ году играли свадьбу — стала рублей 70; справляли крестины. Продали корову. Кололи для себя свинью. Добыли — утокъ штукъ 50, рыбы пудовъ 7.

Сѣялъ всего $3^5/_8$ десятины, а въ этомъ году посѣялъ только $2^1/_2$ дес. хлѣба да $^1/_4$ дес. льну. Съ 2-хъ дес. ржи собралъ всего 15 пудовъ — „метлякъ задавилъ, не жали даже". Съ $1^1/_2$ десят. пшеницы собралъ 108 пудовъ.

Конопли получили „горстей" 400, да сѣмени посконнаго пудовъ 12.

Скота въ переводѣ по крупный — 11 головъ. — Истекшій хозяйственный годъ считаетъ среднимъ.

Бирилюсскій улусъ и село.

Въ 1859 г. было 28 дворовъ съ 122 д. об. п. (№ 153), въ 1890 г. — инородцевъ было — 13 хозяйствъ съ 63 д. об. п., да крестьянъ — сторожиловъ, поселенцевъ и новоселовъ — всего 47 хозяйствъ съ 320 душами об. п. Поселенцы и поселенческіе дѣти, приписные и неприписные жили въ 15 дворахъ. Прежде чѣмъ перейти къ описанію инородческаго хозяйства изъ этого села-улуса, я приведу нѣсколько цифръ изъ „Матерьяловъ", иллюстрирующихъ хозяйственный укладъ нѣкоторыхъ категорій бирилюсскаго населенія

Digitized by Google

Хозяйства.	Число хозяйствъ.	Число душъ на 1 хозяйство.	Хозяйствъ нанимающихъ годовыхъ работниковъ.	Хозяйствъ отпускающихъ годовыхъ работниковъ.	Бездоходныхъ хозяйствъ.	Хозяйствъ не имѣющихъ жатвой пашни.	Наличныхъ хозяйствъ. Безъ всякаго скота.	Безъ рабочихъ лошадей.	Безъ крупн. рогатаго скота.	Дес. жатв. пашни на 1 хоз. Всѣхъ вообще.	Имѣющ. жатвую пашню.	Скота на 1 хоз. Всѣхъ вообще.	Имѣющ. скота.	Пчеловодство. Хозяйство съ пчелами.	Колодокъ (ульевъ)	Хоз. занятыхъ неземледѣл. промыслами.	Мужчинъ, занятыхъ охотой и звѣроловствомъ.
Бирилюсскія.																	
1) Инородческія .	13	3,4	1	4	6	6	3	4	5	2,5	4,7	5,7	7,4	—	—	4	—
2) Крестьянъ-сторожиловъ . . .	10	6,1	3	3	1	3	1	1	1	11,0	15,7	14,8	16,5	2	72	7	3
3) Поселенцевъ и поселенч. дѣтей (приписныхъ) .	10	3,9	—	1	4	8	4	4	4	1,3	6,5	4,8	8,0	—	—	4	—
Двухъ верхн. районовъ Управы	187	5,6	18	19	17	33	7	10	22	5,1	6,2	11,3	11,8	29	607	120	151
Всей Большеулуйской вол. . . .	546	5,9	71	86	33	82	32	38	89	11,0	12.8	10,6	11,2	78	1236	344	171

Данныя таблицы чрезвычайно характеристичны для того исключительнаго положенія, какое занимаютъ Бирилюсы среди селеній Большеулуйской волости и Мелецкой управы. Это положеніе создается условіями самой мѣстности, гдѣ стоятъ Бирилюсы — на перекресткѣ старо-енисейскаго тракта и пароходнаго сообщенія Чулымомъ — съ одной стороны, и дороги во всѣ ниже лежащіе улусы Мелецкой управы — съ другой. Здѣсь находится резиденція всѣхъ этихъ Шпагиныхъ, Дорофѣевыхъ и пр., которые арендуютъ у инородцевъ рыбныя озера, скупаютъ бѣлку, шишку, рыбу, задаютъ деньги и товаръ подъ работу, подъ лѣсъ, подъ сѣно, орѣхи, пушнину, торгуютъ въ лавкахъ, занимаются извозомъ, заготовкой дровъ для пароходовъ, разгрузкой и нагрузкой товаровъ и проч., и проч. Съ другой стороны, сюда же, въ надеждѣ на болѣе легкій заработокъ и поживу, особенно охотно стекается и поселенческій элементъ . . . Положеніе зажатой между тѣми и другими горсти инородцевъ вполнѣ опредѣляется цифрами приведенной таблицы. . . Выше, при разборѣ бюджетовъ, составленныхъ въ Кумырскомъ улусѣ — деревнѣ, мы имѣли пе-

Digitized by Google

редъ собой тѣхъ же крестьянъ-сторожиловъ — только незанимающихся ни торговлей, ни подрядами — и тѣхъ же самыхъ инородцевъ[1]). Мы нашли и тамъ нѣкоторую разницу въ хозяйственномъ укладѣ тѣхъ и другихъ; но эта разница совершенно иная, чѣмъ тутъ, въ Бирилюсахъ. Если кумырскіе и шутайскіе инородцы и занимаются меньше земледѣліемъ — за то держатъ не менѣе или даже болѣе, чѣмъ крестьяне, скота; больше, чѣмъ эти послѣдніе отдаются звѣриному и рыбному промысламъ, ведутъ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ пчеловодное хозяйство и, вообще, выглядятъ зажиточнѣе своихъ односельчанъ — „русскихъ.“ Совсѣмъ иное дѣло въ Бирилюсахъ. Здѣсь инородцы не только имѣютъ въ четверо меньше чѣмъ сторожилы пашни, въ $2^1/_2$ раза меньше — скота, но и не занимаются (или очень мало) ни пчеловодствомъ, ни охотой, ни рыбной ловлей . . . Половина хозяйствъ ихъ — бездомовыя, третья часть ихъ — не имѣетъ рабочихъ лошадей и рогатаго скота и поставляетъ батраковъ . . . Насколько благосостояніе бирилюсскаго „русскаго“ сторожила выше средняго для большеулуйскаго крестьянина, настолько же бирилюсскій инородецъ бѣднѣе средняго инородца верхнихъ районовъ управы . . . Бирилюсскій инородецъ — сторожилъ довелъ уже свое хозяйство до уровня нищенской сумы своего сосѣда сибирскаго „перекати-поля,“ — поселенца . . .

Въ 1897 г. въ Бирилюсахъ было, по словамъ владѣльца описаннаго хозяйства, 15 инородческихъ хозяйствъ. Пашню имѣютъ изъ нихъ только 4 хозяйства. — Поденная плата работнику въ Бирилюсахъ — весной — 50 коп., лѣтомъ — 60 к., зимой 15 коп. Изъ бирилюсскихъ инородцевъ трое (въ томъ числѣ сынъ опрашиваемаго) жили значительную часть этого (1896—1897) года внѣ своего села, въ работникахъ у крестьянъ.

Истекшій хозяйственный годъ считаютъ плохимъ — „и сѣномъ, и хлѣбомъ.“

---

1) Въ Шутайскомъ селеніи приписныхъ поселенцевъ нѣтъ вовсе, а а неприписныхъ (другихъ селеній того же Ачинскаго округа) — двѣ семьи. Въ Кумырскомъ — первыхъ четыре хозяйства, вторыхъ — одно.

Digitized by Google

№ 5. Хозяйство Федора Талкина.

Хозяину 66 лѣтъ, старшему сыну 18 л., младшему 15 лѣтъ. Неграмотны. Младшій сынъ отъ Пасхи до Покрова служилъ въ работникахъ въ дер., Арефьевой.

Ни дѣдъ, ни отецъ, ни самъ разсказчикъ не покидали Бирилюсъ: „Я здѣсь вѣковалый, говоритъ онъ, я-да еще мой племянникъ".

Живутъ въ крытой желобникомъ избѣ (съ сѣнями и чуланомъ). Для скота есть только жердями крытый навѣсъ. Есть баня.

Тѣлеги нѣтъ — одна таратайка. Саней и шлей — трои. — Чашки деревянные, корыта, сѣльницы, дуги, лопаты — дѣлаетъ самъ хозяинъ (лодокъ — не умѣетъ). Есть шуба въ 12 р. 50 к., плисовыя шаравары, „бешметъ на ватѣ", „портмонетъ", лакированные пояса, и пр.

Въ истекшемъ году у Талкиныхъ пропало отъ болѣзни 4 лошади; пришлось прикупить одну за 12 р., для чего продали корову (по 3-му году) за $14^1/_2$ р.; другую корову (телку по 2-му году) продали за 5 р. — Рябчиковъ, утокъ, глухарей настрѣляли всѣ въ мѣстѣ (однимъ ружьемъ) штукъ до 100; часть ихъ продавали на пароходѣ: рябчиковъ по 15 коп. за пару, глухарей по 70 коп., утокъ по 20 коп. за пару. Добыли бѣлки 50 штук, двухъ сохатыхъ, до 20 пуд. рыбы; часть послѣдней засолили для себя. — Покупали въ году: соли 4 п. (въ томъ числѣ 1 пудъ, ушедшій на засолку рыбы), чаю 7 кирпичей, сахару 5 ф., табаку 12 ф., мыла 10 ф. дегтю $^1/_2$ в., керосину 1 пуд., водки на 5 рубл. — Расходы на кузнеца — 1 р. На пастуха и угощеніе гостей расходовъ не было. На исправленіе дорогъ уходитъ въ лѣто дней семь. Черезъ каждыя 5 недѣль Талкинымъ приходится „стоять недѣлю", т. е. отбывать гоньбовую повинность, держать всегда на готовѣ одну лошадь — а у нихъ она всего одна и есть. — Продавали въ году 20 копенъ сѣна за 2 р., 15 саженъ дровъ за 12 рубл. Хлѣба Талкины не сѣютъ. Скота въ перев. на крупный — 4.

II. Средній районъ.

Усть-Кемчугскій улусъ. (Управа).

Въ 1859 г. было здѣсь 40 дворовъ съ 193 жителями об. пола (№ 166); Въ 1890—30 дворовъ и 175 жителей (№ 492) Въ 1897 г., по словамъ владѣльца описаннаго хо-

Digitized by Google

зяйства, — всѣхъ хозяйствъ насчитывалось 33. Изъ этихъ 33 хозяйствъ пять — бѣднѣе и четыре равныхъ описанному, „остальные — (23?) богаче“ его. Изъ общаго числа хозяйствъ только 5 не занимаются хлѣбопашествомъ (въ ихъ числѣ и описанное). — Пасѣкъ въ улусѣ — 8. Во всемъ улусѣ имѣется только одинъ 4-хъ колесный экипажъ: плетеный коробокъ, у недавно поселившагося здѣсь торговца; а то все таратайки, да и тѣ далеко не у всѣхъ есть. Истекшій хозяйственный годъ по улову рыбы былъ плохимъ, орѣха не было вовсе, бѣлки очень мало; сѣнамъ — хорошій.

№ 6. Хозяйство Ларіона Тайачакова.

Семья состоитъ изъ самаго Ларіона 36 лѣтъ, жены 36 лѣтъ, трехъ сыновей — 9, 3 и $^1/_2$ года и дочери 14 л. — Ни отецъ его, ни самъ Ларіонъ не кочевали. — Живутъ въ избѣ, крытой желобникомъ. Есть амбаръ, баня, навѣсъ, крытый жердьемъ, для крупнаго и стайка въ столбахъ для мелкаго скота. На звѣря имѣетъ въ тайгѣ свой „заводъ“ — ставитъ до 200 плашекъ и 40 кулемокъ. По словамъ его, въ хорошій для промысла годъ, 40 кулемками добываетъ штукъ 7 колонковъ (рублей на 5), а 200 плашками штукъ 50 бѣлокъ, (тоже рублей на 5). — Для храненія шишки въ тайгѣ имѣетъ, еще вмѣстѣ съ двумя другими одноулусниками, артельный амбаръ. Этотъ амбаръ засыпаютъ всѣ сообща, а потомъ содержимое его (шишки) дѣлятъ на три части, поровну. — Въ истекшемъ году справляли крестины, обошлись въ 1 р. 50 к. Подъ доставку орѣха бралъ 10 пуд. пшеницы, подъ доставку 150 копенъ сѣна — деньгами $7^1/_2$ рубл. Долговъ за годъ надѣлалъ на 15 р. Ему должны — 1 р. Бѣлки добылъ 50 штукъ, колонковъ — 5, разной дичи — утокъ, рябчиковъ и пр. — штукъ 100. Въ году покупали: соли 4 п., чаю 5 кирпичей, сахару 4 ф., мыла 10 ф., керосину 15 ф., водки на 5 р. — Изъ двухъ собакъ, имѣющихся у Т-ва, одну (ходитъ за звѣремъ!) онъ оцѣниваетъ въ 10 р. (другую въ 50 коп.). Хлѣба Т-въ не сѣетъ. Скота въ переводѣ на крупный — 9, 1.

Яланскій улусъ.

Въ спискѣ улусовъ 1859 года онъ не значится. Въ 1890 году всѣхъ хозяйствъ въ немъ было 18, жителей — 126 (№ 493), въ 1897 году всѣхъ дворовъ указывалось 8 (?).

Digitized by Google

Изъ нихъ одинъ богаче описаннаго, два равныхъ ему и 4 бѣднѣе. У самаго бѣднаго хозяина только два коня и больше никакого скота нѣтъ. Общее количество скота во всемъ улусѣ — рогатаго головъ 30, коней 60, овецъ 50. Пастуха не держатъ. сѣна всѣ вмѣстѣ ставятъ копенъ тысячи двѣ съ половиной. Хлѣбопашествомъ занимаются всѣ. Есть въ улусѣ двѣ пасѣки — колодокъ 200 въ обѣихъ. — Истекшій (1896/97) хозяйственный годъ считаютъ: „для скота — среднимъ, для бѣлки — хорошимъ, для рыбы среднимъ“. Орѣха не родилось вовсе.

№ 7. Хозяйство Ивана Сергіякова.

Семья состоитъ, кромѣ самого хозяина 36 лѣтъ, изъ жены его 18 л., сына 5 л. и двухъ дочерей — 11 и 7 лѣтъ. Грамотныхъ нѣтъ. Половину года С—въ проводитъ въ ул. Усть-Кемчугскомъ, при управѣ, такъ какъ вотъ уже 2-й годъ служитъ родовымъ старостой . . . „За это время, жалуется онъ, скотинъ десять продалъ, пашню запустилъ.“ Вмѣсто себя принужденъ держать работника, которому платитъ по 5 руб. въ мѣсяцъ. Живутъ въ крытой „подъ карнизъ“ новой, пятистѣнной избѣ (цѣнитъ ее въ 150 руб.). Есть амбаръ, ледникъ, баня, рига, мельница-мутовка; для скота — крытый навѣсъ для рогатаго скота и два хлѣва для овецъ и лошадей. Нѣтъ ни телѣги, ни даже таратайки. Въ тайгѣ — артельный (втроемъ) „заводъ“ на 700 плашекъ, которымъ осенью, смотря по году добываютъ на 50—70 или даже на 100 руб. (т. е. до 1000 штукъ) бѣлки. Чтобы „наладить“ такой заводъ втроемъ — надо недѣли двѣ времени; считая рабочій день по 30 коп., постройка его обойдется рублей въ $12^1/_2$. Разъ построивъ, имъ можно пользоваться лѣтъ 40. — Для орѣха есть въ тайгѣ свой амбаръ, крытый желобникомъ. — На рыбу С—вы ставятъ до 30 самолововъ. — Среди одежды находимъ — доху, бешметъ, поддевку. — Въ истекшемъ году С—въ похоронилъ мать, свою первую жену и женился на теперешней. Двои похороны обошлись въ 10 р. (священнику за отпѣванье по 2 руб.) — Расходы по женитьбѣ были слѣдующія: 1) калымъ — 25 руб, деньгами, на 8 руб. вина, ботинки въ 2 р. 60 к., масла три безмѣна на 1 р. 80 к., мяса $1^1/_2$ пуда на 3 р., муки 2 п. пшеничной — на 2 руб., скотная голова да двѣ ноги — на 85 коп. Калымъ небольшой — потому, что невѣста бѣдная. 2) священнику — 6 р. Это потому что „второй разъ женюсь; первый разъ ему 20 руб. за-

Digitized by Google

платилъ." Обычная плата за вѣнчанье, по словамъ С—ва, 10—15—20 руб. 3) угощенье — вина ведра полтора на 12 руб. — Въ сѣнокосную и жатвенную страду С—вы устраиваютъ поденщины; въ истекшемъ году сѣнокосная поденщина обошлась рублей въ семь, а три жатвенныхъ — въ 30 рублей. Кромѣ того часть хлѣба нанималъ жать на отрядъ, за что уплатилъ пудовъ 40 зерна — рублей на 20. — Въ теченіи года продалъ 4 лошадей да двухъ дойныхъ коровъ, всего на 95 руб. — Добылъ бѣлки штукъ 80, 5 колонковъ, штукъ 100 разной дичи, 14 пуд. рыбы. Деготь для своего хозяйства (1 ведро) „сидѣлъ" самъ, — Въ истекшемъ году всего засѣвалъ больше 4-хъ десятинъ, въ этомъ (1897) посѣялъ только двѣ. Изъ числа $4^1/_2$ десятинъ было: 1) $2^1/_2$ дес. посѣяно ржи; на каждую десятину высѣяно по 8 пуд. сѣмянъ, а собрано всего 180 пудовъ, 2) $1^1/_2$ дес. пшеницы, — по 12 пуд. на десятину высѣяно; собрано всего 20 пуд. 3) 1 загонъ ячменя, на который было высѣяно 2 п., а собрано съ него — 18 пуд. — Ярицу не сѣетъ; ее вообще сѣютъ здѣсь очень мало. — Солому въ кормъ скоту не употребляютъ: „ее на улицу таскаемъ да валимъ." Скота въ переводѣ на крупный — 13,2; птицъ — курицъ — 30 штукъ.

Подкаменскій улусъ.

Въ 1859 г. было здѣсь 30 дворовъ съ 143 душами об. п. (№ 167); въ 1890 г. — 28 дворовъ и 158 душъ об. п. (№ 497); въ 1897 г. всѣхъ хозяйствъ 32. Изъ нихъ, по словамъ одного изъ владѣльцевъ описанныхъ хозяйствъ (№ 9), богатыхъ — 5, среднихъ — и въ тоже время одинаковыхъ съ его хозяйствамъ по зажиточности — 16 и бѣдныхъ — 10. По словамъ хозяина другого описаннаго хозяйства (№ 8) — бѣдныхъ хозяйствъ въ улусѣ семь, а его самое бѣдное. Хлѣбопашествомъ занимаются всѣ. У бывшаго головы (отца теперешняго) Ф. П. Кускаева есть вѣялка. У него же самая большая здѣсь пасѣка — колодокъ 100; раньше было ихъ до 400, да за послѣдніе годы перевелись. — Подкаменцы держатъ особаго овечьяго пастуха, (всѣхъ овецъ въ улусѣ штукъ 160), которому платятъ по 14 коп. съ овцы, а кормятъ — по очереди. — О низовыхъ инородцахъ здѣсь отзываются очень пренебрежительно: „Дьявольской они націи держатся — гово-

Digitized by Google

рилъ намъ бывшій голова, — шаманятъ. Если кто помираетъ — шаманъ пошаманитъ и скажетъ, что надо переѣзжать на другое мѣсто — и переѣдутъ. Живутъ нечистоплотно, какъ свиньи, ѣдятъ какъ собаки. Ѣдешь къ нимъ — свой запасъ (провизію) бери." — Нѣкоторые изъ подкаменцевъ занимаются заготовкой дровъ на продажу. Стоимость 1 сажени дровъ — талиновыхъ и осиновыхъ — 40 коп., березовыхъ и сосновыхъ — 50 коп. (безъ доставки). „Тѣ, что для себя заготовляешь — больше 20 коп. сажень не стоятъ, а тѣ, которые на продажу — 50 коп. сажень. Въ истекшемъ году урожай хлѣба былъ плохой — всего пудовъ по 9 съ овина намолачивали (въ хорошій годъ — пудовъ по 15); урожай травъ — былъ тоже плохъ, уловъ рыбы средній (по словамъ владѣльца другого хозяйства — плохой).

№ 8. Хозяйство Никифора Майегачева.

Семья состоитъ изъ 4-хъ душъ — хозяина 29 лѣтъ, жены его 26 л., сестры 17 л. и сына 2-хъ лѣтъ. — Живутъ въ старой крытой избѣ. Есть амбаръ, рига, амбаръ для орѣховъ. На рыбу ставятъ 10 самолововъ. — Гоньбовая повинность, по свидѣтельству Майегачева, въ годъ обходится, въ переводѣ на деньги, рубля въ два, дорожная (считая на нее 5 дней, по 35 коп. рабочій день) въ 1 руб. 75 коп. Въ году у Майегачевыхъ пропалъ жеребенокъ. Рыбы они добыли пудовъ 30; продаютъ рыбу — налимовъ и карасей по 2 р. за пудъ, щуку по 1 р. 80 к., мелкую рыбу по 80 коп. Глухарей, утокъ, и пр. М-въ настрѣлялъ штукъ 30. — Сѣяли хлѣба $1^1/_2$ десятины собрали 40 пуд. ржи, 30 пуд. пшеницы, 15 пуд. овса. — Скота въ переводѣ на крупный — 9.

№ 9. Хозяйство Михаила Кускаева.

Семья состоитъ изъ самого Михаила 45 лѣтъ и жены его тоже 45 л. Семья ихъ одна изъ трехъ „коренныхъ" подкаменскихъ семей. Ни дѣдъ его, ни отецъ, ни самъ К-евъ никуда отсюда не перекочевывали. — Живутъ въ крытой тесомъ избѣ (печь битая изъ глина). Есть амбаръ, ледникъ, рига съ гумномъ, артельная мельница — мутовка. Въ послѣдней участвуетъ всего 10 человѣкъ, изъ нихъ 7 подкаменскихъ, 1 изъ Бирилюсовъ, двое изъ Усть-Кемчугскаго улуса. — Стружокъ-общій съ братомъ. Никакого

Digitized by Google

колеснаго экипажа нѣтъ. — Среди одежды находимъ — однорядку („носить по праздникамъ“), шаровары плисовыя, „пиджакъ изъ трика“, самодѣльные шебуры, шляпа изъ шерсти, скатерть . . . — Въ истекшемъ году хворалъ лихорадкой, лѣчилъ себя самъ хиной (продаютъ въ лавкѣ въ Бирилюсахъ). — Кололъ корову — мяса продалъ на 8 рубл., кожа, голова и потроха остались самому. Теленка отъ этой коровы продалъ за 3 р. — Жать хлѣбъ нанималъ по 60 коп. въ день (на своихъ харчахъ). На отправленіе натуральнахъ повинностей считаетъ, что уходитъ въ годъ — 55 дней — три дня на поправку дороги (оцѣниваетъ день въ 30 коп.) и 52 дня — на исполненіе гоньбовой повинности. — Кузнецъ клепалъ К-еву два сошника — работа стоющая 20 коп.—, а онъ, К-евъ, взамѣнъ того пускалъ кровь двумъ его лошадямъ. — Лѣтомъ К-евъ ходилъ работать на пароходы, потомъ пилилъ дрова. Заработалъ, такимъ образомъ, всего — 6 рублей. — Сѣялъ $1^3/_8$ десятины: на $^3/_4$ дес. ржи высѣялъ $5^1/_2$ пудовъ, собралъ съ нихъ 30 пудовъ хлѣба; съ $^1/_2$ дес. пшеницы собралъ — 18 пуд., съ $^1/_8$ дес. овса — 20 пудовъ. Скота, въ переводѣ на крупный — 15,2.

Щелевскій улусъ.

Въ 1859 г. насчитывалось въ немъ до 18 хозяйствъ съ 55 душами об. пола. (№ 168). Въ 1890 г. хозяйствъ было 16, жителей 78 (№ 495). Въ 1897 году всѣхъ дворовъ было 15. Изъ нихъ богаче описываемаго — шесть, равныхъ съ нимъ по зажиточности пять, бѣднѣе — три. Лошадей въ улусѣ головъ 150, рогатаго тоже около 150, овецъ — штукъ 80. Жалуются, что овецъ сильно давятъ собаки; въ лѣто десятка полтора задавятъ. Сѣна всѣ вмѣстѣ ставятъ тысячъ пять копенъ. — Всѣхъ пасѣкъ въ улусѣ 9; въ трехъ изъ нихъ по 70 колодокъ, въ двухъ по 30, въ остальныхъ во всѣхъ вмѣстѣ колодокъ 80. Еще недавна у одного изъ пчеловодовъ насчитывалось 400 колодокъ. Особенно неблагопріятными для пчелъ были послѣдніе два года. Въ улусѣ нѣтъ никакихъ колесныхъ экипажей — даже таратаекъ. У пятерыхъ домохозяевъ имѣются два артельныхъ жернова, стоющія 8 рубл. — Истекшій хозяйственный годъ „для скота“ былъ „ладный“, „для рыбы“ — ниже средняго, орѣха не родилось вовсе.

Digitized by Google

№ 10. Хозяйство Германа Таянчина.

Семья состоитъ изъ самого хозяина 22-хъ лѣтъ, жены его 25 л. и сына 1 года. Отецъ Германа жилъ „на Кемчугѣ“ (т. е. въ Усть-Кемчугскомъ улусѣ,) гдѣ и Германъ жилъ до своей женитьбы, послѣ которой отдѣлился отъ отца и перебрался въ Щелевскій улусъ. — Живутъ въ некрытой избѣ. Есть амбаръ, рига съ гумномъ, въ тайгѣ амбаръ для орѣха. Баней пользуется у отца. У него же, когда надо, беретъ невода. — Холстъ для мѣшковъ и пр. дѣлаютъ сами. Одежду не всю помнитъ какая у него есть: „баба знаетъ и свое и мужнино имѣнье.“ Не можетъ сразу отвѣтить и на вопросъ, — сколько въ годъ уходитъ на семью хлѣба — „кто его знаетъ: старики сказываютъ, что на одномъ ножикѣ (когда рѣжутъ хлѣбъ) фунтовъ 12 его перетаскиваешь“. — Вмѣсто чая, на полѣ пьютъ бѣлоголовникъ — Пастуху платятъ (коровьему) по 20 коп. съ головы. — Стоимость обычнаго калыма, по словамъ Т-на, рублей 30 и колеблется между 15 и 100 рублями. Средняя плата священнику за вѣнчанье — 15 руб. — Въ истекшемъ году Т-ны израсходовали на религіозныя потребности — 4 рубля, на гоньбовую и дорожную повинность 6 рубл. (въ переводѣ на деньги). — Въ теченіи года покупалъ коня за 15 руб.; подъ дрова 10 саженъ — бралъ 7 рублей деньгами, да подъ 5 саженъ — на три рубля товару. — Бѣлки и колонка добыли на 6 рублей. Вмѣстѣ съ двумя товарищами „билъ“ выдру, загнали ее къ самому Мелецкому улусу, откуда набѣжало еще нѣсколько „мужиковъ“, которымъ пришлось отдать 1 рубль; выдру же продали за 7 рублей, такъ что на долю каждаго пришлось по 2 рубля. Рыбы Т-нъ продалъ рублей на 10. Одинъ изъ бѣдныхъ одноулусниковъ работалъ на него два дня за три фунта масла (80 коп.). Сѣялъ 1 дес. ржи — старыхъ сѣмянъ высѣваютъ 7, новыхъ 9 пудовъ — собралъ хлѣба 5 овиновъ, пудовъ по 15 каждый, всего 75 пудовъ; съ 3-хъ загоновъ пшеницы (на 1 дес. высѣваются 12 пудовъ), собралъ съ нихъ $1^1/_2$ овина или около 20 пудовъ зерна; съ 1 загона овса собралъ 15 пудовъ. Соломы съ $7^1/_2$ овиновъ — набирается возовъ 25; ее всю сваливаютъ на „назмище“, а иной разъ „для смѣха“ жгутъ. — Картофель садятъ въ огородахъ; на полѣ садятъ только для ѣды во время полевыхъ работъ. — Скота въ переводѣ на крупный — 9,9.

Мелецкій улусъ.

Въ 1859 году было здѣсь 15 хозяйствъ и 48 жителей об. пола (№ 169); въ 1890 г. всѣхъ хозяйствъ было 8 съ

Digitized by Google

37 жителями об. п. (№ 496); въ 1897—13 дворовъ, среди которыхъ различали 1 богатое хозяйство, 2 бѣдныхъ, остальные — среднія, „справныя“. Хозяйствъ болѣе богатыхъ, чѣмъ первое изъ описанныхъ — три, чѣмъ второе — пять (?) равныхъ первому пять, равныхъ второму — два (?), бѣднѣе перваго — четыре, бѣднѣе второго пять (?) При этомъ владѣлецъ перваго хозяйства увѣряетъ, что его хозяйство бѣднѣе чѣмъ второе (№ 11). Насколько это справедливо, видно изъ приведенной ниже характеристики хозяйствъ. — Пашутъ почти всѣ: только одно хозяйство — старикъ да старуха всей и семьи — перестали: „остарѣли“, да еще мѣщанинъ живетъ въ улусѣ, тотъ тоже не пашетъ. Всѣ вмѣстѣ сѣютъ десятинъ 15. Пашни верстахъ въ 7 отъ улуса, самыя ближнія — въ пяти. Въ прежніе годы здѣсь жили казаки — „крѣпость была“ (Мелецкій острогъ) — „пушка была, — ядра еще недавно находили“. Вмѣстѣ съ казаками жили и ясачные, но потомъ они всѣ разбрелись отсюда — „ушли кверху“. Земли у казаковъ и ясачныхъ дѣлены не были. Пашни и въ тѣ времена уже распахивали, „только земля-то тутъ плохая: два хлѣба снялъ и бросай“. — При распросахъ про старое время, мелетцы отзываются о немъ неодобрительно. „Раньше и рубахи то все топоромъ шили“. — „Ишь старину какую подняли“, — говоритъ одинъ, по поводу вопроса о землянкахъ, „что будетъ, какъ до новыхъ-то помѣщеній дойдетъ!“ „Мотри, парень, замѣчаетъ другой, какъ-бы изъ новыхъ-то тебя опять въ старыя не перегнали“. . . — Прошедшій хозяйственный годъ владѣлецъ втораго хозяйства считаетъ среднимъ, владѣлецъ перваго — по урожаю хлѣбовъ плохимъ: „букарка выѣла хлѣбъ“; по урожаю сѣна — тоже плохимъ.

№ 11. Хозяйство Гавріила Елдолова.

Кромѣ его самого 35 лѣтъ и жены 22 л., никого нѣтъ. — Живутъ въ избѣ, крытой желобникомъ. Есть таратайка, грабли, нѣтъ отбойной бабки. Есть сѣти, верши. Среди одежды: „шебуръ

Digitized by Google

самотканный", „шапка-коноплянка", „рукавицы-коженныя-верховки", чулки суконные (женск.) съ холщевыми голяшками, скатерти, полотенца и пр. Въ истекшемъ году пропала отъ хвори стельная корова, да звѣрь задавилъ трехъ ягнятъ; продали одного жеребца за 8 р. 50 к., одну корову — нетель, за 8 рубл., да одну телку за 4 р. . . Рыбы добыли 30 пудовъ, изъ нихъ 15 пуд. продали (на 15 рубл.) Бѣлки настрѣлялъ на 3 р. Пороху издержалъ на 1 р.; казенный порохъ раздается имъ (инородцамъ) по 1 р. 30 к., въ лавкѣ-же, въ Бирилюсахъ его продаютъ по 90 коп. фунтъ. — Шерсти съ овецъ настригъ фунтовъ 8 — вся ушла на шебуры, чулки да онучи. Сѣялъ прошлой осенью 1 дес. ржи, собралъ съ нея 60 пуд. хлѣба. Пшеницы высѣялъ два пуда, собралъ 6 пудовъ. На огородѣ накопалъ картофеля мѣшковъ 15; обыкновенная цѣна картофеля у нихъ — 30 коп. мѣшокъ, весной же передъ сѣвомъ — 1 рубль. — Скота въ переводѣ на крупный — 10.

№ 12. Хозяйство Данилы Елдолова.

Составъ семьи: самъ хозяинъ 32 лѣтъ, жена 33 л., два сына 7 лѣтъ и 1 мѣсяца (некрещенъ еще) и двѣ дочери 5 лѣтъ и 1 года. Дѣдъ хозяина перекочевалъ сюда изъ Елдоловой. Живутъ въ некрытой избѣ („вся сосновая"); амбара нѣтъ. Имѣетъ, вмѣстѣ еще съ четырьмя совладѣльцами, артельную мельницу для орѣха, стоющую 1 р. Среди посуды — въ качествѣ „ножика" фигурируетъ „кончикъ отъ литовки", оцѣниваемый въ 4 коп. Среди одежды — поддевка, „кафтанка" (кофта), „поголенки" (родъ чулокъ съ пятками, но безъ носковъ — пальцы обматываются тряпками). — Въ текущемъ году — справляли крестины — заплатили за нихъ священнику 50 коп.; пропали у нихъ „отъ холоду" три свиньи; „кобыла скинула"; долговъ уплатили на 50 р. да еще осталось рублей на 10; продали коня стараго за 2 р., а корову, нетель, за 9 р. и кирпичъ чаю; помочь дѣлали, обошлась въ 6 руб., лекарства — 1 порошекъ хины — покупали на 15 коп. — Рыбы добыли 10 пудовъ, продали $2^3/_4$ пуд. на 5 р. 50 коп.; дичи (птицы) 10 штукъ; дровъ продали 6 саженъ по 70 коп. саженъ (стоимость тѣхъ, что для себя заготовляютъ — 30 коп. сажень). — Сѣяли: 1 дес. ржи (высѣваютъ 10 пудовъ зерна), $^1/_8$ дес. ярицы (высѣяли на нее 2 пуда сѣмянъ) и $^1/_8$ дес. овса. Нажали 6 овиновъ ржи, изъ которыхъ намолотили 70 пуд. зерна; ярицы собрали 5 пудовъ, овса 10 пудовъ. Въ огородѣ садили огурцы, но они не родились, собрали всего штукъ 20. — Скота въ переводѣ на крупный — 7, 6.

Digitized by Google

III. Районъ промысловый.

Елдоловскій улусъ.

Въ 1859 г. число хозяйствъ въ немъ равнялось 7 съ 25 жителями об. пола (№ 170); въ 1890 г. число хозяйствъ было 5, число жителей 27. (№ 497); наконецъ въ 1897 г. оставалось уже только 3 хозяйства, изъ которыхъ одно было богаче описаннаго и занималось хлѣбопашествомъ. — Урожай сѣна прошлый (1896 г.) былъ средній, уловъ рыбы плохой.

№ 13. Хозяйство Семена Талкина.

Семья состоитъ изъ 9 душъ: хозяина 50 л., жены его 48 л., трехъ сыновей 22, 9 и 5 лѣтъ, трехъ дочерей 16, 14 и 1 года и жены старшаго сына 20 лѣтъ. Отецъ Семена перекочевалъ сюда 30 лѣтъ т. наз. изъ Мелецкаго улуса. Живутъ въ крытой тесомъ связи. Есть амбаръ, общій дворъ для всякаго скота, въ тайгѣ амбаръ для орѣха. Колесныхъ экипажей нѣтъ. Есть однѣ грабли и отбойная бабка, пилы поперечныя и одноручная, машинка для лущенія шишки, 11 саженный неводъ (стоитъ 11 р.), 30 самолововъ (9 руб.), острога, дорожка, котцы, 4 ружья, „портмонетъ“, бандура..... Среди одежды — шубы, доха, однорядки, шабуры, поддевки, бешметъ (шерстяной); у женщинъ — платья, кофты, шали, черки (башмаковъ нѣтъ), чулки, полотенца, скатерти..... Въ истекшемъ году справляли свадьбу; въ калымъ отдали корову въ 10 рубл., лошадь въ 12 р., конецъ дабы въ 3 р. и деньгами 7 рублей. Священнику за вѣнчанье платили 8 руб., на угощенье и пр. издержали 15 рубл. Отъ болѣзни въ году пропали жеребенокъ да телка. Дѣлали помочь — стала 4 р., а сами ходили на поденщину, заработали на ней 1 р. Долговъ старыхъ заплатили на 30 р. Продали коня за 14 р., да двухъ телокъ за туже сумму. Зимой возили подводу, заработали 1 р. 50 к. Священнику платили за молебенъ — 1 р. да „подарковъ“ ему же за годъ на 1 р. давали — рыбы фунтовъ 10, масла 2 ф., глухаря, полдесятка яицъ. Добыли въ году бѣлокъ рублей на 12, колонковъ на столько-же, лисицу (продали за 3 рубл.). Рыбы продали на 40 р. (всего добыто ея было 45 пудовъ на 60 р.). — Хлѣба не сѣютъ. Въ огородѣ садятъ картофель, огурцы, лукъ, морковь, бобы. — Скота въ переводѣ на крупный — 8, 3.

Digitized by Google

Проточнискій улусъ.

Въ 1859 г. всѣхъ дворовъ въ улусѣ было 8, всѣхъ жителей об. пола — 40 (№ 171). Въ 1890 г. всѣхъ хозяйствъ насчитывалось 7, число душъ въ нихъ — 25; въ 1897 году — было тоже 7 хозяйствъ, среди которыхъ одно богаче описаннаго, три такихъ-же и два бѣднѣе. У самаго бѣднаго три коня и одна корова. Въ улусѣ есть одна небольшая пасѣка, единственная во всемъ низовомъ районѣ. — Истекшій годъ по улову рыбы считаютъ среднимъ, по урожаю травъ „ладнымъ“, орѣха совсѣмъ не было.

№ 14. Хозяйство Леонтія Байдурова.

Самому хозяину 46 лѣтъ, женѣ его 26, одному сыну 18 л., другому 2 года, дочерямъ — 11 л. и 3 года. Ни самъ Леонтій, ни его отецъ и дѣдъ не кочевали. Живутъ въ крытой избѣ — старая ужь. Есть амбаръ, крытый навѣсъ для скота и два хлѣва — для овецъ одинъ, другой для лошадей. Ни грабель, ни отбойной бабки нѣтъ (вмѣсто послѣдней — подпилки). Сохранилась еще ручная каменная мельница („старинная — теперь ужь на ней не мелютъ“). Есть артельный скобель и вѣсы, принадлежатъ всего тремъ хозяйствамъ: „прежде была одна семья — теперь раздѣлились. А вѣсы какъ дѣлить станешь — продать надо; вотъ и держимъ всѣ вмѣстѣ“. — Самолововъ 30, 15-саженный неводъ, сѣти, морды и др. рыболовныя принадлежности, машинка и рѣшето для орѣха, три ружья. — Чтобы спрятаться лѣтомъ отъ комаровъ устраиваютъ родъ палатки изъ холста — „селекъ“, подъ которымъ и спятъ. Стоимость его — 1 р. 50 к. — Среди одежды находимъ так. наз. „озанъ-хунякъ“ — холщевыя шаровары, въ которыхъ ходятъ кедровать (лазаютъ на деревья). — Прежде, разсказываютъ, вмѣсто „онючекъ“ (онучь) употребляли для обертыванія ногъ такую траву — „крѣпкая трава“ прозывается; ее какъ вычешешь — сдѣлается какъ конопля. И подъ сѣдла ее-же клали.“ — Среди женской обуви есть ботинки. Есть клеенчатая скатерть, полотенца и пр. — На одежду въ годъ — по словамъ Б-ва — уходитъ у мужика 20 рубл., у бабы — 15 р. — Въ истекшемъ году продали двухъ лошадей за 26 р., да двухъ дойныхъ коровъ за 20 р. Священнику платили 4 р. Долговъ уплатили въ году 100 р., да еще осталось рублей на 80; ему должны — рублей 10. Зимой заработалъ 5 р.

Digitized by Google

тѣмъ, что свезъ свой-же проданный орѣхъ въ Вирилюсы. — Промыслили — бѣлки рублей на 6, колонковъ на ту же сумму, глухарей и утокъ штукъ 100. Рыбы продалъ рублей на 50. По свидѣтельству Б-ва, всѣ три дойныя коровы его вмѣстѣ даютъ въ теченіи мѣсяца по ведру молока въ день, потомъ сбавляютъ до $^1/_2$ ведра и меньше. — Покупали муки ржаной — 100 пудовъ по 80 коп. пудъ, пшеничной — 10 пуд. по 90 коп., два куля крупчатки 3-го сорта по 6 р. куль. Для куриць покупали еще два пуда ржи по 70 коп. пудъ. — Подъ дрова брали впередъ товаромъ и хлѣбомъ — всего на 12 рубл. (за 15 саженъ дровъ). Дрова у нихъ сосновыя, продаются на мѣстѣ по 20 коп. возъ, а съ возкой — 50 коп., осиновыя по 15 коп, — съ возкой по 30. „На желѣзную печь и себѣ сосновыя дрова возимъ, а то не жарко бываетъ“. Садитъ 1 загонъ картофеля. — Скота въ пер. на крупн. — 14, 6.

Кильчековскій улусъ.

Всѣхъ дворовъ въ 1859 г. было здѣсь 9 съ 29 душами об. п. (№ 172); въ 1890 г. лишь 5 дворовъ съ 22 жителями, въ 1897 г. 5 дворовъ (6-е хозяйство, описанное ниже подъ № 15 — бездомовое). Первое изъ описанныхъ здѣсь хозяйствъ самое бѣдное, второе — изъ числа среднихъ. — Въ улусѣ до 30 лошадей, до 40 головъ рогатаго и 10 овецъ. Сѣна ставится всего тысячи двѣ съ половиной коненъ. У самаго богатаго въ улусѣ — 17 коровъ, 3 коня, 1—2 овцы, а сѣна онъ ставитъ всего копенъ до 1000. Во всемъ улусѣ имѣется только одна единственная таратайка. Теперь никто въ улусѣ не пашетъ, а „лѣтъ 70 тому назадъ, говорятъ, пахали“. Истекшій годъ считается „для сѣна и орѣховъ — плохой, для рыбы средній“.

№ 15. Хозяйство Петра Байдукова.

Петру 20 л. Живетъ онъ въ работникахъ, получаетъ въ годъ 35 рубл. „съ хозяйской шубой“. Есть у него бабушка — 70 лѣтняя старуха, живетъ въ Костинскомъ улусѣ „въ бабушкахъ“ — нянчится съ ребятами; за это ее кормятъ и одѣваютъ. Дѣдъ Петра жилъ въ Байдуковой; когда отецъ его (Петра) былъ еще маленькимъ, семья перекочевала въ Костину. Оттуда Петръ пошелъ въ работники. Избы у него нѣтъ — была избушка да въ этомъ году

Digitized by Google

ее продалъ за 3 рубля. Въ тайгѣ есть амбаръ подъ шишку. Есть лодка, каменная ручная мельница, топоръ, долото, напарье, точильный камень. Грабель у нихъ въ улусѣ „не держатъ", сѣно не ворочаютъ, сгребаютъ вилами. Косы точатъ подпилками. Есть ружье, дорожка, три удочки, рѣшето для шишки, Есть и кое какая посуда: котелъ, чашки, тарелки, ковшикъ и пр. — За гармонію заплатилъ 4 рубля. Изъ другихъ музыкальныхъ инструментовъ у нихъ водятся бандуры, хомосы. — Въ году покупалъ: чаю „три восьмушки", сахару — 1 ф., водки 1 штофъ. — „ее (водку) продаютъ здѣсь по 1 р. за четверть." Деготь въ низовыхъ улусахъ, въ томъ числѣ и въ Кильчековскомъ вообще не употребляютъ. Натуральныя повинности Б-въ не отбываетъ: „живу не въ своемъ улусѣ". Въ истекшемъ году ставилъ 200 копенъ сѣна, въ уплату долга отца — по 3 р. за сотню. Девятью саженями дровъ заплатилъ за сапоги, три сажени отдалъ за долгъ тетки, 7 саженъ ставилъ подъ хлѣбъ — за сажень пудъ; три сажени отдалъ за бумазееву рубаху, а $1^1/_2$ за старые бродни; наконецъ остальные $6^1/_2$ саженъ продалъ на деньги — за 3 р. 90 коп. (60 коп. 1 сажень). На 3 рубля покупалъ бабушкѣ хлѣба. Добылъ 10 бѣлокъ и 5 глухарей; бѣлокъ продалъ за 1 рубль. Рыбу — ея наловилъ 8 пудовъ — „ѣли вмѣстѣ съ теткой и бабушкой сами". Въ этомъ году купилъ себѣ за 7 рубл. коня. Другого скота никакого нѣтъ.

№ 16. Хозяйство Алексѣя Колочакова.

Семья состоитъ изъ хозяина 50 лѣтъ, жены его 52 л., двухъ сыновей — 18 и 10 лѣтъ и дочери 12 лѣтъ. Природные кильчековцы. (Въ улусѣ есть только одно хозяйство, перекочевавшее сюда изъ Туляпсы). — Живутъ въ крытой избѣ; есть амбаръ. Кромѣ лодки есть еще стружекъ. Граблей „не знаютъ, гребутъ вилами." Есть сѣти, неводъ, котцы, дорожки, удочки, пять ружей. мѣдный подсвѣчникъ, счеты. Среди одежды — поддевки, „тальма" (однарядка), кофты и пр. Въ году покупали: соли 3 пуда, чаю — $1^1/_2$ кирпича, сахару — 3 ф., табаку 30 ф., мыла 2 ф., керосину 10 ф. Добыли бѣлки рублей на 7, одну лисицу — продана за 3 руб., — рыбы 60 пуд. (продали — 50 пуд. на 50 руб.). Въ огородѣ садили картофель. — Скота въ переводѣ на крупный — 4,5.

Старо-Туляпсинскій улусъ.

Въ 1859 г. всѣхъ хозяйствъ было 4, въ 1890 г. — 11 (вмѣстѣ съ Новотуляпсинскимъ улусомъ — см. ниже); жи-

Digitized by Google

телей (об. п.) въ первомъ году было — 39, во второмъ — 55 (№ 173 — 1859 г. и № 500 — 1890 г.). Въ 1897 г. число хозяйствъ было 6, среди нихъ одно богатое, четыре среднихъ и одно — описанное ниже — бѣдное. Раньше, какъ разсказывали, одинъ инородецъ въ Туляпсѣ сѣялъ хлѣбъ, да умеръ у него отецъ и онъ пересталъ сѣять: „Богъ не велѣлъ намъ пахать, а я началъ, — вотъ онъ и наказалъ за то". — Прошлый годъ по урожаю травъ и улову рыбы былъ хорошій, шишки не родилось совсѣмъ.

№ 17. Хозяйство Софрона Т—ва.

Семья состоитъ изъ самого хозяина, въ сильной степени пораженнаго сифилисомъ, 47 лѣтъ и жены его 17 лѣтъ. Дѣдъ Софрона родился въ Туляпсѣ и съ тѣхъ поръ никто изъ ихъ семьи никуда не кочевалъ. — Живутъ въ крытой соломникомъ избѣ (стоитъ она рублей 15, а прослужитъ „сколько можетъ"); печь-битая изъ глины. Есть амбаръ, навѣсъ для скота. — Есть верши, котцы, морда, удочки. Ружья нѣтъ. Въ году покупали чаю два кирпича, сахару 2 ф. Отъ голоду пропала у нихъ кобыла, а дойная корова — отъ какой-то болѣзни . . . Бѣлки Т—въ промыслилъ на 3 руб. 60 коп., колонковъ на 1 р., утокъ штукъ сто. Изъ 40 добытыхъ пудовъ рыбы продалъ 37 на $54^1/_2$ р. — Покупалъ муки ржаной — 25 пуд., пшеничной 5 п., картофеля 5 мѣшковъ. Скота въ переводѣ на крупный — 1,1.

Ново-Туляпсинскій улусъ.

Въ 1897 году въ немъ было 4 хозяйства. Всѣ они перекочевали сюда лѣтъ 15 тому назадъ, — два изъ Кульбеневскаго улуса, два другихъ изъ Кохтеневскаго. Самое богатое хозяйство, принадлежитъ отцу владѣльца описаннаго ниже подъ № 18 хозяйства занимающаго по зажиточности слѣдующее за нимъ мѣсто; потомъ идетъ хозяйство „Агапа" и, наконецъ, самымъ бѣднымъ въ улусѣ является владѣлецъ хозяйства № 19. Про первыхъ двухъ хозяевъ говорятъ, что они живутъ „лучше, а два другіе средне". У всѣхъ 4-хъ хозяйствъ — 30 лошадей, столько же рогатаго и 7 овецъ. Сѣна они всѣ вмѣстѣ ставятъ около 1700 копенъ.

Digitized by Google

Хозяйственный годъ считаютъ „для сѣна“ — одинъ „ладнымъ“, другой „плохимъ“, для рыбной ловли — первый тоже „ладнымъ“, второй „хорошимъ“. Шишки не было совсѣмъ.

№ 18. Хозяйство Данилы Коніякова.

Самому 28 л., женѣ 26, одному сыну 7 л.. другому 4, третьему 1 годъ. Кочевали сюда Данила съ отцомъ лѣтъ 13 тому назадъ — „съ насъ и начался здѣшній улусъ.“ — Живутъ въ некрытой избѣ. Есть амбаръ, крытый сѣномъ навѣсъ для скота (холодный), ледникъ. Баня — единственная въ улусѣ — у отца Данила; въ баню ходятъ они въ каждую субботу, другіе же „и разу въ годъ не бываютъ.“ У отца же Данилы сохранилась еще каменная мельница. — Есть сѣти, морды, верши, дорожки (невода нѣтъ). Ружье одно. — Кочму для постели покупалъ въ Бирилюсахъ — по 1 р. за аршинъ. Для однорядокъ и пр. сукно дѣлаютъ сами. — Среди одежды есть — шаровары плисовыя, у бабы — кофты, шали, ботинки, чулки шерстяные (сами дѣлаютъ), полотенце, скатерть и пр. „Поголенки“ (см. выше) здѣсь не носятъ. — Покупали въ году чаю 1 кирпичъ; пьютъ его не каждый день, а въ недѣлю раза 3—4. Въ остальное время пьютъ горячую воду: „самоваръ кипитъ“. . . Сахару покупали 3 ф. Табакъ покупаютъ въ Бирилюсахъ 25 коп. фунтъ, здѣсь же онъ продается по 40 коп., керосинъ тамъ стоитъ 10 коп., здѣсь — 14 к., спички тамъ 10 к., здѣсь 15 к. — Въ истекшемъ году потерялись двѣ лошади — одна по третьему, другая по второму году; да теленокъ пропалъ отъ хвори. Продали коня за 8 руб., а еще $8^1/_2$ руб. ваяли подъ пороза. „Порозъ этотъ съ тѣхъ поръ больше сталъ, дороже стоитъ, и купецъ прибавитъ.“ Свиней не держатъ (какъ и всюду въ низовой части управы). Овецъ стригутъ дважды. Лошадямъ разъ пять въ годъ подстригаютъ гриву, но не хвостъ (много паута, комара, мошки и прочаго „гнуса“). Добыли въ году бѣлки рублей на 5, колонковъ рубля на 3, рыбы пудовъ 40 (продали 20 пуд. на 30 руб.) Ставили дрова, 15 саженъ — „кущу подъ товаръ,“ для парохода. Имѣютъ въ долгахъ за другими рублей 10. — Садятъ картофель — загона два. — Скота въ переводѣ на крупный — 14,6.

№ 19. Хозяйство Ивана Тадинкина.

Самому Ивану 57 лѣтъ, сыну его 23 года, женѣ сына 19 л., брату ея — 14 лѣтъ и внуку Ивана — 4 года. Родился Иванъ въ Кульбеневскомъ улусѣ, откуда перекочевалъ сюда лѣтъ 15 тому назадъ, потому что здѣсь лучше кедровники и рыбныя озера. —

Digitized by Google

Живутъ въ крытой тесомъ избѣ, печь битая изъ глины. Есть амбаръ, ледникъ. Среди рабочаго инвентаря находимъ 2 лодки и стружокъ, 4 пилы, долота, 3 топора. Ружей два. Есть сѣти, морды, верши, котцы, удочки, неводъ въ 20 саженъ. Есть рѣшето и машинка для шишки. Имѣются счеты, вѣсы. Среди одежды и обуви — суконная поддевка, „пальто," рукавицы бараньи. ботинки (въ 3 р.) Въ году покупали: чаю $^1/_2$ кирпича: „сами не пьемъ его — держимъ для людей" (т. е. — гостей), сахару 5 ф. Купили лошадь за 11 р. Бѣлки добыли и продали рублей на 5, рыбы добыли рублей на 100, продали на 75 р. — Садятъ только картофель, — въ истекшемъ году собрали его 35 мѣшковъ. — Скота въ переводѣ на крупный — 8,2.

Старо-Костинскій улусъ.

Въ 1859 г. было здѣсь 4 двора и 12 жителей (об. п.) (№ 174), въ 1890 г. — вмѣстѣ съ Новокостинскимъ улусомъ — 6 хозяйствъ съ 24 жителями (№ 501); въ 1897 г. — было три хозяйства. Описанное хозяйство „среднее", два другихъ — „бѣдныя". — Уловъ рыбы въ истекшемъ году былъ средній, орѣховъ не было вовсе.

№ 20. Хозяйство Василія Байдурова.

Хозяину 17 лѣтъ, женѣ его 20, матери 50, брату 13, сестрѣ 4 г. Отецъ Василья двадцать лѣтъ тому назадъ перекочевалъ сюда изъ Проточинскаго улуса, прельстившись „хорошимъ озеромъ", гдѣ „лучше рыбу промышлять." — Живутъ въ крытой тесомъ избѣ съ битою изъ глина печью. — Есть амбаръ, ледникъ. — Есть верши, котцы, морды. удочки (сѣтей и невода нѣтъ). Ружье одно. Есть вѣсы. Среди одежды и обуви шерстяныя однорядки, ботинки и пр. — Въ истекшемъ году справлялъ свою свадьбу; въ калымъ отдалъ — корову, кобылу и небольшаго быка, всего на 30 рублей. „Большой калымъ бываетъ и въ 50—100 рублей, самый малый — 1—$1^1/_2$ р." Невѣстъ и у нихъ „воруютъ." Отъ болѣзни погибъ у нихъ годовый жеребенокъ. Одного коня вымѣняли на 11 пуд. ржаной муки. Уплатили старыхъ долговъ на 20 руб. Бѣлки добыли всего на 60 коп., рыбы — 50 пуд. (продали 40 — на 60 руб.) Настрѣляли утокъ — штукъ съ сотню. — Сѣяли картофель, собрали мѣшковъ 15. — Скота въ переводѣ на крупный — 14,6.

Digitized by Google

Ново-Костинскій улусъ.

Всѣхъ хозяйствъ въ 1897 г. было три. Два другія богаче описаннаго. Истекшій годъ былъ „для шишки худой, для рыбы плохой, для сѣна ладный".

№ 21. Хозяйство Ивана Тадинкина.

Семья состоитъ изъ самого хозяина 29, жены его 28, сына 5 и дочери 3 лѣтъ. Отецъ Ивана родился въ Кульбеневскомъ ул., кочевалъ потомъ въ Елдолову — мѣсто родины Ивана, — отсюда перекочевалъ въ Старо-Костинскій улусъ, а ужь Иванъ перебрался сюда, въ Новокостину, объясняя это переселеніе, желаніемъ жить на самомъ берегу Чулыма (Старо-Костинскій улусъ стоитъ „на озерѣ," т. е. старицѣ). Въ настоящее время и отецъ Ивана не живетъ болѣе въ Старо-Костинскомъ, а переселился въ Байдуковскій улусъ, къ старшему сыну. — Живутъ въ некрытой избѣ. Есть два амбара — одинъ „на ногтяхъ," т. е. на столбахъ („клетъ"), другой нѣтъ. Для скота два крытыя сѣномъ навѣса. — Таратаекъ и здѣсь ни у кого нѣтъ. — Граблями грести сѣно „не умѣютъ; старики, сказываютъ, граблями гребли." — Ружье одно. Сѣти — однѣ новыя и двое старыхъ, — морды, дорожки, удочки (невода нѣтъ). Есть вѣсы — 7 р. 75 к. заплачены — „рыбу и орѣхъ вѣситъ." Есть селекъ — старый ужь. Картузъ свой Т—нъ купилъ въ Бирилюсахъ у пьянаго за 40 коп., „а онъ рубля стоитъ!" — Среди бѣлья и обуви — есть шаль, ботинки, скатерть и пр. Въ году покупали: чаю 1 кирпичъ, — пьютъ больше бѣлоголовникъ, который собираютъ сами; сахару — 5 ф. Въ истекшемъ году пропали два только что родившихся жеребенка. — Расплачивались со старыми долгами — деньгами рублей 10 отдали, да рыбой — рублей на 15 (15 пуд.). Ставили сѣно въ Кильчековскій улусъ — 150 копенъ подъ хлѣбъ (хлѣбъ брали зимой) по 3 р. за сотню. Картофель не садили. Скота въ переводѣ на крупный — 6,1.

Кохтеневскій улусъ.

Въ 1859 г. было здѣсь три двора и 7 жителей (об. п.) (№ 175). Въ 1897 г. было два хозяйства — оба одинаковыя и по числу душъ об. п. составляющихъ ихъ, (5) и по достатку. Истекшій годъ „для рыбы и сѣна былъ ладный", орѣхъ не родился вовсе.

Digitized by Google

№ 24. Хозяйство Софрона Талбанова.

Самому — 36 лѣтъ, женѣ 37, сыну 11, дочерямъ — одной 15 л., другой — 9 л. Дѣдъ Софрона жилъ въ Протокинскомъ улусѣ, отецъ перебрался въ Елдолову — тамъ Софронъ и родился. Три года тому назадъ Софронъ перешелъ на житье въ Амачеевскій, а этой весной сюда, въ Кохтеневскій улусъ. Жена у Софрона русская. Послѣднее обстоятельство, а также жизнь въ Елдоловой — на границѣ съ совершенно обрусѣлымъ населеніемъ наложили печать на весь хозяйственный укладъ и привычки Талбановыхъ, и замѣтно выдѣлили ихъ изъ среды мѣстнаго сторожильскаго населенія. — Живутъ Т—вы въ крытой избѣ. — Рыболовные принадлежности — верши, морды, дорожки, удочки, неводъ въ 20 саженъ, двои сѣти. Ружье одно. Имѣются пилы, рубанокъ, скобель, пешня. — Есть перина, три полотенца, скатерть, клеенка; простую обувь, черки и пр., Сафронъ дѣлаетъ самъ, но покупаютъ и лавочную (ботинки и др.) Въ году покупали — чаю 10 кирпичей, сахару 15 ф., мыла 15 ф. Долговъ платили на 30 руб. (осталось рублей 10). Отъ болѣзни пропали: кобыла — рублей 10 стоила — , жеребенокъ и 6 телятъ. Священнику за годъ передавалъ всего рублей на 5: куль орѣховъ въ 3 пуда, въ Петровку $1^1/_2$ ф. масла, рыбы $^1/_2$ пуда (на 1 р.), за молебенъ заплатилъ деньгами 1 р., да за свѣчи 30 коп. — Бѣлки добыли рублей на 5, рыбы — 65 пуд. (продали 40 пуд. на 40 р.); утокъ и глухарей настрѣлялъ всего штукъ сто. Ремесломъ — Софронъ бондарь и плотникъ — заработалъ рублей 20. — Картофеля садилъ три загона, собралъ 30 мѣшковъ. Скота въ переводѣ на крупный — 7.

Амачеевскій улусъ.

Въ 1859 г. было здѣсь 8 дворовъ съ 49 душами об. п. (№ 176), въ 1890 г. — число дворовъ возросло до 12, число душъ до 67 (№ 502), наконецъ въ 1897 г. всѣхъ хозяйствъ снова насчитывалось только 8. По словамъ владѣльца перваго (№ 22) изъ ниже описанныхъ хозяйствъ, богаче его въ улусѣ трое и самое богатое — второе изъ описанныхъ хозяйствъ (№ 23). Хозяинъ этого послѣдняго показываетъ, что въ числѣ 8 составляющихъ улусъ хозяйствъ, имѣются 2 бѣдныхъ хозяйства, а всѣ остальныя среднія, богатыхъ же нѣтъ вовсе. Самое бѣдное хозяйство имѣетъ одну лошадь

Digitized by Google

и одну корову. Всѣхъ лошадей въ улусѣ — 35, и столько же головъ рогатаго, овецъ — 15. Сѣна всѣ вмѣстѣ ставятъ около 2000 копенъ. — Урожай сѣна прошлый годъ былъ плохой, рыбный уловъ — хорошій, шишки — „ничего небыло.“

№ 22. Хозяйство Маркела Томычева.

Семья состоитъ изъ хозяина 44 л,, жены его 37 л., сына 19 л. и жена его 20 л., другого сына 13 л., третьяго 6 л., и трехъ дочерей — 17, 9 и 1 года. „Весь родъ (ихъ) изъ Амачеевскаго улуса.“ — Живутъ въ крытой драньемъ избѣ. Есть амбаръ, ледникъ. Лодокъ — три. Котцы, свои сѣти, неводъ въ 30 саженъ (стоитъ 20 р.). Ружье одно. Среди одежды находимъ — озямъ (8 р.), однорядку. Шубы у мужчинъ и женщинъ общія — три шубы на всѣхъ. Есть однѣ ботинки. Въ истекшемъ году справляли свадьбу; въ калымъ, кромѣ 35 р. деньгами, дали еще кобылу въ 10 р., жеребца въ туже цѣну и корову, тоже въ 10 р., быка въ 7 р., сапоги въ 6 р., конецъ дабы — 3 р.; роднѣ роздано въ подарокъ — 17 платковъ на 3 р. 25 к.; на угощенье гостей израсходовано 10 р.; за вѣнчанье заплачено — тоже 10 р. — Въ году покупали: чаю 4 кирпича, сахару — 10 ф., мыла — 2 ф. Продали одну дойную корову за 10 р. Отъ медвѣдя погибъ жеребенокъ и два теленка, да отъ хвори — 4 коровы-нетели и 4 овцы. Долговъ заплатили рублей на 30. Добыли: бѣлки на 2 р. 40 к., колонковъ на 5 р. 60 к., рыбы — 120 пудовъ (продали 70 п. на 104 р.). Шерстн сняли съ овецъ — 10 ф.; изъ нея сдѣлали однорядку, чулки и варежки. — По свидѣтельству Т-ва его пять коровъ въ теченіи 2 мѣсяцевъ въ году даютъ всѣ вмѣстѣ болѣе ведра молока, къ концу же періода доенія — не больше трехъ кринокъ. — Т-вы покупали между прочимъ хлѣбомъ — 7 кулей крупчатки 3-го и 4-го сорта по 5 и 6 р. куль. — Кортофеля собрали 20 мѣшковъ; цѣны на него значительно колеблются: бываетъ что мѣшокъ стоитъ 50 к., а бываетъ, что и весь рубль. — Скота въ переводѣ на крупный —11,9.

№ 23. Хозяйство Петра Томычева.

Петру 47 лѣтъ, сыну его 21, невѣсткѣ — 21-же, дочери 11 л. и другой дочери 5 лѣтъ. Ни дѣдъ ни отецъ, ни самъ не кочевали. — Живутъ въ крытой избѣ. Есть амбаръ, ледникъ, въ тайгѣ амбаръ для шишекъ. Таратаекъ нѣтъ во всемъ улусѣ. У него есть „на всю деревню однѣ“ грабли. По его признанію, ими „куда лучше (чѣмъ вилами) грести — всю траву забираютъ“. Отбойной

Digitized by Google

бабки нѣтъ. Есть морды, верши, венделя, дорожки, удочки, трои сѣти, неводъ въ 30 саженъ. Ружей два. Есть рѣшето и машинка для орѣха. Имѣется гармонія — „сынъ играетъ“. Есть селекъ. Среди одежды и обуви — „пальто“, „жилетка“, шали, ботинки и пр. Въ истекшемъ году играли свадьбу; въ калымъ дали жеребца, кобылу, корову, шубу въ 6 р., сапоги, 3 ведра вина (два дала ему родня), 10 р. деньгами, да передъ свадьбой еще отдалъ 4 рубля за $^1/_2$ ведра вина. Всего Т-въ считаетъ на сумму — 40 р. За вѣнчанье заплатнли — 6 р. да „прогуляли“ еще рублей 15. — Въ году покупали чаю 4 кирпича (да бѣлоголовнику вышло фунтовъ 5), сахару 4 ф., мыла 3 ф. Священнику за годъ передавали всего рубля на 4. На угощенье гостей вышло за годъ рублей 40 — считая въ томъ числѣ хлѣбъ, соль, 100 копенъ сѣна и проч. „Какъ время промышлять придетъ — наѣзжаютъ. Кто два — три дня проживаетъ, кто недѣлю.“ Продали дойную корову за 11 р. Добыли: бѣлки на 5 р. 50 к., рыбы — 70 пуд. (продано 40 п. на 50 р.). Долговъ у Т-выхъ рублей 120, въ томъ числѣ 50 р. заняты въ этомъ году на свадьбу. Года три тому назадъ у Петра умерла хозяйка — похороны ему тоже дорого стоили; священнику тогда за два раза платилъ 7 рублей. Молока корова за годъ даетъ у нихъ не болѣе 20 ведеръ — „комаръ, паутъ ее мучаютъ“. — Картофеля собрали 5 мѣшковъ. — Скота въ пер. на крупн. — 7, 2.

Байдуковскій улусъ.

Въ 1859 г. число дворовъ ровнялось 6, число жителей - 22 (№ 177); въ 1897 г. — хозяйствъ 7, изъ нихъ 3 одинаковы по достатку съ описаннымъ, два богаче его и одно бѣднѣе. — Годъ былъ по урожаю травъ средній, уловъ рыбы „противъ прежнихъ лѣтъ много хуже“, шишки не было.

№ 25. Хозяйство Ивана Тадинкина.

Хозяину 30 л., женѣ его 31 г., дочери 6 л., сыновьямъ — одному 3 г., другому 1 г. Отецъ Ивана переселился сюда лѣтъ 40 т. наз. изъ Кульбеневскаго улуса. — Живутъ въ крытой избѣ. Есть два амбара. Лодокъ — три. Ружье одно. Сѣти двои, неводъ въ 15 саженъ, котцы, верши, морда, удочки. Среди одежды — „поддевка“, шляпа въ 1 р. Шубы и одпорядки — общія у мужчинъ и женщинъ. Есть ботинки и коженныя рукавицы (у жены тоже!). — Чаю выходитъ въ годъ $^1/_2$ кирпича — только для гостей его

Digitized by Google

держатъ; сахару — 3 ф., мыло — 2 ф., керосину — 5 ф. Въ истекшемъ году погибла отъ болѣзни корова — нетель, которую только что предъ этимъ купили за 10 р. Продали кобылу за 10 р. Старыхъ долговъ платили рублей на 15. Добыли бѣлки на 3 р. 60 к., колонковъ на 8 р., рыбы 45 пудовъ (продали 30 п. на 45 р.); утокъ настрѣлялъ штукъ 50. — Пшеничн. муки покупали — 3 пуда, картофеля (сами не садили!) — 4 мѣшка (платили по 1 р. за мѣшокъ). Скота въ переводѣ на крупный — 5.

Кульбеиевскій улусъ.

Въ 1859 г. дворовъ было въ немъ 10, жителей 50 (№ 178), въ 1890 г. — первыхъ 8, вторыхъ 37 (№ 503), а къ 1897 году осталось здѣсь всего лишь два хозяйства. Второе хозяйство „немного побѣднѣе“ описаннаго, не занимается скупкой и перепродажей бѣлки, рыбы, шишки и пр. подобно описанному ниже. Владѣлецъ этого послѣдняго жалуется на своего сосѣда, что онъ не даетъ ему въ близь лежащемъ кедровникѣ собирать шишку — „а вѣдь мнѣ тоже есть-пить надо!“ — Рыбой и сѣномъ годъ былъ ладный, шишки не было. —

№ 26. Хозяйство Ефима Тадинкина.

Самому Ефиму 40 л., женѣ его 32, сыновьямъ 15 и 7 лѣтъ, дочери 2 года. Держатъ въ теченіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ работника, которому платятъ 4 р. деньгами, „да хлѣба 3 пуда на него выйдетъ, да рыбы, да лопать ему надо — всего вмѣстѣ рублей на 7,“ итого 11 рубл. въ мѣсяцъ. — Ни дѣдъ, ни отецъ, ни самъ Ефимъ не кочевали. — Живетъ въ крытой избѣ. Есть два амбара, стая на моху для овецъ, въ 4 бревна, сосновая, крыта плохами (самъ строилъ!). Была баня, да сгорѣла; въ тайгѣ — амбаръ для шишки. Таратаекъ нѣтъ. Лодокъ — 3. Сѣтей 10, самолововъ 25, невода 2 — одинъ частый въ 30 саженъ (по 1 руб. саженъ стоитъ), другой тоже въ 30 саженъ, рѣдкій (сажень по 80 коп.), 2 перемета, верши, морда, дорожки, 4 венделя, котцы, удочки. Ружей 3. Три пилы, рубанокъ, 3 топора, напарье и пр. Машина и рѣшето для шишки. Ложки металлическія, зеркало. гармонія, вѣсы въ 7 рубл., иконъ на 30 р..... Два селека — на каждый ушло по 30 арш. холста. Среди одежды и обуви: доха козлиная, покупная (въ 11 р.),

Digitized by Google

шубы, однорядки, озямъ, шабуры, „пальто“, шали и полушалья, одно полотенце, двѣ скатерти, ботинки и пр..... Для неводьбы бабы пришиваютъ къ черкамъ голяшки отъ старыхъ сапогъ. — Чаю въ годъ выходитъ — кирпича три; онъ покупается только для „заѣзжихъ людей“, сами же пьютъ только „воду вареную (горячую) изъ самовара“; сахару покупали 15 ф., меду 10 ф. на 2 р., мыла 10 ф. Нитки прядутъ сами. — Священнику за годъ передавалъ рублей 5, да за 5 фунтовъ церковныхъ свѣчъ заплатилъ 6 р. На угощенье гостей вышло рублей 30. — Въ году пропалъ теленокъ — вскорѣ послѣ того какъ родился. — Скота Т-ны не покупали и не продавали. Для себя кололи пороза (рублей 10 стоилъ), да корову-нетель (рублей въ 6). Доставляли — подъ хлѣбъ и за деньги дрова, 90 саженъ. Отъ перепродажи 100 штукъ бѣлки (обычная цѣна на нее — 10—12 рублей за сотню) осталось рубля 2; отъ перепродажи рыбы — рублей 20; отъ перепродажи орѣха — 6 р. (съ пуда остается копѣекъ 20). Ремесломъ Т-нъ (онъ плотникъ и шорникъ) заработалъ 15 р. Въ долгахъ за разными лицами у Т-на рублей 300, а самъ долженъ еще рублей 30, да 48 р. уплатилъ въ истекшемъ году. — Рыбы добылъ въ году — 200 пудовъ, продалъ — 170 п. на 210 р. — Муки пшеничной покупалъ на пароходѣ 15 пуд. Ржаной муки покупали 200 п. по 70 коп. за пудъ, всего на 140 р.; изъ нихъ 130 пудовъ роздалъ подъ рыбу и подъ шишки по 95 коп. за пудъ — въ общемъ на сумму 124 р. Такимъ образомъ, потребленные въ самомъ хозяйствѣ „70 пудовъ стали въ 16 рублей“. Картофеля садилъ загона два, накопалъ 20 мѣшковъ. Скота въ переводѣ на крупной — 12,6. Свиней не держатъ — боятся: „шибко крикаетъ, боязно“.

Кромѣ свѣдѣній приведенныхъ выше при характеристикѣ каждаго отдѣльнаго хозяйства, въ бюджетныхъ бланкахъ имѣются еще кое-какія данная относительно выкурки хлѣбнаго вина („самосядки“), а также и относительно развитія у Мелецкихъ инородцевъ шаманизма.

Приборы служащіе для перегонки хлѣбной водки вполнѣ схожи съ тѣми, какіе употребляются въ другихъ управахъ для полученія молочнаго вина, только меньшихъ размѣровъ. Вмѣсто котла — здѣсь чугунка, вмѣсто неуклюжей деревянной трубы — мѣдная. Стоимость такого аппа-

Digitized by Google

рата опредѣляется отъ 3 до 6 рубл., а продолжительность службы — 5—10 лѣтъ. Перерабатывается на вино въ хозяйствѣ, обыкновенно, отъ 3 до 10 пудовъ ржаной муки, всего чаще — 5 пудовъ; изъ послѣдняго количества выкуривается до 5 ведеръ вина, причемъ, какъ побочный продуктъ, получается около 20—40 ведеръ барды, идущей въ кормъ скоту. Водка-самосядка продается рубля по 4 за ведро; барда оцѣнивается въ 2—3 коп. ведро.

Всѣхъ шамановъ въ низовой части управы трое. Всѣ они мужчины; еще недавно была одна шаманка — Катерина, но она теперь ужь не шаманитъ, — „перестала“. Особаго костюма у мелецкихъ шамановъ нѣтъ; шаманятъ они въ однорядкѣ, шабурѣ или поддевкѣ, а вмѣсто шапки повязываются платкомъ. „Только и есть у него, что бубенъ да колотушка“. Въ среднемъ каждая семья въ теченіи года къ шаману обращается раза по три. Особенно, говорятъ инородцы, помогаютъ шаманы больнымъ дѣтямъ. — „А то другой ѣсть не станетъ, помирать начнетъ, либо сердце захватитъ“ тогда тоже зовутъ шамана „Ужь Богъ, чтоли (больному) поможетъ, а только (шаманъ) помогаетъ“. „Не помогалъ (шаманъ) — не занимался-бы“. Одинъ изъ опрашиваемыхъ, приглашавшій также шамана къ больному ребенку („помиралъ“ онъ), на вопросъ, помогъ-ли шаманъ, — отвѣчаетъ: „ничего, слава Богу, Богъ помогъ“. Платятъ шаману отъ 25 коп. до 5 рублей.

Перейдемъ теперь къ вопросу о распредѣленіи описанныхъ хозяйствъ по степени ихъ зажиточности. Для этой цѣли никакъ нельзя ограничиваться одними только указаніями со стороны владѣльцевъ хозяйствъ, всегда склонныхъ при опросѣ понижать уровень своей состоятельности. Указанія эти необходимо нуждаются въ провѣркѣ при помощи болѣе объективныхъ данныхъ, какими являются въ особенности цифры подворной переписи.

Digitized by Google

Хотя между производствомъ подворной переписи въ краѣ и бюджетнымъ изслѣдованіемъ инородческихъ хозяйствъ протекло цѣлыхъ семь лѣтъ, мы всетаки считаемъ возможнымъ для указанной цѣли аппелировать къ цифрамъ переписи. За истекшій періодъ времени, насколько намъ извѣстно, никакихъ чрезвычайныхъ и общихъ для всего населенія управы измѣненій въ его хозяйственномъ укладѣ не происходило, измѣненія же имѣвшія мѣсто въ отдѣльныхъ хозяйствахъ за такой короткій промежутокъ времени не могли сколько нибудь замѣтно отразиться на общемъ фонѣ хозяйственнаго строя интересующихъ насъ группъ мелецкихъ инородцевъ.

Въ качествѣ дальнѣйшаго критерія для распредѣленія бюджетнаго матерьяла по категоріямъ зажиточности, мы приводимъ данныя, почерпнутыя изъ самыхъ бюджетныхъ бланокъ и касающіяся стоимости инвентаря хозяйства, суммы годовыхъ расходовъ этого послѣдняго и размѣровъ потребляемаго въ немъ хлѣба. Такимъ образомъ, отнесеніе хозяйства въ ту или иную категоріи зажиточности происходитъ лишь послѣ цѣлаго ряда испытаній его въ различныхъ направленіяхъ. Но и при всемъ этомъ, мы далеки отъ того, чтобы считать полученные нами результаты вполнѣ безукоризненными, существеннѣйшей причиной чему являются особенности самаго подвергшагося разработкѣ матерьяла, — неувѣренность въ его достовѣрности, неполнота, а также и внесенныя въ него позднѣйшаго происхожденія измѣненія[1]). Все это, вмѣстѣ взятое, въ дальнѣйшемъ заставило насъ также воздержаться и отъ болѣе детальнаго анализа бюджетнаго матерьяла, и смотрѣть на этотъ матерьялъ главнымъ образомъ лишь какъ на собраніе отдѣльныхъ фрагментовъ, позволяющихъ, путемъ ихъ сопоставленія, составить нѣкоторое представленіе о примѣрномъ бюджетѣ инородцевъ....

1) О нихъ -- въ другомъ мѣстѣ.

Digitized by Google

Районы, улусы, хозяйства.	На одно хозяйство. Душъ обоего п.	Площадь посѣва. Всѣхъ вообщ.	Площадь посѣва. пашущихъ	Скота въ переводѣ на крупный.	Ульевъ.	Доходъ отъ рыболовства и звѣроловства рубл.	Общая стоимость инвентаря (въ рублях).
Районъ I.							
Среднее для ул. Айдашинскаго по даннымъ подворн. переписи	5,1	3,7	4 7	8,9	12	--	—
Хозяйство № 1	5,0	—	4,0	10,2	19	22	450
Среднее для ул. Верхнеулуйскаго по дан. пер.	5,7	2,1	2,1	10,5	9,6	—	—
Хозяйство № 2	9,0	—	2,0	11,0	—	20	281
Среднее для ул. Кумырскаго по дан. пер.	5,2	2,8	3,7	7,7	25	--	--
Хозяйство № 3	6,0	—	5,5	14,9	100	17	986
Хозяйство № 4	11,0	—	3,3	11,0	—	11	650
Среднее для ул. Бирилюсск. по дан .пер.	3,4	1,4	2,2	5,7	--	—	—
Хозяйство № 5	3,0	—	—	4,0	—	40	220
Среднее для всего района по даннымъ подворн. переписи	5,3	3,5	4,4	9,3	2,9	—	—
Районъ II.							
Хозяйство № 6	6,0	—	—	9,1	—	60	216
„ „ 7	5,0	—	4,0	13,2	—	50	602
„ „ 8	4,0	—	1,4	9,0	—	50	265
„ „ 9	4,0	—	1.5	15,2	—	30	262
„ „ 10	3,0	—	1,25	9,9	—	26	219
„ „ 11	2,0	—	1.1	10.0	—	27	283
„ „ 12	6,0	—	1,25	7,6	—	17	318
Среднее для всего района по дан. подв. переписи	5,8	1,7	2,0	10,0	3,6	—	—
Районъ III.							
Хозяйство № 13	9,0	—	—	8,3	—	85	399
„ „ 14	6,0	—	—	14.6	—	102	364
„ „ 15	2,0	—	—	1,0	—	14	67
„ „ 16	5,0	—	—	4,5	—	75	267
„ „ 17	2,0	—	—	1,1	—	70	91
„ „ 18	5,0	—	—	14,6	—	68	321
„ „ 19	5,0	—	—	8,2	—	117	329
„ „ 20	5,0	—	—	14,6	—	86	290
„ „ 21	4,0	—	—	6.1	—	70	228
„ „ 22	9,0	—	—	11,9	—	129	404
„ „ 23	5,0	—	—	7,2	—	113	437
„ „ 24	5,0	—	—	7,0	—	80	286
„ „ 25	5,0	—	—	5,0	—	77	199
„ „ 26	5,0	—	—	12,6	—	240	713
Среднее для всего района по дан. подв. пер.	4,7	—	—	7,7	—	—	—

Digitized by Google

Общая сумма годового расхода (рубли).	Потребленіе хлѣба на 1 ѣдока (въ пудахъ).	Подсобныя занятія.	Квалификація хозяйствъ самими владѣльцами.	Принятая квалификація хозяйствъ.
—	—	—	—	—
488	28	Сапожникъ, плотникъ	Среднее	Среднее
—	—	—	—	—
283	15	Дегтярь, плотникъ	Среднее	Среднее
—	—	—	—	—
586	25	Ямщина	Выше средняго	Выше средняго
545	20	Батрачество	Среднее	Среднее
—	—	—	—	—
275	12	Сроковая служба	Бѣдное	Среднее
—	—	—	—	—
274	17	Поставка сѣна	Ниже средняго	Среднее
589	31	—	Среднее	Выше средняго
297	19	—	Бѣдное	Среднее
212	30	Извозъ, поденщина	Среднее	Выше средняго
193	30	—	Среднее	Выше средняго
287	39(?)	—	Среднее	Выше средняго
248	19	Поденщина и проч.	Среднее	Среднее
—	—	—	—	—
532	20	Извозъ, поденщина	Среднее	Среднее
440	24	Извозъ	Среднее	Выше средняго
73	4(?)	Батрачество	Бѣдное	Бѣдное
218	15	—	Среднее	Среднее
122	13	—	Бѣдное	Бѣдное
273	9,4(?)	—	Среднее	Выше средняго
274	14	—	Среднее	Выше средняго
296	14	—	Среднее	Выше средняго
165	14	Поставка сѣна	Среднее	Среднее
482	13	—	Среднее	Среднее
389	20	—	Выше средняго	Выше средняго
406	19	Бондарь и плотникъ	Среднее	Выше средняго
216	17	—	Среднее	Среднее
496	19	Перекупщикъ, плотникъ, шорникъ	Богатое	Выше средняго
—	—	—	—	—

Digitized by Google

Районы и категоріи зажиточности.	Число бюджетовъ.	Число душъ обоего пола.		Число работниковъ.		Число ѣдоковъ.		Стоимость имущества на 1 душу.							
		Общее.	Среднее на 1 хоз.	Общее.	Среднее на 1 хоз.	Общее.	Среднее на 1 хоз.	Строенія.	Скотъ.	Рабозов. и вѣрох. прин.	Птицы, собаки и пр.	Пчелы.	Весь рабочій инвент.	Мебель, посуда, одеж.	Всего.
Бѣдныя хоз.															
Районъ III	2	4	2	2	1	3,75	1,87	6,5	3,4	2,7	0,25	—	12,7	20,4	39,6
Средніе хоз.															
Районъ I	3	23	7,7	6,5	1.6	20,25	5,6	7,3	19,2	1,5	0,7	—	28	18,4	57,2
Районъ II	3	16	5,3	3	1	11,75	3,9	9,3	15,7	2,8	0,5	—	23,4	17.3	49,9
Районъ III	5	32	6,4	8	1,6	24,5	4,9	4,6	12,4	4,9	0,6	—	23,3	18,9	46,8
Выш. сред- хоз.															
Районъ I	2	11	5,5	2	1	8,25	4,1	29,2	4,22	1,2	0,6	50	105,7	26	164,4
Районъ II	4	12	3	4[1]	1	11	2,8	29,5	38,3	3,9	1,5	—	58,3	26,1	113,9
Районъ III	7	36	5,1	9,5[2]	1,4	27,75	3,9	7,7	22,4	7,8	0,7	—	38,4	30	76,1
Бѣдныя хозяйства	2	4	2	2	1	3,75	1,87	6,5	3,4	2,7	0,25	—	12,7	20,4	39,6
Средн. хозяйст. .	12	76	6,3	17,5	1,5	56,5	4,7	6,6	15,6	3,2	0,6	—	25	18,4	51,3
Выш. сред. хоз. .	12	54	4,5	14,5[3]	1,2	43,25	3,6	15,3	28,2	6,2	0,9	5,6	50,3	28,7	92,5
Хозяйства Района I	5	34	6,8	7,5	1,7	24,75	5	14,7	20,3	1,5	0,7	10,5	41,7	19,7	76,1
Района II	7	28	4	7[4]	1	22,75	3,2	17,9	25,4	3,3	0,9	—	38,3	21,1	77,3
Района I и II вмѣстѣ	12	62	5,2	14,5[5]	1,2	47,5	3,9	16,2	22,6	2,3	0,8	5,8	40,2	20,3	76,7
Хозяйства Района III	14	72	5,1	19,5[6]	1,4	56	4	6,3	16,9	0,2	0,6	—	30,3	24,5	61,1
Во всѣхъ 3-хъ районахъ вмѣстѣ	26	134	5,2	34[7]	1,3	103,5	4	10,9	19,5	4,4	0,7	2,7	34,8	22,6	68,1

1) Кр. того 1 наем. работникъ.
2) Кр. того 1 наем. работникъ.
3) Кр. того 2 наем. работника.
4) Кр. того 1 наем. работникъ.
5) Кр. того 1 наем. работникъ.
6) Кр. того 1 наем. работникъ.
7) Кр. того 2 наем. работника.

Digitized by Google

Среднее число голов скота въ переводѣ на круп. на 1 душу.	Среднее число десятинъ посѣва на 1 фактичес. работника.	Хлѣба собрано на 1 факт. работн.	Потреблено на 1 душу.				На 1 ѣдока.		На 1 голову скота скормлено хлѣба.	Поставлено сѣна.		На 1 факт. работн.		На 1 душу падаетъ общаго годоваго.	
			Ржи.	Пшеницы.	Ячменя.	Картофл.	Всего хлѣба въ переводѣ на рожь.	Картофеля.		На 1 факт. работника.	На 1 гол. скота въ перев. на круп.	Добыто звѣро- и рыболовствомъ и лѣсн. промысл.	Заработано.	Прихода.	Расхода.
0,5	—	—	7,25	1,25	—	1,25	9,5	1,3	1,4	175	71,4	54,7	17,5	41,3	47,8
1,3	1,2	85,4	8,9	5,1	1	2,1	22,5	2,9	5	156,9	28,9	43,7	13,8	39,5	55,4
1,6	0,9	56,7	10,3	3,1	—	2,7	19,6	3,6	2,5	420	49	49,6	1,1	32,9	55,1
1,1	—	—	10,4	1,8	—	2,7	16,7	3.5	0,8	212,5	47,5	66,4	4,6	28,5	49,7
2,5	5,5	250	6,5	9,5	3	1	28,2	1,3	6,7	300	20,1	22,1	30,9	90,1	95,7
4	1,6	71.2	20,5	4,9	1.3	6	30.5	6,5	1,4	256	26,1	30,3	1,8	63.9	106,2
2,2	—	—	11	2	?	3,5	178	5,1	0,9	285,7	38,1	83	23,3	51,6	80,3
0,5	—	—	7,25	1,25	—	1,25	9,5	1,3	1,4	175	71,4	54,7	17,5	41,3	47,8
1,3	0,6	41,4	9,8	3,3	0,4	2,5	19,4	3,4	2,8	208,8	48,1	55,1	7,4	33.5	53.4
2,6	0,8	36,7	12,6	3,5	0,6	3,8	22,1	4.7	1,7	277,6	32,3	75,4	17,2	58,6	80,9
1,5	1,8	107,3	8,4	5,9	1,4	1,9	23,5	2,6	4,4	176	26,3	63,4	16,1	48,3	63,6
2,6	1,3	65,7	14,7	3,9	0,6	4,1	25,3	5	1,7	317,5	34,3	37,5	4	46,3	77
2	1,5	85,9	11,2	5	1	2,9	24,2	3,7	3,2	249	31,1	52	8,6	47,3	69,4
1,6	—	—	10,5	1,9	—	3	16,8	3,9	0,9	246.3	43,3	74,3	15,5	40,7	59,5
1,8	0,6	37	10,9	3,3	0,5	3	20,2	3,8	2,1	247,5	37	64,4	12,5	44,4	62

Digitized by Google

Данныя табл. стр. 138—139 вполнѣ подтверждаютъ сказанное относительно оцѣнки хозяйствъ со стороны ихъ владѣльцевъ. Мы видимъ, что всюду эта оцѣнка значительно ниже устанавливаемой нами; что „бѣдняки“ при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются людьми средней зажиточности, а эти послѣдніе — на порогѣ къ „богатымъ“ („выше среднихъ“). Изъ 18 хозяйствъ квалифицированныхъ ихъ владѣльцами какъ среднія, мы нашли возможнымъ признать за таковыя лишь 12, а остальная отнесли въ группу „выше средняго“. Изъ 5 „бѣдныхъ“ и „ниже средняго“ — три отнесены нами къ „среднимъ“. — Такимъ образомъ, въ нашемъ распоряженіи по мелецкой управѣ находятся описанія 2 бѣдныхъ, 12 среднихъ и 12 выше средняго — хозяйствъ. Соединяя хозяйства въ общія группы соотвѣтственно отдѣльнымъ районамъ управы и категоріямъ зажиточности мы можемъ дать слѣдующую цифровую характеристику этихъ группъ[1]):

(См. таблицу на стр. 140 и 141.)

На основаніи приведенныхъ цифръ мы можемъ характеризовать отдѣльные районы управы слѣдующимъ образомъ:

Районъ первый отличается наибольшимъ развитіемъ хлѣбопашества и подсобныхъ заработковъ (ремесло, извозъ и пр.). Въ питаніи населенія этого района имѣютъ немаловажное значеніе пшеница и ячмень, значительно менѣе потребляемые въ низовыхъ частяхъ управы, первая — въ силу ея большей дороговизны, второй — вслѣдствіе малой площади его посѣва и ограниченнаго предложенія со стороны лицъ снабжающихъ хлѣбомъ — путемъ продажи или обмѣна — низовыхъ инородцевъ. Напротивъ рожь и картофель въ питаніи этихъ послѣднихъ инородцевъ играютъ значительно

1) При изученіи данныхъ таблицы нужно имѣть въ виду, что, въ силу указанной выше тенденціи со стороны владѣльцевъ хозяйствъ, и по другимъ причинамъ, какъ цифры стоимости и количества многихъ предметовъ хозяйственнаго инвентаря, такъ и цифры расхода, а въ особенности прихода, должны быть въ дѣйствительности выше приводимыхъ въ таблицѣ.

Digitized by Google

большую роль, чѣмъ у жителей перваго района. Далѣе жителями верхнихъ улусовъ больше расходуется хлѣба въ кормъ скоту, благодаря чему сокращаются количества заготовляемаго для него сѣна. Впрочемъ послѣднее обстоятельство находится еще въ большей связи съ меньшею лѣсистостью занимаемой райономъ мѣстности и лучшими условіями выгона. — Въ отношеніи состава и стоимости хозяйственнаго имущества, описанныя хозяйства перваго района представляютъ слѣдующія особенности. Стоимость рабочаго инвентаря составляетъ здѣсь главнѣйшую часть общей стоимости имущества, достигая половины этой послѣдней и болѣе. Только одна часть рабочаго инвентаря занимаетъ въ хозяйствахъ другихъ двухъ районовъ болѣе видное мѣсто — это орудія рыбнаго и звѣринаго промысла, стоимость которыхъ здѣсь не перевышаетъ 2—3% общей стоимости имущества. Точно также и сумма стоимости посуды, мебели и одежды въ хозяйствахъ земледѣльческаго района поглащаетъ значительно меньшую долю общей стоимости (около 30%).

Констатированная уже нами ранѣе на основаніи данныхъ подворной переписи бо́льшая зажиточность населенія второго района вполнѣ доказывается и цифрами бюджетнаго изслѣдованія. Отличательными чертами этой части управы являются наивысшая, по сравненію съ другими районами, стоимость построекъ (ок. 20% общей стоимости) и живого инвентаря (ок. 30%), наивысшая сумма годовыхъ расходовъ, наибольшее потребленіе растительной пищи (на 1 душу и на 1 ѣдока), наименьшее участіе въ суммѣ годоваго прихода поступленій отъ подсобныхъ промысловъ. Все это, прямо или косвенно подтверждаетъ вышеприведенное общее положеніе.

Что касается наконецъ третьяго района, то и здѣсь всѣ констатируемыя бюджетнымъ изслѣдованіемъ и характеризующія районъ отличительныя черты его хозяйства опять таки находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ данными подворнаго изслѣдованія. Все что можно сказать объ этомъ районѣ на основаніи бюджетнаго матерьяла, сводится, въ концѣ концовъ,

Digitized by Google

къ тремъ общимъ положеніямъ: 1) отсутствію здѣсь хлѣбопашества, 2) почти исключительному занятію населенія рыбнымъ, звѣринымъ и лѣснымъ промыслами и 3) крайней бѣдности и малокультурности населенія. Ими могутъ быть объяснены цѣликомъ, или отчасти, вообще малое, и изъ всѣхъ районовъ наименьшее, потребленіе всякой растительной пищи, а въ особенности пшеницы (на 1 душу и на 1 ѣдока); далѣе, незначительныя поступленія хлѣба въ кормъ скоту (и то почти исключительно птицѣ и собакамъ), наибольшія (на 1 голову скота) количества заготовляемаго сѣна, наибольшая стоимость орудій лова и охоты, наибольшее значеніе въ суммѣ прихода доходовъ отъ звѣроловства и рыболовства, наименьшая стоимость общаго инвентаря, наименьшая сумма какъ годоваго прихода, такъ и расхода (несмотря на необходимость закупа хлѣба), наибольшая стоимость мебели, посуды и одежды, отсутствіе пчеловодства . . . и т. д.

Количество заготовляемаго на 1 голову скота сѣна увеличивается въ направленіи отъ перваго района къ третьему; однако занятость рабочихъ рукъ сѣнокошеніемъ наибольшая не въ промысловомъ, а въ промежуточномъ (среднемъ) районѣ. (Ср. цифры „среднихъ“ хозяйствъ и итоговыя по районамъ).

Переходя къ распредѣленію бюджетнаго матерьяла по степени зажиточности хозяйствъ, слѣдуетъ отмѣтить, чтостоимость строеній въ бѣдныхъ хозяйствахъ составляетъ не только не меньшую, но даже большую часть общей стоимости ихъ имущества, по сравненію съ „средними“ хозяйствами обоихъ крайнихъ районовъ и почти одинаковую съ таковою же въ хозяйствахъ средняго района (11,4 % и 12,8 %). Стоимость мебели, посуды и одежды нигдѣ — ни въ среднихъ, ни въ „выше средняго“ хозяйствахъ всѣхъ районовъ — не поглащаетъ столь значительной доли общей инвентарной стоимости (50 %), какъ въ хозяйствахъ „бѣдныхъ“ . . .

Зажиточность „выше средняго“ хозяйствъ особенно обнаруживается въ лучшихъ помѣщеніяхъ — жилыхъ и надворныхъ, въ большемъ количествѣ скота, и вообще боль-

Digitized by Google

шей стоимости всего рабочаго инвентаря, болѣе лучшемъ питаніи членовъ семьи и содержимаго въ хозяйствѣ скота, въ наймѣ батраковъ, занятіи пчеловодствомъ (1-й районъ). Доходъ отъ промысловъ также достигаетъ своего максимума въ группѣ „выше средняго", гдѣ промыслы — извозный, дворничество, перекупщичество и пр. — играютъ весьма существенную роль. Максимальное количество скота въ группѣ „выше средняго" — приходящееся на хозяйства второго района, доходитъ до 400 головъ на 100 душъ населенія; максимальное количество потребляемаго хлѣба на 1 ѣдока, относящееся также, какъ сказано, къ среднему району, выражается 30 1/2 пудами (въ переводѣ на рожь и не считая картофеля), — въ три слишкомъ раза больше чѣмъ его минимальное потребленіе въ промысловомъ районѣ.

Прежде чѣмъ перейти теперь къ общему обзору приходо-расходныхъ статей въ бюджетахъ описанныхъ хозяйствъ, слѣдуетъ указать на то обстоятельство, что только въ двухъ (№ 15 и № 26) хозяйствахъ изъ 26, если вѣрить бюджетнымъ бланкамъ, годовой балансъ былъ сведенъ безъ дефицита [1]). Но, конечно, въ данномъ случаѣ, вѣрить бланкамъ не приходится, хотя бы ужь по одному тому, что среди этихъ 24 хозяйствъ находится 11 „выше средняго" и 12 среднихъ, а въ числѣ двухъ безъ дефицита — одно бѣдное. Истекшій хозяйственный годъ въ среднемъ для управы долженъ быть признанъ за довольно благопріятный (по урожаю хлѣба и сѣна, по улову рыбы). Нужно думать, поэтому, что отрицательный балансъ произошелъ отъ неполноты исчисленія приходныхъ статей хозяйствъ и что большинство послѣднихъ, если не всѣ, закончили свой хозяйственный годъ вполнѣ благопріятно. На это же повидимому указываетъ и уплата большинствомъ — 20-ю изъ 26 — хозяйствъ „старыхъ долговъ". И тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ старанія составителей при заполне-

1) Еще третье хозяйство (№ 2) свело свой бюджетъ съ самымъ незначительнымъ дефицитомъ — въ 2 рубля.

Digitized by Google

ніи бюджетыхъ бланокъ, свести приходные концы съ концами расходными никакъ не удалось. Для этого необходимо было бы прибѣгнуть къ системѣ „подсказыванія“, на что они ни въ коемъ случаѣ не могли согласиться [1]).

Такимъ образомъ, изъ приводимыхъ ниже (стр. 147—148) сводныхъ таблицъ расхода и прихода, вторая должна быть признана завѣдомо неполною. — Обращаясь къ первой изъ нихъ — расходной, мы видимъ, что наибольшей суммой расхода отличается второй районъ, а наименьшею — третій. причемъ отношеніе maximum'а расхода (группа „вышесреднягo“) къ minimum'у — („бѣдныя“) равно — 11 : 5.

Далѣе, хозяйства второго района показываютъ наибольшіе расходы на наемъ батраковъ, хозяйства перваго района — на полеводство и огородничество, скотоводство, амортизацію; хозяйства третьяго района (вмѣстѣ съ хозяйствами второго) — на уплату долговъ.

Въ отношеніи расходовъ на пищу наибольшій общій расходъ встрѣчаемъ опять таки въ хозяйствахъ второго района; районъ первый характеризуется наибольшимъ потребленіемъ покупныхъ предметовъ — водки, чаю, сахару, соли (въ группѣ „выше средняго“ ихъ пріобрѣтается на сумму вчетверо большую, чѣмъ въ третьемъ районѣ); въ тоже время здѣсь на животную пищу тратится всего менѣе. Районъ второй расходуетъ больше другихъ на растительную пищу; въ группѣ среднихъ, впрочемъ, впереди его стоитъ въ этомъ отношеніи районъ третій, что объясняется, конечно, дороговизною въ немъ покупного хлѣба. Населеніе этого третьяго района питается болѣе, чѣмъ остальныя части управы, животною пищею.

Относительно „бѣдныхъ“ хозяйствъ можно замѣтить, что вмѣстѣ съ уменьшеніемъ въ питаніи ихъ значенія растительной пищи, увеличивается расходъ на животную, который здѣсь

---

1) Инородцы вообще народъ весьма сговорчивый. Когда они затрудняются произвести оцѣнку — скажемъ 1 ведра молока — стоитъ вамъ самому назначить какую угодно цѣну — будетъ-ли то 10 коп. или 1 рубль — они съ одинаковой охотой и радостью съ вами согласятся.

Digitized by Google

выше чѣмъ въ среднихъ хозяйствахъ. На покупные пищевые продукты въ бѣдныхъ хозяйствахъ расходуется не менѣе, чѣмъ въ хозяйствахъ среднихъ того же третьяго района. Повидимому, и тѣ и другіе хозяйства этого района одинаково ограничиваютъ свои потребности въ этихъ предметахъ до возможнаго минимума.

Расходъ.

Районы и категоріи зажиточности..	Число бюджетовъ.	Общее число душъ об. пола.	На одну душу населенія (въ рубляхъ).													
			Полеводство и огородничество.	Наемъ рабочихъ.	Амортизація.	Скотоводство.	Пчеловодство.	На пищу. Растит.	Животн.	Молочн.	Вода, чай, сахаръ, соль.	Всего.	Разн. расходы.	Уплат. долговъ.	Отопленіе.	Итого расходовъ.
Бѣдныя хоз.																
Районъ III	2	4	—	—	12,8	7,9	—	9,2	5,1	—	2,2	16,5	6,7	1,9	2	47,8
Средн. хоз.																
Районъ I	4	28	2,2	0,4	11	10,8	0,2	11	2	2,9	3,4	19 3	8,2	0,4	2,9	55,4
Районъ II	3	16	1,3	0,4	10,5	8	—	11,8	4,2	4	3	23	6,1	4,7	1,2	55,1
Районъ III	5	32	0,2	0,1	8,8	4,4	—	12,2	4,5	3,6	2,4	22,7	7,9	3,4	2,2	49,7
Выш. средн.																
Районъ I	1	6	3,7	4,2	18,2	17,9	—	14,9	6,4	8,3	11,9	41,5	5,2	—	5	95,7
Районъ II	4	12	3,4	9,2	17,6	13,1	—	22	8,8	4,6	5,4	40,8	16,6	4,4	1,1	106,2
Районъ III	7	36	0,3	0,2	12,8	7	—	12,6	7,4	8,9	3	31,9	9,4	7,8	0,9	80,3
Хоз. бѣдныя. . . .	2	4	—	—	12,8	7,9	—	9,2	5,1	—	2,2	16,5	6,7	1,9	2	47,8
Хоз. средняя. . . .	12	76	1,2	0,3	10,2	7,5	0,1	11,7	3,5	3,5	2,9	21,6	7,6	2,6	2,3	53,4
Хоз. выш. ср. . . .	12	54	1,4	2,6	14,4	9,5	—	14,9	7,6	7,9	4,5	34,9	10,5	6,2	1,4	80,9
Хоз. района I . . .	5	34	2,5	1	12,3	12	0,2	11,7	2,8	3,9	4,9	23,3	8,7	0,3	3,3	63,6
Хоз. района II. . .	7	28	2,2	4,1	13,5	10,2	—	16,2	6,1	4,3	4	30,6	10,6	4,6	1,2	77
Хоз. районовъ I и II вмѣстѣ	12	62	2,3	2,4	12,8	11,2	0,1	13,7	4,3	4,1	4,5	26,6	9.5	2,2	2,3	69,4
Хоз. района III . .	14	72	0,2	0,2	11,3	5,9	—	12,2	6	6,1	2,7	27	8,6	4,8	1,5	59,5
Хоз. всѣхъ трехъ район. вмѣстѣ .	26	134	1,2	1,2	12	8,3	0,05	12,9	5,2	5,1	3,5	26,7	9	3,6	1,9	62

Аналогично расходной сметѣ построена и приходная (ср. таблицу). Въ первомъ районѣ наибольшее значеніе, какъ приходная статья, имѣетъ полеводство. Доходъ отъ скотоводства

Digitized by Google

и промысловъ (рыболовство, звѣроловство и лѣсные) вмѣстѣ взятый, значительно менѣе. Во второмъ районѣ значеніе этихъ

Приходъ.

Районы и категоріи зажиточности.	Число бюджетовъ.	Общее число душъ обоего пола.	На одну душу населенія.							
			Полеводство и огородничест.	Луговодство.	Скотоводство и птицеводство.	Пчеловодство.	Промыслы. Рыболовство, звѣроловство и лѣсной пром.	Промыслы. Вмѣстѣ съ проч. пром.	Было взаймы подъ работу или подъ доходу.	Всего въ приходѣ.
Бѣдныя хозяйства.										
Района III	4	4	0.75	2,6	1,9	—	27,3	36,1	—	41,3[1]
Среднія хозяйства.										
Районъ I	4	28	15	4,1	7	0,7	6,6	12,7	—	39,5[2]
Районъ II	3	16	9	6,6	6,7	—	9,3	9,5	1,1	32,9[3]
Районъ III	5	32	2,2	2	6,5	—	16,6	17,8	—	28,5
Выше среди. хоз.										
Районъ I	1	6	28,9	7,5	11,7	29	7,8	13	—	90,5
Районъ II	4	12	22,5	7,5	19,9	—	12,6	13,4	0,6	63,9[4]
Районъ III	7	36	2,9	4,2	13,3	—	24,2	31	0,2	51,6[5]
Хозяйства бѣдныя (всѣхъ районовъ) .	2	4	0,75	2,6	1,9	—	27,3	36,1	—	41,3
Хозяйства среднія .	12	76	8,4	3,8	6,7	0,2	11,4	14,2	0,2	33,5
Хоз. выше среднія .	12	54	10,1	5,3	14,6	3,2	19,8	25,1	0,3	58,6
Хозяйства района I	5	34	17,3	4,7	7,8	5,7	7,7	12,8	—	48,3
Хозяйства района II	7	28	14,8	7	12,4	—	10,7	11,2	0,9	46,3
Хозяйства районовъ I и II вмѣстѣ	12	62	16,2	5,7	9,9	3,1	9,1	12	0,4	47,3
Хозяйства района III	14	72	2,5	3,1	9,6	—	21	25,4	0,1	40,7
Хозяйст. всѣхъ 3-хъ районахъ вмѣстѣ .	26	134	8,8	4,3	9,7	1,4	15,5	20	0,2	44,4

1) Со случ. поступл. 42 р.

2) Со взят. взаймы деньг. 40,2.

3) Со взят. взаймы деньг. 34,5.

4) Со взят. взаймы деньг. и случ. пост. 68,2.

5) Со взят. взаймы деньг. и сл. пост. 54,2,

Digitized by Google

послѣднихъ гораздо большее, чѣмъ полеводства, и доходъ отъ нихъ превышаетъ здѣсь болѣе чѣмъ въ полтора раза доходъ отъ полеводства и огородничества, причемъ въ группѣ „выше средняго“ — значительнѣе поступленія отъ скотоводства, а въ группѣ среднихъ — отъ промысловъ. Въ бѣдныхъ хозяйствахъ почти единственнымъ источникомъ дохода служитъ занятіе промыслами.

Примѣчанія къ помѣщаемымъ ниже таблицамъ „инвентаря“, „прихода“ и „расхода“ описанныхъ хозяйствъ.

1) „Стоимость“ предметовъ инвентаря (табл. I), равно какъ и „сумма прихода“ или „сумма расхода“ (табл. I и III) — всюду выражены въ рубляхъ.

2) Въ таблицахъ II и III количества предметовъ обозначены слѣдующимъ образомъ:

зерновые хлѣба, масло, мясо, рыба, соль, медъ — въ пудахъ.

Солома, лѣсъ — въ возахъ.

Сѣно — въ переведенныхъ въ 5 пудовые копнахъ.

Картофель, морковь — въ мѣшкахъ.

Капуста — въ вилкахъ.

Огурцы, молоко, деготь, барда, водка и спиртъ — въ ведрахъ.

Шерсть, сахаръ, табакъ, мыло, свѣчи, керосинъ, порохъ, дробь — въ фунтахъ.

Чай (кирпичный) — въ кирпичахъ.

Иголки — въ бумажкахъ. Пистоны — въ коробкахъ.

Всѣ остальные предметы — въ единицахъ своего наименованія.

Digitized by Google

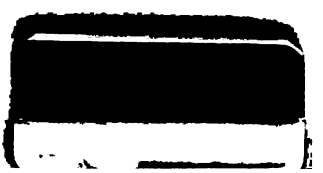
Переводъ скота на крупный — ради соотвѣтствія — принятъ согласно съ „Матерьялами“ . . ., т. е. 10 головъ мелкаго скота — рогатый и лошади до 1 года, всѣ овцы, свиньи, козы — считались за 1 голову крупнаго. Ср. „Матерьялы“, т. IV, вып. 4, стр. 189.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02423 1600



Digitized by Google

Digitized by Google